

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

**Стратегия национальной безопасности
и обновление ядерной доктрины России**

О. ИВАНОВ

А. ОРЛОВ

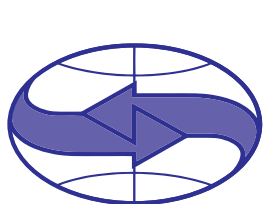
**Современная
ядерная стратегия
США**

**Эволюция
внешней политики
Испании**

**Политические партии:
от традиционных к современным**

**Ядерная энергетика – ключ к решению
проблемы глобального потепления**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Стратегия национальной безопасности и обновление ядерной доктрины России

6

М. Неймарк

Интернационализация кризиса на Украине, опасная острота военно-политической ситуации на Ближнем Востоке обозначили в сфере международной безопасности новые точки отсчёта в оценке тесной связи и взаимообусловленности геополитических, военных, макроэкономических, ценностных и социально-гуманитарных факторов в глобальном пространстве. Это предостерегает от поспешных умозрительно-завышенных ожиданий в отношении декларируемого Д. Трампом перехода к формированию новой сетки геополитических координат и перспектив обеспечения стратегической стабильности.

Особенности современной ядерной стратегии США

16

О. Иванов

В статье раскрываются особенности ядерной стратегии США в XXI в. Анализируются её концептуальные изменения за последние годы, уточняются основные составляющие модернизации ядерной триады. Особое внимание уделяется отработке применения США ядерного оружия в ходе военных учений.

Транзитное положение России в условиях формирования мира макрорегионов

29

А. Семченков, А. Федякин

С завершением глобализации наметилась тенденция к разделению мира на макрорегионы, связанность которых предполагается обеспечить за счёт международных транспортных коридоров. Это несёт риски для России в ближнем зарубежье и ухудшения её транзитного положения. Ответом России может стать формирование собственного «большого пространства», укрепление своих позиций в Арктике и развитие транспортных коридоров с российским участием.

Ядерная энергетика – ключ к решению проблемы глобального потепления

41

Б. Габараев, Е. Муханина

Решение климатических проблем в условиях глобального потепления нижнего слоя земной атмосферы связывают с возобновляемыми источниками энергии, однако для надёжности энергоснабжения дополнительно требуется привлечение другого низкоуглеродного источника энергии. Постепенно приходит осознание, что на эту роль может претендовать только ядерная энергетика.

Политические партии: от традиционных к современным

54

В. Егоров, А. Абрамов

В статье проведён сравнительно-исторический анализ политических партий эпохи модерна и постмодерна по следующим параметрам: изменение партийного ландшафта, трансформация социальной базы партий, перемены в партийной идеологии и структуре. Сделан вывод о том, что существующие партии, органично встроенные в социальную среду, породившую системные противоречия, должны будут или сойти с исторической сцены, или пережить качественную трансформацию, так же как и вся современная система представительства.

Трансформация систем международных отношений в XX – начале XXI века

68

Я. Пляйс

Автор рассматривает основные этапы трансформации систем международных отношений XX – начала XXI в.: Версальской, Ялтинско-Потсдамской и современной переходной. Каждой из этих систем присущи уникальные черты, формирующиеся под влиянием эпохи, интересов её участников и баланса сил. Основное внимание уделяется переходной системе, возникшей после распада СССР, её вызовам и перспективам.

Эволюция внешней политики Испании

От относительной самостоятельности до ограниченного суверенитета 80

А. Орлов

В последние десятилетия Испания, стремясь плыть в фарватере западного, американоцентричного мейнстрима, утратила значительную часть своей внешнеполитической идентичности. Мадрид долгие годы существовал в парадигме однополярного мира, основанного на неких правилах, отвергая концепцию многополярности, на которую ориентируется всё больше государств мира. Это привело к тому, что Испания, в отличие от прежних лет, не имеет собственной позиции по ключевым вопросам мировой политики.

Миграционные процессы в Европейском союзе

Инструменты управления 94

А. Надеждин

В статье рассмотрены современные миграционные процессы в Европейском союзе с акцентом на механизмы их регулирования. Интерес представляют инновационные технологии, которые востребованы как для обеспечения безопасности границ и пресечения нелегальных перемещений, так и для контроля за предоставлением убежища и интеграции мигрантов на примере Германии, которая обладает определённым опытом и практическими наработками в данной сфере.

BRICS Pay – инструмент экономической интеграции в рамках БРИКС

Политическое измерение 105

А. Иванова

В статье анализируются предпосылки создания BRICS Pay и политические аспекты её функционирования. Особое внимание уделяется снижению зависимости от доллара США и западной финансовой системы, укреплению политического влияния объединения БРИКС на мировой арене, формированию альтернативного финансового пространства.

Образовательный и научный векторы в стратегиях социально-экономического развития стран ССАГПЗ

Д. Никитина, А. Невмержицкий 113

Авторы рассматривают реализацию странами ССАГПЗ стратегий социально-экономического развития, предпосылки и своевременность их внедрения. Особое внимание уделяется реформированию сферы высшего образования и науки, которые нужны для успешной диверсификации экономик. Была проанализирована динамика рейтинга вузов ССАГПЗ в мировом академическом рейтинге университетов.

История международных отношений и внешней политики

Политизация фальсификации истории международных отношений 124

С. Воробьев

В статье представлена дискурсивная проблематика политизации фальсификации истории международных отношений, увязанная с критическим анализом воспитания молодого поколения постсоветских государств на основе искажённого восприятия международных отношений, формируемого в интересах создания особого социально-психологического климата в постсоветских государствах.

Международно-правовые науки

Социальное взаимодействие в системе обеспечения национальной безопасности 137

В. Меркурьев, Р. Закомолдин

Авторами рассматриваются государственно-общественные объединения как форма социального взаимодействия и элемент системы национальной безопасности. Отмечается востребованность и перспективность данного института в решении ключевых задач государственной политики в стратегических сферах, имеющих значение для обеспечения национальной безопасности. Указывается на несовершенство правового регулирования данного института. Делается вывод о необходимости принятия специального закона об общественных организациях с участием государства.

Содержание на английском языке / Contents in English 151

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»**Подписка проводится:**

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: +7-495-951-22-25

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

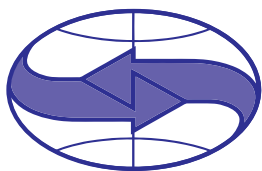
АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор; **ЗАДОХИН А. Г.** – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ;

ЛУЗЯНИН С. Г. – доктор исторических наук, профессор; **МАТВЕЕВ О. В.** – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

**ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER**

© Институт стран СНГ

Стратегия национальной безопасности и обновление ядерной доктрины России

Марк НЕЙМАРК

Обновление стратегии национальной безопасности осуществляется с бережным сохранением её базовых слагаемых и с доктринальной сбалансированностью. Аналитическая корректировка, внесение новых оценочных акцентов и параметров коррелируется с Концепцией внешней политики, Военной доктриной, Доктриной информационной безопасности и другими основополагающими документами стратегического планирования, которые образуют их системную целостность, обеспечиваемую скрепой государственных стратегических интересов.

Национальная безопасность России: адаптация к новым геополитическим реалиям

Новые риски и угрозы в современном мире и способы противодействия им отражены в ныне действующей Стратегии нацио-

нальной безопасности, утвержденной Президентом В.В. Путиным 2 июня 2021 г.¹ Она отражает новые риски и угрозы в современном мире

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код*: 2491-0280, *E-mail*: mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: национальная безопасность России, стратегическая стабильность, новая ядерная доктрина России, США, интегрированная Европа, новый мировой порядок.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWqoplD1ZzmR5cERog5tZC.pdf>

и способы противодействия им, а также те изменения внутри самой России, благодаря которым в последние годы существенно укрепились её позиции в глобальной политике и усилилась роль не только в формировании мировой повестки, но и её реализации. В документе появились новые проблемно-тематические блоки, оценочные позиции и приоритетные акценты*.

Документ во многом по-новому оценивает ключевые характеристики стремительно меняющейся ситуации в мире, уточняя приоритеты национальной безопасности страны с учётом её возрастающей ответственности за формирование основ нового мирового порядка. Чётко обозначен серьёзнейший инновационный посыл к расширению и обогащению ресурсного потенциала всех звеньев национальной безопасности, не только органически связанной с внутренней политикой, но и императивно призванной самым активным образом работать на неё в интересах общества. Пересматриваются столь привычные, устоявшиеся представления о национальной безопасности и международных отношениях как эксклюзивно элитарных, герметично закрытых, социально капсулированных сферах, где раньше не было места для гражданского общества.

В преамбуле документа зафиксированы два важнейших взаимосвязанных положения:

– *во-первых*, укрепление суверенной государственности России как страны, способной проводить само-

стоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления;

– *во-вторых*, высший императив – соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан России.

Актуализирован и сущностно адаптирован к трансформационным изменениям в глобальном пространстве раздел **«Россия в современном мире: тенденции и возможности»**.

Его исходный оценочный фокус определяется тем, что увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводит к изменению структуры мирового порядка, формированию новой архитектуры, правил и принципов мироустройства. В документе анализируются первопричины нарастающей геополитической напряжённости:

– стремление стран Запада сохранить свою гегемонию;

– кризис современных моделей и инструментов экономического развития;

– усиление диспропорций в развитии государств;

– повышение уровня социального неравенства;

– стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств.

Это сопровождается:

– обострением внутривнутриполитических проблем;

* В полном объёме поэтапное обновление стратегии национальной безопасности России за три десятилетия отражены в монографии: Неймарк М.А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. М., Проспект, 2023. – 336 с.

- усилением межгосударственных противоречий;
- ослаблением влияния международных институтов;
- снижением эффективности системы глобальной безопасности.

Адаптационно взвешенной и ответственной, учитывающей новые риски и опасные тенденции в развитии мирополитических процессов, является оценочная позиция по отношению к росту геополитической нестабильности и конфликтности, усилению межгосударственных противоречий, которые сопровождаются повышением угрозы использования военной силы. Продолжающийся демонтаж системы договоров и соглашений ведёт не только к нарастанию напряжённости в мире в целом, но и обострению военно-политической обстановки вблизи российских границ.

На фоне кризиса либеральной модели мироустройства болезненное тяготение совокупного Запада во главе с США к красным линиям в отношениях с Россией оборачивается, как отмечается в документе, попытками целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, информационными кампаниями, направленными на формирование враждебного образа России.

Вводится новое для национальной безопасности России понятие «недружественные страны», которые пытаются использовать имеющиеся в ней социально-экономические проблемы для разрушения её внутреннего единства, инспирирования и радикализации протестного движения, поддержки марги-

нальных групп и раскола российского общества. Делается акцент на применение не прямых методов, направленных на провоцирование долговременной нестабильности внутри России.

Впервые в отдельный концептуально структурированный блок выделен целостный раздел, посвящённый информационной безопасности. Его включение в документ вызвано появлением новых «инфогенных» угроз, стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, расширением их использования для вмешательства во внутренние дела государств и подрыва их суверенитета. Отмечается увеличение компьютерных атак на российские информационные ресурсы, причём большая их часть осуществляется с зарубежных территорий. Особо подчёркивается, что инициативы России в области обеспечения международной информационной безопасности встречают противодействие со стороны иностранных государств, стремящихся доминировать в глобальном информационном пространстве.

Впервые в отдельный раздел сгруппирована экономическая проблематика национальной безопасности России. Исходная точка её аналитического осмысления – мировая экономика переживает период глубокой рецессии, для которой характерно усиление неустойчивости международной финансовой системы, растущий разрыв между реальной и виртуальной экономикой. Неопределённость перспектив мировой экономики повышается в связи с ослаблением системы регулирования международных экономических отношений, политизацией вопросов экономиче-

ского сотрудничества, применении в одностороннем порядке санкций и ростом протекционизма.

Адаптационной новизной отличается ключевая установка на повышение эффективности государственной макроэкономической политики путём развития системы стратегического планирования, внедрения риск-ориентированного подхода с учётом потенциальных внешних и внутренних вызовов и угроз экономической безопасности России.

Качественно новым дополнением СНБ-2021 стало выделение в отдельный специализированный раздел наиболее актуальных и востребованных в современных условиях решений в области научно-технологического развития. Лидерство в развитии науки и технологий рассматривается как один из ключевых факторов повышения конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности. Акцентируется внимание на появлении новых технологий, которые способствуют созданию образцов вооружения, военной и специальной техники, систем обеспечения безопасности, обладающих ранее недостижимыми характеристиками. Пожалуй, впервые в столь ответственном документе поставлена задача довести уровень расходов России на развитие науки и технологий до уровня расходов на такие цели государств, занимающих лидирующие позиции в этой сфере.

Новизну подхода России к комплексу вопросов, относящихся к стратегической стабильности и взаимовыгодному сотрудничеству – заключительному разделу документа, – наглядно характеризует жёсткое предупреждение: в

случае совершения иностранными государствами недружественных действий, представляющих угрозу суверенитету и территориальной целостности России, в том числе связанных с применением политических и экономических санкций либо использованием информационно-коммуникационных технологий, Россия считает правомочным принять симметричные и асимметричные меры для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем. При этом специально оговаривается, что Россия «сохраняет приверженность использованию политических средств, прежде всего механизмов дипломатии и миротворчества, при урегулировании международных и внутригосударственных конфликтов».

Таковы базовые параметры и особенности обновления и адаптационной оптимизации программно-установочных положений СНБ-21 в условиях турбулентного развития мирополитических процессов и нарастающей неопределённости в мировой политике.

В последующие годы полностью подтвердились обозначенные в Стратегии национальной безопасности – 2021 новые вызовы и угрозы для России. Мир вступил в переломно-кризисный этап своей истории. Нарастающая неопределённость в международных делах, усугубляющая стратегическую нестабильность, – насыщенная питательная среда для воспроизводства старых и появления новых остропроблемных узлов глобальной политики, которые препятствуют поискам взаимоприемлемой модели грядущего мирового порядка.

Ядерная доктрина России: рубежное перераспределение приоритетов

Оценочные позиции, положения и выводы Стратегии национальной безопасности – 2021 получили адекватно адаптированное к кардинально изменившемуся геополитическим условиям профильное развитие в утверждённом 19 ноября 2024 г. президентом В.В. Путиным документе «**Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания**»² вместо утратившего силу предыдущего варианта аналогичного документа 2020 г.

Первопричина его сущностного обновления – беспрецедентный масштаб военно-политической эскалации в мире, нарастающая угроза России со стороны консолидированного Запада и конкретно то, что многочисленные запросы Украины к руководству США и Великобритании на применение их ракет в глубь территории России в конечном счёте получили их официальное одобрение.

Основу этого документа стратегического планирования образует совокупность скоординированных, объединённых общим замыслом политических, военных, военно-технических, дипломатических, экономических, информационных и других мер по предотвращению агрессии против России и (или) её союзников с опорой на силы и средства ядерного сдерживания.

Само название документа в полной мере определяет его стратегиче-

скую направленность и содержательное наполнение, ключевые слова которого – *ядерное сдерживание*. Это с доказательной очевидностью следует из логически стыкующихся знаковых положений преамбулы Основ государственной политики. В ней подчёркивается, что государственная политика России в области ядерного сдерживания носит сугубо оборонительный характер и направлена на сдерживание потенциального противника от агрессии против России и её союзников. И при этом конкретизируется чрезвычайно важным дополнением, согласно которому – настойчиво повторяется – Россия рассматривает ядерное оружие как средство сдерживания, применение которого является крайней и вынужденной мерой, фокусируется внимание на том, что страна «предпринимает все необходимые усилия для уменьшения ядерной угрозы и недопущения обострения межгосударственных отношений, способного спровоцировать военные конфликты, в том числе ядерные».

Раскрытию сущности ядерного сдерживания посвящён отдельный проблемный блок нового документа. В общем плане зафиксировано, что под *ядерным сдерживанием* понимаются отдельные государства и военные коалиции, рассматривающие Россию в качестве потенциального противника и обладающие ядерным и (или) другими видами оружия массового поражения либо значитель-

² Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411190001>

ным боевым потенциалом сил общего назначения. С чрезвычайно важной геополитической оговоркой, сущностное значение которой в условиях кризисного развития современных мирополитических процессов возрастает по нарастающей: ядерное сдерживание осуществляется также и в отношении государств, которые предоставляют контролируемую ими территорию, воздушное и морское пространство, а также ресурсы для подготовки и осуществления агрессии против России.

Чётко, без каких-либо допущений и вольных интерпретаций на внешнеполитическом контуре сформулировано положение о том, что «агрессия любого государства из состава военной коалиции (блока, союза) против Российской Федерации и (или) её союзников рассматривается как агрессия этой коалиции (блока, союза) в целом».

Принципиально новой оценочной позицией, ориентированной на долгосрочную перспективу, является жёстко предостерегающий упор на то, что агрессия против России и её союзников со стороны любого неядерного государства с участием или при поддержке ядерного государства расценивается как их совместное нападение. И – во избежание превратного толкования этих целевых положений теми, кому они адресованы, – следует однозначное разъяснение: ядерное сдерживание направлено на обеспечение понимания потенциальным противником «неотвратимости возмездия в случае агрессии против Российской Федерации и (или) её союзников».

Среди отмеченных в Основах государственной политики... военных опасностей, для нейтрализации ко-

торых предназначено ядерное сдерживание, наиболее конкретизированно значимыми представляются следующие:

- наращивание потенциальным противником на сопредельных с Россией и её союзников территориях и в прилегающих морских акваториях группировок сил общего назначения, в составе которых находятся средства доставки ядерного оружия, и (или) военной инфраструктуры, обеспечивающие их применение;

- создание и размещение потенциальным противником в космосе средств противоракетной обороны и противоспутниковой борьбы, а также ударных систем;

- размещение на территориях неядерных государств ядерного оружия и средств его доставки;

- создание новых или расширение существующих военных коалиций (блоков, союзов), приводящих к приближению их военной инфраструктуры к границам России;

- действия потенциального противника, направленные на изоляцию части территории России, в том числе на блокирование доступа к жизненно важным транспортным коммуникациям;

- действия потенциального противника, направленные на поражение (разрушение, уничтожение) экологически опасных объектов России, которые могут привести к техногенным, экологическим или социальным катастрофам.

Исходными принципами ядерного сдерживания в Основах государственной политики... обозначены:

- непрерывность мероприятий по обеспечению ядерного сдерживания;

- его адаптивность к военным опасностям и угрозам;

- неопределённость для потенциального противника масштаба, времени и места возможного применения сил и средств ядерного сдерживания.

Важные концептуальные новации привнесены в раздел, непосредственно посвящённый условиям перехода России к применению ядерного оружия. К ним относятся в первую очередь:

- поступление достоверной информации о старте баллистических ракет, атакующих территории России и (или) её союзников;

- применение противником ядерного или других видов оружия массового поражения по территориям России и (или) её союзников, по воинским формированиям и (или) объектам России, расположенным за пределами её территории;

- воздействие противника на критически важные государственные или военные объекты России, вывод из строя которых приведёт к срыву ответных действий ядерных сил;

- агрессия против России и (или) Республики Беларусь как участников Союзного государства с применением обычного оружия, создающая критическую угрозу их суверенитету и (или) территориальной целостности;

- поступление достоверной информации о массированном старте (взлёте) средств воздушно-космического нападения (самолёты стратегической и тактической авиации, крылатые ракеты, беспилотные, гиперзвуковые и другие летательные аппараты) и пересечении ими государственной границы России.

Таким образом, на состоянии международной безопасности прямо и опосредованно сказываются глубина и продолжительность кризисных трансформаций в мире, интенсивность центробежных процессов в региональных ареалах и глобальном политическом пространстве, последствия геополитических расколов, размежеваний и обособлений.

Обновление приведённых доктринальных установок, связанных с понижением ядерного порога, служит одновременно ответственным сигналом, предупреждением и предостережением тем антироссийским силам на Западе, которые мыслят единственно приемлемым для себя вариантом стратегическое поражение России любой, планетарно безрассудной ценой.

Новой ядерной доктриной Россия убедительно и наглядно показала, что в случае экзистенциального форс-мажора готова защищать государственную суверенность и территориальную целостность расширенным потенциалом самых современных средств и возможностей.

При этом центральным звеном преемственности и развития ядерной доктрины России остаётся её принципиально неизменное стремление свести к безопасному минимуму ядерную угрозу, препятствуя любым формам, тенденциям и проявлениям ядерной эскалации в мире.

Оптимистические перспективы формирования нового мирового порядка видятся только на взаимоприемлемых основах стратегического взаимодействия в сфере глобальной безопасности. В конечном счёте они будут зависеть от особенностей динамической сопряжённости локально-страно-

вых, интеграционно-европейских и международно-глобальных факторов, тенденций и складывающихся геополитических реалий. И ко-

нечно же, от усиления геополитических позиций самой России, её военного и экономического потенциала.

Уроки и перспективы международной безопасности: к перезапуску отношений США – Россия (промежуточные выводы)

Вдавно установившихся в глобальном геополитическом пространстве международно-иерархических связях происходят явные и тем более подспудные движения, динамика которых, судя по всему, будет усложняться и усиливаться по нарастающей. И без того предельно кризисное военно-политическое измерение глобальной безопасности приобретает, причём чем дальше, тем больше, самые неожиданные форматы, формы и методы остроконфликтных взаимодействий ключевых – и не только – акторов мировой политики. Во всей полноте явственно обозначился глобальный кризис адаптации к переходной-системной трансформации современного мира. Среди профильных первопричин – кризис самой системы военно-политического сдерживания и противовесов.

Ускоренное развитие разнонаправленных процессов в мировой политике настоятельно требует последовательного перехода к более специфицированной модели глобальной безопасности, максимально адаптированной не только к особенностям современной кризисной геополитики, но рассчитанной на относительно отдалённые временные горизонты. Острота кризисной конфликтности в мире, новые геополитические разломы и размеже-

вания исходно предостерегают против завышенных прогнозных ожиданий быстрых конструктивных подвижек в сфере глобальной безопасности. Структурированное согласование её параметров объективно требует тщательной подготовки и продуманных решений: слишком велико воздействие факторов от противного для глобальной стратегической безопасности.

Прежнее совокупное дисфункциональное воздействие внешнеполитической стратегии США и профилно ангажированных стран, действующих в её базовых координатах, на кризисное развитие международной безопасности и, конечно же, на отношения с СССР и Россией, известно с исчерпывающей полнотой и конкретикой.

Поучительные уроки предшествующих десятилетий требуют предельно взвешенных и обоснованных оценок, заявленных новым президентом США Д. Трампом корректировок американской внешней политики. Декларируемая им ставка на понижение международной напряжённости отнюдь не исключает ситуационно-тактических или затяжных разнонаправленных геополитических разворотов.

Разумеется, то, что Д. Трамп представляет скорректированные акценты во внешней политике США, чрез-

вычайно важно для России, поскольку их углубление и практическая реализация могут вызвать к жизни новые тенденции, ведущие к геополитически значимому повороту в отношениях с Россией.

С.В. Лавров, характеризуя в середине марта 2025 г. начало нового этапа в их развитии, констатировал: «Очевидно, что США и Россия – это государства, национальные интересы которых никогда не будут идентичными. Они не могут полностью совпадать даже на 50%. Но когда они всё же совпадают, в таких ситуациях мы, будучи ответственными политиками, должны делать всё, чтобы эти схожести развивать, воплощая их на практике, чтобы они развивались на благо сторон... Когда интересы не совпадают или противоречат, ответственные страны должны сделать всё для того, чтобы не позволить этим противоречиям перерасти в конфронтацию. Не говоря уже о военном противостоянии, которое обернулось бы катастрофическими последствиями для других стран»³.

Хотя при новых приводящих обстоятельствах ситуация может развернуться таким образом, что до реализации в главном продвигаемой Д. Трампом модели перезапуска этих отношений может и не дойти в силу ограниченной электоральным циклом деятельности его администрации. Надо иметь в виду и то, что

озвученное им намерение вернуться к нормализации межгосударственных связей с Россией сопровождается – в случае, если США что-то не устраивает в позиции российской стороны – его личным предостережением на грани угрозы или публичными заявлениями высокопоставленных лиц администрации о готовности незамедлительно прибегнуть к ужесточению санкционного давления на Россию.

Перефокусировка тех или иных установок в отдельных проблемных блоках внешней политики США не затрагивает её базовых основ: сохраняется курс на оптимизацию внешнеполитического прагматизма США, сохранение и масштабирование уже достигнутых преимуществ в глобальной геополитике, повышение конкурентных преимуществ в мире, усиление геостратегической позиции в противоборстве с Китаем. Многие проясняет оценочная позиция М. Рютте, генсека НАТО, отнюдь не самостоятельной фигуры в Североатлантическом альянсе, где тон задаёт руководство США, публично охарактеризованная им в середине марта 2025 г.: нормализация отношений НАТО с Россией возможна, но только в очень отдалённой перспективе. В совокупности это означает, что об отказе США от стратегического курса на доминирование в геополитическом пространстве речь не идёт.

В этих условиях потенциал геополитической неопределённости, уязвимости стратегической стабильности и неустойчивости в целом системы международных отношений сохраняется, хотя и в частично ослабленном

³ Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова американским блогерам М. Науфалу, Л. Джонсону и Э. Наполитано. Москва, 12 марта 2025 г. // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/2002637/

виде. В таком осложнённо-глобальном контексте оценочные параметры политологического прогноза на ближайшие годы объективно могут быть лишь сугубо промежуточными. Иначе они станут лишь сценарными вариантами, используемыми скорее при осмыслении развития мирополитических процессов на долговременную перспективу с вариативным набором разнонаправленных тенденций и сложнейших, никак не предсказуемых переменных.

Вместе с тем на поворотном круге кризисной геополитики диалектика отрицания отрицания может создать – при условии, разумеется, учёта национально-государственных интересов России – обновлённые препосылки для устранения наиболее остропроблемных узлов глобальной политики и обеспечения стратегической стабильности.

Библиография • References

- Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова американским блогерам М. Науфалу, Л. Джонсону и Э. Наполитано. Москва, 12 марта 2025 г. // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/2002637/
- [Interv'yu ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova amerikanskim blogeram M. Naufalu, L. Dzhonsonu i E. Napolitano. Moskva, 12 marta 2025 g. // URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/2002637/]
- Неймарк М.А. Эволюция внешнеполитической стратегии России. М., Проспект, 2023. – 336 с.
- [Nejmark M.A. Evolyuciya vneshnepoliticheskoy strategii Rossii. M., Prospekt, 2023. – 336 s.]
- Указ Президента Российской Федерации от 19 ноября 2024 г. № 991 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411190001>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 noyabrya 2024 g. № 991 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti yadernogo sderzhivaniya» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411190001>]
- Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWqoplD1ZmR5cERog5tZC.pdf>
- [Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWqoplD1ZmR5cERog5tZC.pdf>]

Статья поступила в редакцию 18 марта 2025 г.

Статья принята к публикации 26 марта 2025 г.

Особенности современной ядерной стратегии США

Олег ИВАНОВ

Меняющийся ландшафт международной безопасности при переходе к полицентричной системе мироустройства, который характеризуется в ряде случаев кризисным и нелинейным развитием международных отношений, ставит новые задачи перед мировым сообществом. На этом фоне появляются различные интерпретации особенностей кризисных явлений. Одни учёные считают, что «в острокризисной геополитической реальности проблемный блок стратегической стабильности и столь привычного стратегического сдерживания при его приоритетной важности в относительно “нормальной” международной ситуации становится полностью зависимым от новых беспрецедентных вызовов и угроз, противодействие которым выходит на чрезвычайно опасный уровень стратегического противоборства»¹. Другие полагают, что новые вызовы и угрозы необходимо исследовать в иной парадигме, когда международные отношения возвращаются к некоторым «старым» реалиям, казалось, уже ушедшей в историю холодной войны, осложнённой стратегическим соперничеством не двух противостоящих держав, а групп ведущих государств с параллельным существованием другой группы некрупных государств со своими интересами, претендующими на их признание со стороны крупных игроков².

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* oleg.ivanov@diplacademy.ru

Ключевые слова: США, ядерное оружие, Россия, КНР, учения, сдерживание.

¹ Меняющийся ландшафт международной безопасности: конфликты и сотрудничество / под ред. О.П. Иванова. М.: Квант Медиа, 2025. С. 15. – 304 с.

² Трансформация международной безопасности в XXI веке: санкции, конфликты и императивы сотрудничества. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции / отв. ред. О.П. Иванов. Дипломатическая академия МИД России. М., 2023. С. 11. – 262 с.

Реалии современности также заключаются в том, что противоречия как первопричина конфликтов не исчезли, а особенность проявляется в стремлении ряда государств разрешить эти противоречия предпочтительно традиционным военно-силовым путём, а не путём поиска взаимоприемлемых решений через дипломатию. В этом свете одна из главных задач – избежать вооружённого конфликта между ведущими ядерными державами в условиях усиления стратегического соперничества, который может привести к трагическим последствиям. Обстановка в мире осложняется целым рядом обстоятельств, на которые обращает внимание Концепция внешней политики России: «Повышается роль фактора военной силы в международных отношениях, в ряде стратегически важных регионов расширяется конфликтное пространство. Дестабилизирующее наращивание и модернизация наступательных военных потенциалов, разрушение системы договоров в сфере контроля над вооружениями подрывает стратегическую стабильность»³.

Втакой международной обстановке значимость ядерного фактора для стратегической стабильности и безопасности всех государств повышается. Характер взаимоотношений между ведущими ядерными державами, такими как Россия и США, имеет особое значение. К сожалению, эти отношения предельно обострены из-за избранной политической линии американского руководства. По оценке МИД России, «крайняя степень враждебности США, их курс на злонамеренную эскалацию конфликта на Украине и нанесение России “стратегического поражения” в развязанной войне против нас тотальной гибридной войне принципиальным образом поменяли среду безопасности для нашей страны»⁴.

В этом контексте фактор ядерного оружия будет играть определя-

ющую роль как в нарастающем стратегическом соперничестве ведущих ядерных государств, так и в российско-американских отношениях. По официальной американской оценке, «к 2030-м годам Соединённые Штаты впервые в своей истории столкнутся с двумя крупнейшими ядерными державами (Россия и КНР. – *Авт.*) в качестве стратегических конкурентов и потенциальных противников»⁵. Складывающаяся обстановка не будет похожа на биполярное ядерное противостояние времён холодной войны, что является беспрецедентным вызовом глобальному доминированию США на длительную перспективу и заставляет американское руководство вносить коррективы в свою глобальную стратегию и ядерную политику. В этой связи представляется актуальным рассмотреть следующие вопросы:

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.). С. 4 // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

⁴ https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/voenno_strategicheskie_problemy/1413415/

⁵ National Defense Strategy // Nuclear Posture Review. 2022. P. 4 // URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-national-defense-strategy-npr-mdr.pdf>

– какие изменения происходят в ядерной стратегии США;

– как и в каком направлении происходит модернизация американского ядерного арсенала?

Официально в США стратегическое ядерное оружие рассматривалось как основное средство сдерживания и крайнее средство в защите американских национальных интересов. После окончания холодной войны это было не так сложно делать при том состоянии американских сил общего назначения, которые обладали достаточным потенциалом для проекции своей силы в практически любую точку мира.

Однако в связи с меняющимся балансом силы после однополярной иллюзии 90-х годов в оценку международной обстановки и ядерную стратегию стали вноситься коррективы. Уже в начале XXI в. это было наглядно отражено в американских военных документах.

В частности, в *Оперативном плане Стратегического командования США – Глобальное сдерживание и удар* (1 февраля 2008 г.) утверждалось, что «угрозы Соединённым Штатам и их жизненно важным интересам разнообразны и не поддаются полному прогнозированию. Многочисленные страны и негосударственные акторы агрессивно стремятся к созданию оружия массового уничтожения (ОМУ) и связанные с ними системы до-

ставки в качестве средства продвижения своих интересов путём запугивания и принуждения»⁶. В этом контексте документ трактует Глобальный удар как «возможность быстрого планирования и проведения атак ограниченной продолжительности и большой дальности для достижения точного результата против объектов большой важности для поддержки как национальных целей, так и на ТВД»⁷.

Продолжающаяся трансформация международных отношений и сокращение влияния США в мире рассматривалось руководством страны как угроза безопасности. В более позднем *Оперативном плане Стратегического командования США – Стратегическое сдерживание и применение силы* (30 июля 2012 г.) давалась следующая оценка обстановки: «Глобальная ситуация в области безопасности характеризуется затяжными конфликтами, постоянными изменениями, огромной сложностью и растущей неопределённостью. Хотя фундаментальная природа военных конфликтов не изменилась, сегодняшняя оперативная обстановка не похожа ни на одну из тех, что мы когда-либо видели»⁸.

В качестве противников выделялись следующие категории: равные или почти равные государства, а также региональные государства и негосударственные акторы. В рассекреченной части документа подробно описывалась только Россия,

⁶ US Strategic Command (USSTRATCOM) (operation plan). OPLAN 8010-08: Global Deterrence and Strike, 2008. P. V // URL: https://www.governmentattic.org/38docs/usstratcomplans8010-08_8010-12.pdf

⁷ Ibid. P. VI.

⁸ USSTRATCOM OPLAN 8010-12. Strategic deterrence and force employment. 2012. P. V // URL: <https://archive.org/details/5983726-U-S-Strategic-Command-usstratcom-oplan-8010-12>

по-видимому, как наиболее опасная ядерная держава. «Россия останется одним из самых влиятельных игроков на европейском театре военных действий благодаря своему географическому положению, ресурсам, традициям и амбициям. Российское руководство будет и впредь продвигать страну в качестве влиятельного игрока на мировой арене, настаивая на региональном и глобальном признании, и будет противостоять действиям, воспринимаемым как посягательство Запада на её жизненно важные интересы»⁹.

Вторая опасная для США, равная или почти равная страна – Китай – была охарактеризована следующим образом: «Китай подходит к перепутью...»¹⁰. Любопытно, что в то время в американских доктринальных документах в открытом доступе Китай нигде не обозначался в качестве угрозы. Весьма осторожная оценка даётся в официальном документе Пентагона (2012 г.): «В долгосрочной перспективе становление Китая в качестве региональной державы может повлиять на экономику США и нашу безопасность различными способами. Наши страны сильно заинтересованы в мире и стабильности в Восточной Азии и заинтересованы в построении двусторонних отношений сотрудничества. Однако рост военной мощи Китая должен сопровождаться большей ясностью его стратегических

намерений, чтобы не вызывать трений в регионе»¹¹.

В условиях быстро меняющейся международной обстановки американское руководство всё больше стало оценивать её как развивающуюся по негативному сценарию. В *Ядерном обзоре* 2018 г. утверждается: «Это быстрое ухудшение обстановки в смысле угроз со времён Ядерного обзора 2010 г. должно теперь формировать наше мышление, когда мы формулируем политику и стратегию, а также инициируем поддержание и замену ядерных сил США. В Ядерном обзоре 2018 г. оценивается предыдущая ядерная политика и требования, которые были установлены в условиях более благоприятной ядерной обстановки и более дружественных отношений между великими державами. Основное внимание в нём уделяется определению ядерной политики, стратегии и соответствующих возможностей, необходимых для защиты Америки в условиях ухудшающейся обстановки угроз, с которыми сталкиваются Соединённые Штаты, союзники и партнёры»¹².

В Ядерном обзоре 2018 г. также отмечается: «Учитывая разнообразие угроз и глубокую неопределённость нынешней и будущей обстановки угроз, ядерные силы США играют следующие важнейшие роли в стратегии национальной безопасности США. Они способствуют:

⁹ USSTRATCOM OPLAN 8010-12. Strategic Deterrence and force employment. 2012. P. VI.

¹⁰ Ibid. P. VIII.

¹¹ Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense, Department of Defense, January 2012. P. 2 // URL: https://archive.org/details/DTIC_ADA554328/page/5/mode/2up

¹² National Defense Strategy // Nuclear Posture Review. February 2018. P. V // URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-nuclear-posture-review-final-report.pdf>

- сдерживанию от ядерного и неядерного нападения;
- гарантиям союзникам и партнёрам;
- достижению целей США в случае неудачи сдерживания;
- способности уменьшить риск в условиях неопределённого будущего»¹³.

Водоразделом в мировой политике стало проведение Россией специальной военной операции на Украине, которая дала толчок резкому изменению и ядерной политике США. Это получило отражение действующем *Ядерном обзоре* 2022 г. «В Ядерном обзоре подтверждаются следующие роли ядерного оружия:

- сдерживание стратегических нападений;
- заверение союзников и партнёров;
- достижение целей США в случае неудачи сдерживания»¹⁴.

Сравнивая роль ядерного оружия в двух последних обзорах, нужно отметить не только сокращение количества ролей, но и их качественное изменение. Такая роль, как «способность уменьшить риск в условиях неопределённого будущего», была заменена на «достижение целей США в случае неудачи сдерживания». Этот факт подчёркивается и в самом документе: «Способность уменьшить риск в “условиях неопределённого будущего” больше не является заявленной ролью ядерного оружия»¹⁵. Такое изменение необходи-

мо оценивать, с одной стороны, как рассеивающийся «туман войны», по крайней мере в ядерной сфере, а с другой – появление большей определённости, когда ядерное оружие может быть применено. Хотя пояснение, о каких целях идет речь, осталось за кадром.

Согласно американским оценкам, перед США стоит ряд ядерных противников-государств, каждое из которых представляет собой особую угрозу. В их число входит такая «острая» угроза, как Россия, обладающая как стратегическим, так и тактическим ядерным оружием, и растущий Китай, который увеличивает и расширяет свой ядерный потенциал. «Вероятно, КНР намерена обладать не менее 1000 доставляемых боеголовок к концу десятилетия»¹⁶. Третьим ядерным противником считается КНДР, которая постоянно модернизирует и диверсифицирует свои ядерные силы. Особенно опасным считается возможное объединение усилий и взаимодействие между этими странами в оборонной сфере и в ядерной в частности.

Ядерный фактор становится более важным для США особенно на фоне укрепляющегося ядерного арсенала Китая.

«С учётом быстрого наращивания Китаем своего ядерного потенциала Соединённые Штаты вскоре могут впервые столкнуться с проблемой одновременного сдерживания двух

¹³ National Defense Strategy. P. VI.

¹⁴ Ibid. P. 7.

¹⁵ Ibid. P. 7.

¹⁶ Ibid. P. 4.

стратегических соперников, обладающих значительными ядерными силами»¹⁷.

В конвенциональной сфере США начинают чувствовать своё отставание. Видные члены конгресса США оценивают складывающуюся обстановку следующим образом: «Мы полагаем, что Китай по некоторым параметрам опережает Соединённые Штаты. США по-прежнему обладают самой сильной в мире армией с самым дальним глобальным охватом. Но когда мы приближаемся к побережью Китая на расстояние менее 1000 миль, мы начинаем терять военное превосходство и можем оказаться проигравшей стороной в конфликте»¹⁸.

Если оценивать ядерный арсенал США, то в настоящее время он не растёт в цифрах, а меняется в качестве.

Согласно авторитетным американским исследованиям в ядерной сфере, «в мае 2024 г. Министерство обороны США поддерживало предполагаемый запас примерно в 3708 ядерных боеголовок для доставки баллистическими ракетами и самолётами. Большая часть боеголовок в запасах не развёртывается, а хранится для потенциальной загрузки на ракеты и самолёты по мере необходимости.

По нашим оценкам, в настоящее время развёрнуто около 1770 боезарядов, из которых примерно 1370 стратегических боеголовок развёрну-

ты на баллистических ракетах и ещё 300 – на базах стратегических бомбардировщиков в Соединённых Штатах. Ещё 100 тактических бомб размещены на авиабазах в Европе. Остальные боеголовки – примерно 1938 – находятся на хранении в качестве так называемой страховки от технических или геополитических сюрпризов. Несколько сотен из этих боеголовок планируется вывести из эксплуатации до 2030 г.»¹⁹.

Пока США и Россия придерживаются оговорённого суммарного количества средств СНВ в Договоре о СНВ, подписанного в 2010 г. и продлённого в 2021 г. Данный договор заканчивает своё действие в феврале 2026 г., что позволит обеим сторонам в случае необходимости начать устанавливать ранее неразмещённые боеголовки на носители и тем самым увеличить свой ядерный потенциал. Кроме этого, в отсутствие договора как Россия, так и США не будут обладать механизмом проверки и обмена информацией, который функционировал до введения санкций против России со стороны США и который вынудил российское руководство приостановить его действие, так как создали препятствия инспекционной деятельности в рамках договора.

В этих условиях руководство США запустило модернизацию всей триады ядерного арсенала. Несмотря на то что количество ядерных

¹⁷ Under Secretary of State for Arms Control and International Security, Memorandum for the Chairman, International Security Advisory Board (ISAB). Washington, October 18, 2022 // URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/12/AI_TOR_Signed-Accessible.pdf

¹⁸ Statement of Chair Harman and Vice Chair Edelman Commission on the National Defense Strategy. Testimony before the House Armed Services Committee. September 18, 2024. P. 3-4.

¹⁹ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024 // Bulletin of the Atomic Scientists // URL: <https://thebulletin.org/premium/2024-05/united-states-nuclear-weapons-2024/#post-heading>

боезарядов до февраля 2026 г. контролируется действием Договора о СНВ, количество баз с их размещением растёт.

«Считается, что ядерное оружие США хранится примерно в 24 географических точках в 11 штатах США и в пяти европейских странах. В течение следующего десятилетия количество мест будет увеличиваться, поскольку мощности по хранению ядерного оружия будут добавлены к трём базам бомбардировщиков»²⁰.

По сути дела, руководство США возвращается к периоду холодной войны, когда акцент делался на все три составляющие триады для эффективного сдерживания главного противника – Советского Союза. Считалось, что межконтинентальные стратегические ракеты наземного базирования обладали необходимой точностью и разрушительной силой для поражения пунктов государственного и военного управления, а также объекты базирования советских РВСН. В то время как подводные ракетноносцы отличались выживаемостью, необходимой для ответного удара, а стратегическая авиация во избежание нового Перл-Харбора могла бы быть быстро перебросена на различные удалённые аэродромы для повышения безопасности и последующего выполнения поставленной задачи. Наличие трёх составляющих позволяло маневрировать силами и средствами для смещения акцента с одного эле-

мента на другой в случае необходимости, что, как предполагалось, усиливало сдерживание и эффективность ядерного оружия.

Накануне вступления действующего Договора о СНВ в силу США имели 450 межконтинентальных баллистических ракет *Minuteman III*, которые размещались на трёх базах ВВС: Уоррен, штат Вайоминг; Малстром, штат Монтана; Майнот, штат Северная Дакота.

После реализации Договора о СНВ количество ракет сократилось до 400. Существующие ракеты, в отличие от начального периода, несут вместо трёх одну боеголовку. Программа модернизации этого вида вооружения предусматривает развитие в рамках ВВС США новой межконтинентальной баллистической ракеты, известной как средство стратегического сдерживания наземного базирования (*the Ground-based Strategic Deterrent, GBS*), которая официально известна как *LGM-35A Sentinel*.

Планируется приобрести 642 ракеты и разместить 400 ракет к 2036 г. Эти ракеты получат новые боеголовки *W87-1*²¹. На реализацию этой программы заложены значительные средства. «В июле 2023 г. Бюджетное управление конгресса США подсчитало, что стоимость приобретения и обслуживания *Sentinel* составит примерно 118 млрд долл. в период 2023–2032 гг.»²².

США также модернизируют свои подводные лодки, оснащённые баллистическими ядерными ракетами.

²⁰ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

²¹ Defense Primer: Strategic Nuclear Forces // Congressional Research Service. May 19, 2023. P. 2-3 // URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10519/19>

²² Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

В настоящее время этот флот насчитывает 14 подлодок *Trident* (класс *Ohio*), из которых развёрнуты 12, а две находятся на модернизации.

По американским оценкам, несмотря на то что каждая ракета подобной подлодки способна нести восемь боеголовок, обычно они оснащены 4–5 боеголовками, что в совокупности составляет 90 боеголовок на одну подлодку.

Согласно действующему Договору о СНВ, разрешается иметь около 1000 боеголовок на 12 подлодках. Подлодки *Trident* уже далеко не новые, и их планируется заменить в 2031 г. новыми субмаринами класса *Columbia*. По американским расчётам, 12 новых подлодок этого класса обойдутся бюджету в 139 млрд долл.²³

Во время холодной войны в рамках стратегии сдерживания большинство подводных лодок действовало в Атлантическом океане. В настоящее время ситуация изменилась, и в рамках стратегии перебалансировки (*rebalancing*), начавшейся при президенте Б. Обаме, восемь подлодок действуют в Тихом океане (база Бангор, штат Вашингтон), а шесть выполняют боевые задачи в Атлантическом океане и размещены на базе Кингс-Бей, штат Джорджия.

Такой расклад сил отражает озбоченность руководства США растущим потенциалом КНР. Согласно устоявшейся практике, подводные лодки такого класса не посещают иностранные порты во время боевого патрулирования, но после начала кризиса на Украине (2014 г.) американские подлодки начали совершать такие заходы.

В частности, по сведениям из открытых источников, они посетили порты в Шотландии, Гибралтаре, Аляске и Гуаме.

В октябре 2022 г. подводная лодка *West Virginia* (класс *Ohio*) появлялась в Аравийском море, а в июле 2023 г. подлодка *Kentucky* нанесла визит в южнокорейский порт Пусан.

Задача заключалась в том, чтобы показать свой флаг и тем самым дать определённый сигнал противникам. Эти факты подтверждают смену приоритета стратегических сил США в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона.

Третья составляющая американской ядерной триады, проходящая модернизацию, – это стратегическая авиация.

Согласно открытым источникам, ВВС США имеют на вооружении 20 бомбардировщиков *B-2* на базе Уайтмэн, штат Миссури. Каждый такой самолёт способен нести до 16 ядерных бомб *B61-7*, *B61-11*, *B61-12* и бомбы свободного падения *B83-1*, но без крылатых ядерных ракет.

Другой тип ядерных бомбардировщиков – это далеко не новый *B-52H*.

Всего насчитывается 76 таких самолётов на базах Барксдейл, штат Луизиана и Майнот, штат Северная Дакота.

Каждый бомбардировщик *B-52H* несёт до 20 крылатых ракет *AGM-86B*. По некоторым источникам, сейчас только 46 из них способны нести ядерное оружие.

В то же самое время американские эксперты утверждают: «По нашим оценкам, из этих бомбардировщиков около 60 (18 *B-2A* и 42 *B-52H*) выполняют ядерные задачи в соответствии с планами США по ведению ядерной войны, хотя количество полностью боеспособных бомбардировщиков в любой момент времени меньше»²⁴.

Как планируется, третий тип бомбардировщика *B-21* будет принят на вооружение в 2025 г. Он способен нести как ядерное, так и неядерное оружие.

²³ Defense Primer: Strategic Nuclear Forces. P. 2.

²⁴ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

Всего должно быть закуплено от 80 до 100 самолётов, и для этого уже в 2023 г. Министерство обороны США получило 5 млрд долл.²⁵

При общем тренде качественного усовершенствования ядерного оружия есть определённые отличия между администрациями демократов и республиканцев.

Что касается воздушной составляющей триады, то если президент Дж. Байден отменил инициированный в первое президентство Д. Трампом проект, связанный с ядерной крылатой ракетой морского базирования и вывод из эксплуатации бомбы свободного падения B83-1, то можно предположить, что во второе президентство Д. Трамп вернётся к этим программам.

Сейчас США уже имеют «46 бомбардировщиков B-52, которые в настоящее время оснащены крылатыми ракетами воздушного базирования AGM-86B, а бомбардировщики B-52 и новые B-21 получают новое AGM-181 *Long-Range Standoff Weapon (LRSO)*, которое будет иметь возможности, очень похожие на крылатую ракету морского базирования, предложенную в Ядерном обзоре 2018 г.»²⁶

Особое место в ядерном арсенале США занимает тактическое ядерное оружие. Это серьёзная угроза для национальной безопасности России, так как американское ядерное оружие, размещённое в Европе, ввиду его близости имеет для нашей страны стратегический характер.

Всего в Европе, по открытым данным, находится примерно 200 американских бомб B61-3 и B61-4, которые постепенно заменяются на более

совершенные, повышенной точности B61-12. Эти бомбы близки по своей эффективности тем, которые несут американские бомбардировщики, базирующиеся в США.

Сами бомбы сейчас размещены на базах в Италии, Турции, Германии, Бельгии и Нидерландах, ещё одна база в Греции. Она может быть использована для нанесения ядерного удара в чрезвычайной ситуации, хотя в штатной обстановке на ней нет ядерного оружия. Интересно, что в отличие от европейских стран на турецкой базе Инджирлик американской авиации не разрешается базироваться на постоянной основе. В случае необходимости американские самолёты могут приземлиться на базе, загрузить ядерные бомбы и начать выполнять задание.

Помимо модернизации самолётов и вооружения руководство США и НАТО совершенствует систему командования и управления, а также продления срока службы вооружения и техники, где это возможно.

В холодную войну особенность стратегического планирования военных действий заключалась в том, что оно в значительной степени опиралось на применение ядерного оружия. Примерно с 2019 г. американское руководство начало оперировать понятием «стратегическое соперничество между великими державами как новое явление в мировой политике», что подтолкнуло к коррекции в ядерном планировании.

«В 2017 г. бывший командующий Стратегическим командованием

²⁵ Defense Primer: Strategic Nuclear Forces. P. 2.

²⁶ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

США генерал Джон Хайтен объяснил масштабы современного стратегического планирования, сказав: «Я просто скажу, что в планах, которые у нас есть сейчас, одна из вещей, которые меня больше всего удивили, когда я принял командование 3 ноября, – это гибкие варианты, которые есть во всех планах сегодня... В последний раз я выполнял или участвовал в реализации ядерного плана около 20 лет назад, и в плане не было никакой гибкости. Он был большим, он был огромным, он был чрезвычайно разрушительным, и это всё. Сейчас у нас есть традиционные ответы, вплоть до ядерных, и я думаю, что это очень здорово»²⁷.

В настоящее время, по сути дела, стратегия США строится в рамках обновлённой доктрины «Гибкое реагирование» (*Flexible Response*). В настоящее время в рамках этого подхода предусматривается «интеграция ядерных и обычных кинетических и некинетических стратегических сил и средств в один общий план, представляющий собой существенное изменение по сравнению со стратегическим военным планом времён холодной войны, который был почти полностью ядерным»²⁸.

Для отработки реализации этих планов предусматривается проведение ряда учений. НАТО, при лидирующей роли США, ежегодно проводит отработку применения ядерного оружия в рамках масштабных учений «Стойкий полдень» (*Steadfast Noon*).

В октябре 2024 г. в них приняли участие более 60 самолётов из 13 стран НАТО, способных нести американские ядерные боезаряды и обеспечивающих их применение, а также свыше 2000 военнослужащих стран – членов НАТО, базирующихся на восьми базах.

Впервые в этих учениях принимали участие лётчики из Нидерландов на новейших самолётах F-35, которые, как было заявлено, были готовы выполнять задания по применению ядерного оружия.

Отработка применения ядерного оружия ВВС НАТО также происходит регулярно в рамках программы «Совместные ядерные миссии» (*Nuclear sharing*)²⁹. Для укрепления ядерных возможностей другие члены НАТО участвуют в программе «Конвенциональная поддержка ядерных операций» (*Conventional Support to Nuclear Operations*), которая заменила программу «Поддержка ядерных операций с использованием конвенциональной воздушной тактики» (*Support of Nuclear Operations With Conventional Air Tactics*). Такого рода программы предназначены для повышения эффективности возможного применения ядерного оружия членами НАТО, как имеющими ядерное оружие на своей территории, например, Германия, так и не имеющими, как, например, Польша. Целями отработки применения ядерного оружия являются Россия и Белоруссия.

Количество учений увеличилось после вхождения Крыма в состав России (2014 г.) и начала СВО (2022 г.). По американским источникам, США впервые со времён хо-

²⁷ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

²⁸ Ibid.

²⁹ Иванов О. Трансформация НАТО: от потепления климата до замерзания в политике // Обозреватель–Observer. 2022. № 11-12. С. 13. 5-16.

лодной войны в 2016 г. ввели в действие новый план ведения войны. Это внесло коррективы в военные учения.

Например, по заявлению американских военных «задача бомбардировочной оперативной группы состоит в том, чтобы перебросить полностью боеспособные бомбардировочные силы на европейский театр военных действий. “Это больше не просто партнерство с нашими союзниками по НАТО или заметное присутствие американской авиации”, – сказал командир 2-го бомбардировочного крыла. – Это часть дела, но мы также там, чтобы сбросить бомбы, если поступит приказ»³⁰. Особенно активно отрабатывается применение ядерного оружия на северном фланге НАТО в Арктике. Очевидно, что новые члены альянса – Финляндия и Швеция – не останутся в стороне. Сейчас американская стратегическая авиация достаточно свободно

совершает полёты над Швецией. В августе 2022 г. уже прошёл такой полет двух бомбардировщиков B-52 после заявки Швеции на вступление в НАТО (май 2022 г.). В сентябре 2022 г. ещё два B-52 пролетели над северной частью Швеции. Такого рода ядерные учения ВВС США носят провокационный характер. Это признают и американские эксперты: «Эти изменения проявляются во всё более провокационных бомбардировочных операциях над Европой, в некоторых случаях в непосредственной близости от российской границы, а в некоторых случаях очень близко к российской границе»³¹. Это наглядно иллюстрируется действиями бомбардировщика B-52 во время учений *Steadfast Noon* (октябрь 2023 г.), когда взлетевший с базы в Луизиане самолёт пролетел в нескольких километрах от российской морской границы и проследовал дальше ближе к Калининграду.

Выступая на Мюнхенской конференции по безопасности (2024 г.), Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель сделал знаменательное заявление: «Если нынешняя глобальная геополитическая напряжённость продолжит развиваться в направлении “Запад против остальных”, будущее Европы рискует быть мрачным. Эпоха западного доминирования действительно окончательно закончилась. Хотя теоретически это было понято, мы не всегда делали все практические выводы из этой новой реальности»³².

Похоже, что руководство США по-прежнему находится в иллюзии, что ядерное оружие поможет сохранить доминирование в мире. США повышают статус ядерного оружия как исключительно важного инструмента глобальной и региональной стратегии.

Изменения в ядерном планировании, модернизация ядерной триады, а также корректировка отработки совместного применения как ядерного, так

³⁰ Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024.

³¹ Ibid.

³² Munich Security Conference: the four tasks on the EU's geopolitical agenda // URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/munich-security-conference-four-tasks-eu%E2%80%99s-geopolitical-agenda_en

и неядерного оружия во время учений повышает градус напряжённости в отношениях между Россией и США, подрывает стратегическую стабильность и усиливает вероятность вооружённого конфликта, в том числе и с применением ядерного оружия.

Библиография • References

- Иванов О. Трансформация НАТО: от потепления климата до замерзания в политике // Обозреватель–Observer. 2022. № 11-12. С. 5-16.
- [Ivanov O. Transformaciya NATO: ot potepleniya klimata do zamerzaniya v politike // Obozrevatel'–Observer. 2022. № 11-12. S. 5-16]
- Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>
- [Konceptiya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putinym 31 marta 2023 g.) // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>]
- Меняющийся ландшафт международной безопасности: конфликты и сотрудничество / под ред. О.П. Иванова. М.: Квант Медиа, 2025. – 304 с.
- [Menyayushchisya landshaft mezhdunarodnoj bezopasnosti: konflikty i sotrudnichestvo / pod red. O.P. Ivanova. M.: Kvant Media, 2025. – 304 s.]
- Трансформация международной безопасности в XXI веке: санкции, конфликты и императивы сотрудничества. Материалы международной научно-практической онлайн-конференции / отв. ред. О.П. Иванов. Дипломатическая академия МИД России. М., 2023. – 262 с.
- [Transformaciya mezhdunarodnoj bezopasnosti v XXI veke: sankcii, konflikty i imperativy sotrudnichestva. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii / otv. red. O.P. Ivanov. Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii. M., 2023. – 262 s.]
- Defense Primer: Strategic Nuclear Forces // Congressional Research Service. May 19, 2023 // URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF10519/19>
- Kristensen H.M., Korda M., Johns E., Knight M. United States nuclear weapons, 2024 // Bulletin of the Atomic Scientists // URL: <https://thebulletin.org/premium/2024-05/united-states-nuclear-weapons-2024/#post-heading>
- Munich Security Conference: the four tasks on the EU's geopolitical agenda // URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/munich-security-conference-four-tasks-eu%E2%80%99s-geopolitical-agenda_en
- National Defense Strategy // Nuclear Posture Review. 2022. P. 4 // URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-national-defense-strategy-npr-mdr.pdf>
- National Defense Strategy // Nuclear Posture Review. February 2018. P. V // URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-nuclear-posture-review-final-report.pdf>
- Statement of Chair Harman and Vice Chair Edelman Commission on the National Defense Strategy. Testimony before the House Armed Services Committee. September 18, 2024.
- Sustaining U.S. Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense, Department of Defense, January 2012 // URL: https://archive.org/details/DTIC_ADA54328/page/5/mode/2up

Under Secretary of State for Arms Control and International Security, Memorandum for the Chairman, International Security Advisory Board (ISAB). Washington, October 18, 2022 // URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/12/AI_TOR_Signed-Accessible.pdf

US Strategic Command (USSTRATCOM) (operation plan). OPLAN 8010-08: Global Deterrence and Strike, 2008 // URL: https://www.governmentattic.org/38docs/usstratcomplans8010-08_8010-12.pdf

USSTRATCOM OPLAN 8010-12. Strategic deterrence and force employment. 2012 // URL: <https://archive.org/details/5983726-U-S-Strategic-Command-usstratcom-oplan-8010-12>

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2025 г.

Статья принята к публикации 2 апреля 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Транзитное положение России в условиях формирования мира макрорегионов

Андрей СЕМЧЕНКОВ

Алексей ФЕДЯКИН

Распад глобального мира, свидетелями которого мы сегодня являемся, характеризуется возникновением предпосылок к формированию в рамках многополярной системы региональных валютных и технологических зон, на базе которых в начале 2030-х годов весьма вероятно появление макрорегионов¹ – межгосударственных интеграционных объединений в сферах экономики и безопасности, разделяемых товарно-валютными барьерами. Атрибутами макрорегиона, по мнению экспертов, служат:

- наличие эмиссионного центра;
- технологии собственной разработки для обеспечения военной и ресурсной самодостаточности;
- определённая численность потребителей (300–500 млн чел.);
- обладание ядерным оружием и способность одновременно вести две региональные войны;

СЕМЧЕНКОВ Андрей Сергеевич – доктор политических наук, профессор кафедры истории Российского университета транспорта. *SPIN-код*: 7803-1922, *E-mail*: andsem4@yandex.ru

ФЕДЯКИН Алексей Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Российского университета транспорта. *SPIN-код*: 8518-1874, *E-mail*: avf2010@yandex.ru

Ключевые слова: военное присутствие, геополитический контроль, макрорегион, транзитное положение, транспортный коридор.

¹ Или региональных экономических блоков, импероподобных образований, панрегионов как новых центров силы (Уткин А.Ю. Мировой порядок XXI века. М.: Издатель Соловьёв; Алгоритм, 2001. С. 321-324; Савенков В.А. Фурсов: наступает эпоха новых империй // URL: <https://svpressa.ru/society/article/51739/>; Школьников А.Ю. Геостратегический взгляд на будущее России // Свободная мысль. 2019. № 2. С. 5-34).

– обеспеченность углеводородным сырьём и критически важными металлами (оловом, вольфрамом, танталом, золотом, индием, редкоземельными элементами);

– собственный образ будущего и наука.

Наличие в макрорегионах наименее развитых стран и районов стимулирует инвестиционную активность государств – лидеров объединений в инфраструктурной сфере, в том числе в транспортном строительстве². Пока ни одно из ныне существующих объединений стран и ни одна из великих держав не обладают всей полнотой качеств макрорегионов. Между тем, согласно некоторым оценкам, подготовка к их образованию уже идёт, и претендентами с высокими шансами на формирование подобных объединений считаются США и КНР, меньше возможностей у Турции, отставание Евросоюза уже критично³, а Великобритания утратила перспективы восстановления своей «империи» (её составляющими могли стать альянсы с Австралией и Новой Зеландией, Индией и Пакистаном, Арменией, британо-польско-украинский пакт 2022 г., британо-украинский договор о столетнем партнёрстве и др.). Остаётся неопределённой возможность формирования макрорегионов с ядрами в Индии, Бразилии, ЮАР.

Складывание макрорегионов сопровождается новым переделом мира, в который оказалась вовлечена и Россия, отстаивающая в борьбе с коллективным Западом свои позиции в ближнем и дальнем зарубежье. При этом начинают постепенно проступать контуры будущего макрорегиона под её эгидой. По разным версиям, в него могут войти страны – участницы ЕАЭС, ОДКБ и СНГ, а также не относящиеся к числу постсоветских республик Иран и КНДР, некоторые страны арабского мира, Африки и Латинской Америки.

Говоря об отношениях России с державами-ядрами перспективных макрорегионов, отметим конструктивное партнёрство нашей страны с КНР, а также неоднозначное, сочетающее элементы сотрудничества и неразрешённые противоречия взаимодействие с США и Турцией. Так, наметившаяся в 2025 г. нормализация отношений с США сопровождается конкуренцией в области экспорта вооружений и военной техники, углеводородного сырья и технологий атомной энергетики, выдвижением президентом Д. Трампом требований к России по разрыву её стратегических партнёрских связей с КНР, КНДР и Ираном, что противоречит долгосрочным интересам нашей страны⁴.

Партнёрство России и Турции развивается на фоне реализуемой в период СВО военно-технической кооперации этого государства с Украиной. Формирование Соединёнными Штатами и Турцией собственных макрорегионов, включая экономическое и военное освоение пространств, характеризующихся инфраструктурной недостаточностью и расположенных у границ России,

² Хазин М.Л. Воспоминания о будущем. М.: РИПОЛ Классик, 2024. С. 439-440, 444.

³ Лермонтов В. Будущее может быть только для всех // URL: <https://proza.ru/2023/01/17/1984?ysclid=m5dz5sf0f8204005772>

⁴ Кошкин А. Большая игра в Азии: сможет ли Трамп «оторвать» Россию от КНР и КНДР? // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2025/02/20/bolshaya-igra-v-azii-smozhet-li-tramp-otorvat-rossiyu-ot-kr-i-krndr.html>

предполагает, помимо прочего, наращивание военного присутствия, а также создание транспортных коридоров и поясов развития. Реализация этих проектов в сопредельных России пространствах может вызвать более глубокое вовлечение её соседей в конкурирующие интеграционные инициативы в Евразии и снижение востребованности её выгодного (на направлениях Восток – Запад и Север – Юг) транзитного положения. Оно всё ещё обеспечивает кратчайшее время международных перевозок, определяемое сравнительными географическими, технологическими, инфраструктурными преимуществами российской транспортной системы, минимумом пересекаемых грузопотоками государственных границ, и рассматривается как один из источников роста несырьевых доходов и компонент пассивной силы государства.

Транспортные коридоры в современной геостратегии США

Возвращение Д. Трампа на пост американского президента вызвало кардинальные изменения во внешнеполитическом курсе Соединённых Штатов. Его ключевыми составляющими становятся:

- демонтаж ряда структур глобального влияния;
- оптимизация военных расходов;
- ревизия характера участия в НАТО;
- укрепление связей с европейскими правоконсервативными правительствами, Израилем и Индией;
- имеющее немалые шансы перерасти в крупномасштабную гибридную войну торгово-экономическое противоборство с Китаем;
- нормализация отношений с Россией и попытки оторвать ее от стратегических партнеров в Азии и др.

В этом контексте вполне логичен акцент на укреплении обороны Северной Америки, наращивании военного присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе и сокращении сил в Европе и на Ближнем Востоке, повышение транспортной доступности малоосвоенных территорий и связанность США с их

партнёрами по формируемому макрорегиону.

Как потенциальное ядро макрорегиона США, несмотря на «закат» американского доллара как мировой резервной валюты, располагают по-прежнему значительными экономическими и военными возможностями, широким спектром критических и сквозных технологий, контролем над важнейшими международными морскими путями. Однако собственная американская база естественных производительных сил по некоторым параметрам остаётся лимитированной: страна располагает 22 видами минерального сырья, при этом, в частности, отсутствуют или являются незначительными запасы вольфрама, кобальта, марганцевых руд, хромитов, олова, никеля, графита. В том числе и поэтому сегодня в фокусе внимания Соединённых Штатов оказались богатые сырьём страны и относительно малонаселённые территории Западного полушария (например, Гренландия, располагающая долей в 3% от доказанных мировых запасов нефти, запасами природного газа, 43 из 50 критически

важных для американской экономики минералов⁵), а также малоосвоенная Арктика.

В условиях деглобализации Соединённые Штаты, по-видимому, готовят установление более плотного контроля над Североамериканским континентом. Американские доктринальные документы показывают высокую и устойчиво сохраняющуюся заинтересованность США в наращивании боевого состава своих войск и сил в Арктике, а также усилий по восстановлению авиаперелётов через Арктический регион и получения доступа к Северному морскому пути под предлогом обеспечения права свободы судоходства⁶.

Симптоматичны инициативы президента Д. Трампа по включению в состав США Гренландии и Канады, а также возвращению контроля над Панамским каналом. Их воплощение в жизнь повлекло бы за собой образование крупнейшего в мире по территории государства с численностью населения около 500 млн чел., превосходящего Россию и Саудовскую Аравию по добыче нефти почти вдвое, а Россию по добыче газа в 1,5 раза и по производству зерновых приблизительно в 4 раза⁷.

Присоединение Канады и Гренландии позволило бы США серьёзно увеличить свой арктический сектор, установить контроль над Северо-Западным проходом и повысить до-

ступ к системе морских коридоров в Северном Ледовитом океане. Восстановление прямого американского контроля над Панамским каналом, через который осуществляется транспортировка американского СПГ и иного топлива, предоставляет США рычаг для упрощённого доступа и управления морскими перевозками из Атлантики в южную часть Тихого и Индийский океанов.

Соединённые Штаты, вероятно, сохранят своё военное присутствие и контроль над некоторыми транспортными коммуникациями и в Южной Америке, хотя значение этого континента во внешнеполитическом курсе новой администрации невысоко.

Так, передача в 2024 г. правительством Эквадора Галапагосских островов для строительства американской военной базы откроет перед США возможность установления контроля над морским коридором в восточной части Тихого океана (Галапагосские острова – Кока в Коста-Рике – Горгона и Мальпела в Колумбии – Кохиба в Панаме) и будет противодействовать продвижению инициативы «Пояс и Путь» (в её рамках построен перуанский глубоководный порт Чанкай, разработан проект Межокеанского канала как альтернативы Панамскому каналу), а также политике Никарагуа и Венесуэлы⁸.

⁵ Фаличев О. Америка: время больших перемен // URL: <http://redstar.ru/amerika-vremya-bolshih-peremen/>

⁶ Маринин А. Обновлённая Арктическая стратегия Пентагона – дальнейшая эскалация напряжённости в регионе // Зарубежное военное обозрение. 2024. № 11. С. 3-9.

⁷ Храмчихин А. Как скоро Трамп приступит к слиянию и поглощению // URL: <https://zvezdaweekly.ru/news/202511559-OTqBW.html>

⁸ Савин Л. Эквадор открывает двери для военных США // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/ekvador-otkryvaet-dveri-dlya-voennyh-ssha>; Он же. США активизируют военное присутствие в Центральной Америке // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/ssha-aktiviruyut-voennoe-prisutstvie-v-centralnoy-amerike>

Среди новаций в области международных транспортных перевозок нельзя не упомянуть и объявленный 14 февраля 2025 г. Д. Трампом проект торгово-транспортного маршрута Индия – Израиль – Италия – США⁹. Возможно, он будет сопряжён с проектом комплексного экономического коридора «Индия – Ближний Восток – Европа» (ИМЕС), который пока характеризуется неопределённостью источников финансирования, сомнительной рентабельностью транспортно-логистических маршрутов, несогласованностью процедур пересечения границ и тарифов на перевозки, механизмов платежей и страхования, инфраструктурной недостаточностью на его отдельных участках¹⁰. Коридор может стать дополнительным путём для грузоперевозок между Индией и ЕС (донором капиталов и технологий в индийскую экономику¹¹) через Суэцкий канал. Проходя по территориям стран – союзниц США, ИМЕС удобен и для Индии в качестве альтернативы перевозкам её товаров в Евросоюз через Россию по МТК «Север – Юг», что может несколько снизить транзитные возможности транспортных систем Ирана и России и ослабить их партнёрские связи с лидером Южной Азии.

Заинтересованность арабских и других участников ИМЕС в противодействии экономическому и политическому возвышению Ирана отразилась в продвигаемом Израилем и хорошо сопрягаемом с маршрутом Индия – Израиль – Италия – США проекте канала «Бен-Гурион» между Красным и Средиземным морями, потенциального конкурента Суэцкого канала. Строительство канала предполагается параллельно используемому монархиями Персидского залива нефтепроводу Эйлат – Ашкелон: от порта Эйлат к порту Ашкелон (или побережью Газы, замысел по экономическому освоению и владению которой был сформулирован Д. Трампом (7 февраля 2025 г.) и поддержан премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху. В рамках ИМЕС в Израиле также планируется строительство железных дорог, линий электропередачи, водородного трубопровода, оптоволоконных коммуникаций. По мнению израильских экспертов, канал «Бен-Гурион» будет способен пропускать средне- и крупнотоннажные танкеры, а также привлечь более 20% грузопотока мировой торговли и обеспечивать транспортировку максимальной доли поставок ближневосточной нефти в ЕС и США¹². Реализация

⁹ США и Индия создадут один из крупнейших торговых маршрутов, заявил Трамп // URL: <https://ria.ru/20250214/tramp-1999265750.html?ysclid=m7ohzd5ggg942835196>

¹⁰ С какими проблемами столкнулся МТК «Индия – Ближний Восток – Европа» // URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/66bb3bbf9a794704a0e9354b?ysclid=m74gonpoie820864407>

¹¹ Печищева Л.А. Геополитическое значение коридора «Индия – Ближний Восток – Европа» для германо-индийского сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 12. С. 335.

¹² Нефедов Д. Канал «Бен-Гурион» – в фарватере американских проектов на Ближнем Востоке // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/11/26/kanal-ben-gurion-v-farvatere-amerikanskikh-prozhektov-na-blizhnem-vostoke.html>

этого проекта канала трансформирует Израиль в региональную транзитную державу, соперничающую с некоторыми государствами Ближнего и Среднего Востока за обеспечение наиболее короткого пути в Евросоюз.

Перемены во внешней политике США создают неопределённость их дальнейшего участия в инфраструктурных проектах вне формируемого ими макрорегиона. В частности, это касается строительства африканского стратегического экономического и транспортного коридора Лобито (Ангола – Демократическая Республика Конго – Замбия), предназначенного для экспорта конголезского кобальта, замбийской меди и иных минеральных ресурсов. Однако реализация проекта осложнена его сомнительной окупаемостью, рисками в сфере безопасности эксплуатации путей сообщения, защиты окружающей природной среды, политической неустойчивостью в странах-участниках и другими обстоятельствами¹³.

Таким образом, сохраняющиеся у США значительные возможности и заявленные Д. Трампом намерения дают основания полагать, что Соединённые Штаты приступили к формированию макрорегиона, пространство которого охватит, по крайней мере, Северную Америку, а также государства «консервативного интернационала» в Европе, Израиль и некоторые страны Индо-Тихоокеанского региона. Связанность выстроенного по широтному принципу макрорегиона, по-видимому, будет обеспечена

транспортной системой с преобладанием в ней морских коммуникаций и сохранением контроля лишь над наиболее важными геостратегическими точками (в Средиземноморье, на Ближнем Востоке, в зоне Персидского залива, Южной, Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии). При этом создание Соединёнными Штатами и их партнёрами новых торгово-транспортных маршрутов в Тихоокеанском регионе, подобных коридору «Индия – Израиль – Италия – США», после выхода Америки в 2017 г. из Транстихоокеанского партнёрства маловероятно.

В случае включения в состав Соединённых Штатов новых северных территорий можно ожидать реализации американских инициатив по модернизации и строительству инфраструктуры морского транспорта, в том числе развитие малопригодного (в силу географических и климатических причин, недостаточного развития технологий) для судоходства Северо-Западного прохода.

Хотя непосредственных рисков востребованности транспортной системы России в Арктике, а именно Северного морского пути, для международных грузоперевозок пока нет, но они могут проявиться в связи с потеплением климата, возможным запуском региональными и нерегionalными странами проектов трансполярных морских коридоров и неготовностью США согласиться со статусом СМП как национальной транспортной коммуникации России.

¹³ Хлопов О.А. Коридор Лобито в конкурентной борьбе США с Китаем за минеральные ресурсы Африки // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 12. С. 337-343.

Транспортные коридоры в геостратегии Турции

В сравнении с США и другими великими мировыми державами финансовые, экономические, технологические возможности и естественные производительные силы Турции невелики. Однако эта региональная держава располагает второй по боевому составу армией в блоке НАТО, военными прокси-формированиями и шаг за шагом реализует геополитическую стратегию превращения в транзитное государство, крупный энергетический и транспортный узел, посредника между Европой, с одной стороны, и Западной, Центральной и Восточной Азией – с другой. Данные преимущества умело используются турецким правительством для создания собственного макрорегиона за счёт распространения политического влияния на Албанию, Косово, Северный Кипр, Сирию, Ливан, Ирак, Катар, Ливию, Судан, Сомали, а также обеспечения непосредственной транспортной связи со своим союзником Азербайджаном и стратегическими партнёрами в Средней Азии (в формате Организации тюркских государств). Особенностью геостратегии Турции является осуществление активных политико-дипломатических мер по продвижению проектов транспортных коридоров при одновременном нежелании инвестировать в развитие их инфраструктуры за пределами своей территории¹⁴.

Достижению цели установления прямой транспортной связи с Азербайджаном и среднеазиатскими го-

сударствами отвечает, *во-первых*, строительство Зангезурского коридора через Сюникскую область Армении в Нахичеванскую автономную республику Азербайджана с возможностью последующего выхода на турецкую территорию. Значительная часть транспортной инфраструктуры коридора, для которого турецкая и азербайджанская стороны настойчиво добиваются предоставления экстерриториального статуса, уже сооружена. Однако с данной инициативой Баку и Анкары несогласно правительство Армении, усматривающее в создании коридора угрозу территориальной целостности своей страны и обращающее внимание на отсутствие упоминания этого проекта в положениях о разблокировании региональных коммуникаций, содержащихся в трёхстороннем азербайджано-армяно-российском заявлении о прекращении огня от 9 ноября 2020 г.¹⁵

Во-вторых, на установление транспортной связи Турции со своими партнёрами направлена инициатива Транскаспийского международного транспортного маршрута (Срединного коридора). Она принадлежит Азербайджану, Грузии и Казахстану, поддерживается Евросоюзом. Это путь контейнерных перевозок из Китая в Европу в обход северного железнодорожного коридора, проходящего по территории России. Здесь, однако, турецкие интересы вступают в открытое

¹⁴ Притчин С.А. Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции // Геоэкономика энергетики. 2022. № 3. С. 32.

¹⁵ Зангезурский коридор: из-за чего спорят Ереван и Баку // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6298724?ysclid=m5i1uyjbd897267473>

противоречие с интересами Ирана, руководство которого опасается возможности проникновения в Каспийский регион не только своего исторического соперника, но и стоящего за ним Североатлантического альянса. Для поставок товаров из КНР в ЕС, минуя территорию России, т. е. сопряжения Срединного коридора с «Экономическим поясом Шёлкового пути», требуется создать железнодорожное сообщение Китая с Киргизией и Узбекистаном с последующим его продлением на запад в направлении Каспийского моря, Ближнего Востока и Южной Азии. Соглашение о строительстве дороги было подписано представителями трёх государств в июне 2024 г. Тем не менее, как и в случае потерпевшего провал мегапроекта *TRASECA*, Турция и страны ЕС не готовы выступить в роли инвесторов в развитие инфраструктуры Срединного коридора, и значительная часть его финансирования ляжет на те государства, по территории которых он должен пройти. По оценкам аналитиков Всемирного банка, из-за отсутствия сквозного тарифа контейнерные перевозки по логистическому маршруту Срединного коридора дороже и занимают в 3 раза больше времени, чем по российским транспортным путям. Паромные перевозки через Каспийское море сопровождаются издержками, вызванными двойной мультимодальной перегрузкой, а также рисками, обусловленными

частыми штормами в этом бассейне. Функционирование железной дороги Баку – Тбилиси – Карс не оказывает существенного влияния на сравнительно высокую себестоимость и время перевозок по Срединному коридору: они сохраняются из-за трёх-четырёх перевалов контейнеров, пересечения четырёх таможенных границ и нескольких изменений ценовой нормы состава при перемещении грузов из КНР в ЕС. Поэтому в ближайшей перспективе Срединный коридор вряд ли будет завершён и сможет составить серьёзную конкуренцию северному железнодорожному коридору, проходящему по территории России¹⁶.

Существенное значение для укрепления статуса Турции как транзитного государства Евразии имеет строительство Стамбульского канала в качестве альтернативного проливу Босфор морского коридора. Завершение данного проекта, неоднозначного с точки зрения экологии, водоснабжения мегаполиса, сохранения исторического наследия и военной безопасности страны, намечено на 2027 г. Будучи, по заявлению президента Р.Т. Эрдогана, вне сферы действия Конвенции Монрё, распространяющейся лишь на Босфор и Дарданеллы, канал может стать инструментом турецкого правительства по обеспечению регулируемого и платного доступа государств Черноморского бассейна в Средиземное море¹⁷.

¹⁶ Зуенко И.Ю. Проблемы развития международных транспортных коридоров «Восток – Запад» в Каспийском регионе // Журнал фронтирных исследований. 2024. № 4. С. 177.

¹⁷ Болдырев А.В. К вопросу о географии Стамбульского канала // Восточная аналитика. 2018. № 3. С. 120-133.

Турция также способствует реализации интеграционного проекта сети скоростных железных и автомобильных магистралей «Дорога развития Ирака» («Сухой канал»), которая предположительно пройдет по маршруту от нового порта и крупнейшего промышленного и туристического центра Аль-Фау на побережье Персидского залива до ирако-турецкого пограничного пункта Фиш-Хабур с возможностью транспортной связи со Стамбулом. «Дорога развития Ирака» станет обходным путём уже по отношению к Срединному коридору¹⁸ и конкурентом МТК «Север – Юг», что может нанести урон интересам Ирана, России и других участвующих в его развитии государств¹⁹.

Судя по осуществляемой турецким правительством геополитической стратегии, формируемый им макрорегион с осями в виде широтного (по направлению восток – запад) и меридиональных (черноморские проливы, Стамбульский канал, «До-

рога развития Ирака») транспортных коридоров в идеале должен охватить ряд стран Ближнего Востока, Африки, Восточного Средиземноморья, Южного Кавказа и Средней Азии. Турция использует возрастающую зависимость России от перевозок через Босфор и Дарданеллы, ежегодно повышая стоимость транзита грузов через черноморские проливы²⁰.

Среди транспортных проектов в рамках формируемого Турцией макрорегиона некоторое снижение востребованности транзитного положения России по известным причинам может принести «Дорога развития Ирака», незначительные риски из-за своей малой реализуемости несёт Срединный коридор, начало перевозок по которому зависит не только от завершения строительства железной дороги КНР – Киргизия – Узбекистан к 2030 г.²¹, но и от перспектив её продления в западном направлении, введения сквозного тарифа и иных факторов.

Транзитное положение России и транспортные проекты США и Турции

В целом можно констатировать, что риски вытеснения нашей страны из важных для защиты и продвиже-

ния её национальных интересов районов мира и снижения востребованности транзитного положения

¹⁸ Савин Л. Кризис на Ближнем Востоке и транспортные маршруты Евразии // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/krizis-na-blizhnem-vostoke-i-transportnye-marshruty-evrazii>; Он же. Эрдоган создает конкурента российско-иранскому транспортному коридору // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/erdogan-sozdayot-konkurenta-rossiysko-iranskomu-transportnomu-koridoru>

¹⁹ Сухопутный коридор «Путь развития» – конкурент Суэцкому каналу и российскому проекту «Север – Юг» // URL: <https://eurasiatoday.ru/suhoputnyj-koridor-put-razvitiya-konkurent-suetskomy-kanalu-i-rossijskomu-proektu-sever-yug/?ysclid=m5gx24 egjo681149814>

²⁰ Чичкин А. Анкара – Киев: военно-техническая «дружба» сомнению не подлежит? // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2024/11/02/ankara-kiev-voenno-tehnicheskaya-druzha-sommeniyu-ne-podlezhit.html>

²¹ Кармазин И. Вокзал на троих: зачем Китаю, Киргизии и Узбекистану новая железная дорога // URL: <https://iz.ru/1715448/igor-karmazin/vokzal-na-troikh-zachem-kitaiu-kirgizii-i-uzbekistanu-novaia-zheleznaya-doroga>

России, создаваемые её соперниками, сегодня являются невысокими. Однако формирование макрорегионов соседними державами-конкурентами фиксирует сохранение уже давно сложившихся деструктивных для неё тенденций, на которые рано или поздно придётся тем или иным образом реагировать.

К общим мерам купирования рассмотренных выше долгосрочных негативных трендов стоит отнести сами усилия России по формированию макрорегиона с участием в нём ряда стран Евразии и других континентов. Образование самодовлеющего интеграционного объединения, способного удовлетворить совокупный спрос входящих в него национальных экономик на большинство критически важных видов сырья, товаров и услуг, снизило бы вовлечённость государств макрорегиона в инициативы соперничающих с ней держав по строительству коридоров развития. А обновлённая за счёт достижения технологической независимости и высококонкурентоспособная транспортная система макрорегиона оказалась бы привлекательной для грузовых и пассажирских перевозок из стран глобального Юга на Север.

В условиях становления макрорегиона с ядром в США укреплению выгодного транзитного положения России в Арктике на длительную перспективу способствует наличие у нашей страны наиболее развитой транспортной инфраструктуры, крупнейшего и постоянно обновляемого ледокольного флота, иных конкурентных преимуществ. Намечавшееся в начале 2025 г. потепление российско-американских отношений послужило бы основой для сотру-

дничества двух стран по обустройству трансполярных арктических коридоров (развитие торговых маршрутов в регионе как раз вошло в число предложений Москвы, адресованных администрации Д. Трампа).

Развитие Севморпути могло бы стать «связывающим проектом» с участием Китая, Индии, аравийских монархий, иных заинтересованных нерегиональных государств, а также США при условии признания ими СМП в качестве российской национальной транспортной коммуникации.

Возможна и реанимация проектов тоннеля под Беринговым проливом и трансконтинентального коридора «Европа – Азия – Америка», хотя эти шаги не вполне укладываются в логику формирования самодостаточных макрорегионов.

На фоне попыток Турции создать собственный макрорегион сохранение и наращивание транзитных возможностей России, по-видимому, будет определяться:

- укреплением отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия с Китаем;
- дальнейшим развитием и повышением конкурентоспособности строящейся скоростной автомобильной трассы М-12 «Восток», которая свяжет морские порты Балтийского, Чёрного морей и Тихого океана и станет доступной республикам Центральной Азии;
- началом полноценного функционирования (т. е. одновременной работы восточной и западной ветвей) МТК «Север – Юг» после расширения пропускной способности иранских, казахстанских, туркменских железных дорог, российских и казахстанских автомобильных магистралей;

– наращиванием мощности морских портов и модернизацией торговых флотов прикаспийских государств (Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан)²²;

– реализацией проекта коридора «Киргизия – Узбекистан – Туркменистан – Россия» с задействованием в его рамках судоходной линии через Каспийское море²³.

Таким образом, укрепление транзитного положения нашей страны определяется перспективами формирования ею собственного макрорегиона, развития его технологически независимой и высококонкурентоспособной транспортной системы, реализацией ряда начинаний в инфраструктурной сфере, которые опережали бы геополитические инициативы США и Турции.

Благодаря этим мерам Россия сумеет сохранить движение геополитически значимых грузовых и пассажирских потоков по своей территории, а также не допустить формирования новых направлений транспортных коммуникаций и перевозок в ближнем зарубежье в интересах конкурирующих держав. Занятие же Россией лидерских позиций в реализации транспортных проектов на территории Евразии и других континентов позволит ей достичь контроля над логистическими цепочками мировой транспортной системы.

Библиография • References

Болдырев А.В. К вопросу о географии Стамбульского канала // Восточная аналитика. 2018. № 3. С. 120-133.

[Boldyrev A.V. K voprosu o geografii Stambul'skogo kanala // Vostochnaya analitika. 2018. № 3. S. 120-133]

Зуенко И.Ю. Проблемы развития международных транспортных коридоров «Восток – Запад» в Каспийском регионе // Журнал фронтирных исследований. 2024. № 4. С. 169-185.

[Zuyenko I.YU. Problemy razvitiya mezhdunarodnykh transportnykh koridorov «Vostok – Zapad» v Kaspiyskom regione // Zhurnal frontirnykh issledovaniy. 2024. № 4. S. 169-185]

Кошкин А. Большая игра в Азии: сможет ли Трамп «оторвать» Россию от КНР и КНДР? // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2025/02/20/bolshaya-igra-v-azii-smozhet-li-tramp-otorvat-rossiyu-ot-kr-i-kndr.html>

[Koshkin A. Bol'shaya igra v Azii: smozhet li Tramp «otorvat» Rossiyu ot KNR i KNDR? // URL: <https://www.fondsk.ru/news/2025/02/20/bolshaya-igra-v-azii-smozhet-li-tramp-otorvat-rossiyu-ot-kr-i-kndr.html>]

Лермонтов В. Будущее может быть только для всех. С. Переслегин // URL: <https://proza.ru/2023/01/17/1984?ysclid=m5dz5sf0f8204005772>

[Lermontov V. Budushcheye mozhet byt' tol'ko dlya vsekh. S. Pereslegin // URL: <https://proza.ru/2023/01/17/1984?ysclid=m5dz5sf0f8204005772>]

²² Что такое транспортный коридор «Север – Юг» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6679748>

²³ Петров А. Какими видят транспортные коридоры стран Центральной Азии крупные игроки // URL: <https://rg.ru/2024/04/03/marshruty-regiona.html>

- Маринин А. Обновленная Арктическая стратегия Пентагона – дальнейшая эскалация напряжённости в регионе // Зарубежное военное обозрение. 2024. № 11. С. 3-9.
- [Marinin A. Obnovlennaya Arkticheskaya strategiya Pentagona – dal'neyshaya eskalatsiya napryazhyonnosti v regione // Zarubezhnoye voyennoye obozreniye. 2024. № 11. S. 3-9]
- Печищева Л.А. Геополитическое значение коридора «Индия – Ближний Восток – Европа» для германо-индийского сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 12. С. 334-336.
- [Pechishcheva L.A. Geopoliticheskoye znachenije koridora «Indiya – Blizhniy Vostok – Yevropa» dlya germano-indiyskogo sotrudnichestva v Indo-Tikhookeanskom regione // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2024. № 12. S. 334-336]
- Притчин С.А. Место Центральной Азии и Каспийского региона в энергетической и транспортной стратегии Турции // Геоэкономика энергетики. 2022. № 3. С. 21-36.
- [Pritchinn S.A. Mesto Tsentral'noy Azii i Kaspiyskogo regiona v energeticheskoy i transportnoy strategii Turtsii // Geoekonomika energetiki. 2022. № 3. S. 21-36]
- Савенков В.А. Фурсов: Наступает эпоха новых империй // URL: <https://svpressa.ru/society/article/51739/>
- [Savenkov V.A. Fursov: Nastupayet epokha novykh imperiy // URL: <https://svpressa.ru/society/article/51739/>]
- Савин Л. Кризис на Ближнем Востоке и транспортные маршруты Евразии // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/krizis-na-blizhnem-vostoke-i-transportnye-marshruty-evrazii>
- [Savin L. Krizis na Blizhnem Vostoke i transportnye marshruty Yevrazii // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/krizis-na-blizhnem-vostoke-i-transportnye-marshruty-evrazii>]
- Савин Л. Эрдоган создает конкурента российско-иранскому транспортному коридору // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/erdogan-sozdayot-konkurenta-rossiysko-iranskomu-transportnomu-koridoru>
- [Savin L. Erdogan sozdayet konkurenta rossiysko-iranskomu transportnomu koridoru // URL: <https://www.geopolitika.ru/article/erdogan-sozdayot-konkurenta-rossiysko-iranskomu-transportnomu-koridoru>]
- Уткин А.Ю. Мировой порядок XXI века. М.: Издатель Соловьев; Алгоритм, 2001. – 480 с.
- [Utkin A.YU. Mirovoy poryadok XXI veka. M.: Izdatel' Solov'ev; Algoritm, 2001. – 480 s.]
- Хазин М.Л. Воспоминания о будущем. М.: РИПОЛ классик, 2024. – 464 с.
- [Khazin M.L. Vospominaniya o budushchem. M.: RIPOL klassik, 2024. – 464 s.]
- Хлопов О.А. Коридор Лобито в конкурентной борьбе США с Китаем за минеральные ресурсы Африки // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 12. С. 337-343.
- [Khlopov O.A. Koridor Lobito v konkurentnoy bor'be SSHA s Kitayem za mineral'nyye resursy Afriki // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2024. № 12. S. 337-343]
- Школьников А.Ю. Геостратегический взгляд на будущее России // Свободная мысль. 2019. № 2. С. 5-34.
- [Shkol'nikov A.YU. Geostrategicheskiy vzglyad na budushcheye Rossii // Svobodnaya mysl'. 2019. № 2. S. 5-34]

Статья поступила в редакцию 21 марта 2025 г.

Статья принята к публикации 6 мая 2025 г.

Ядерная энергетика – ключ к решению проблемы глобального потепления

Борис ГАБАРАЕВ
Екатерина МУХАНИНА

Глобальное потепление нижнего слоя земной атмосферы стало одной из самых обсуждаемых тем на Земле.

Не будучи специалистами в соответствующей области знаний, авторы далеки от профессионального участия в этих обсуждениях и не примыкают ни к сторонникам, ни к противникам теории парникового эффекта, которому приписывают устойчивый рост средней температуры приповерхностного слоя атмосферы нашей планеты.

Тем не менее если с какой-то даже небольшой вероятностью опасениям сторонников данной теории суждено сбыться, то это может стать причиной серьезной тревоги общественности.

Естественное беспокойство правительств за судьбы своих граждан нашло место практически во всех государствах мира, поэтому климатическим проблемам и путям их решения уделяется много внимания.

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, профессор НИУ МЭИ, старший научный сотрудник, Заслуженный энергетик Российской Федерации, научный руководитель по научно-технической информации АО «НИКИЭТ». *E-mail:* boris-gabaraev@yandex.ru

МУХАНИНА Екатерина Михайловна – ведущий специалист отдела международных проектов АО «НИКИЭТ». *E-mail:* mukhanina@nikiet.ru

Ключевые слова: глобальное потепление, климатические проблемы, возобновляемые источники энергии, ядерная энергетика.

Климатические проблемы и их последствия

Проблему изменения климата необходимо рассматривать с двух сторон: с одной стороны, оно представляет собой безусловную угрозу, в силу чего экологи относят его к проблемам высокой степени экологической, экономической и социальной опасности, а с другой – они же отмечают, что процесс изменения климата носит эволюционный характер и развивается достаточно медленно.

Например, потепление, наблюдаемое в прошлом веке, может смениться похолоданием в аналогичных температурных рамках и временных промежутках, что подчёркивает цикличность этих процессов.

Однако естественные климатические колебания, происходившие в прошлом, несопоставимы с текущими изменениями как по скорости роста температуры, так и по масштабу глобальных последствий. Об этом говорят климатические модели, которые не могут объяснить наблюдаемые явления без учёта влияния человеческой деятельности. Исследования показывают, что антропогенные факторы играют ключевую роль в современных климатических изменениях.

Главными источниками выбросов диоксида углерода (CO₂) признаны тепловые электростанции и транспорт (наземный, морской и воздушный)¹.

Сущность парникового эффекта заключается в поглощении этими газами длинноволнового (инфракрасного) излучения, исходящего от Земли, и повышении за счёт этого температуры в тропосфере с одновременным охлаждением стратосферы².

Оценки многих учёных свидетельствуют о том, что перегрев земной атмосферы более чем на 2 °C может вызвать необратимые катастрофические изменения климата, угрожающие самому существованию человеческой цивилизации³.

Изменение климата влечёт за собой множество негативных последствий:

- повышение температуры на 1 °C способно вызвать снижение урожайности трёх ключевых сельскохозяйственных культур – пшеницы, риса и кукурузы – на 10%⁴;

- таяние ледников, повышение уровня моря и учащение наводнений и ураганов увеличивают риски для прибрежных зон, делая их более уязвимыми к природным катаклизмам;

- дефицит пресной воды, вызванный в основном ростом населения и экономическим развитием, становится всё более острой проблемой для многих регионов мира;

- изменение облика планеты и сокращение биоразнообразия. Со-

¹ Kaplienکو A.V., Gabaraev B.A., Cherepnin Yu.S. Potential role of nuclear power in a carbon-free world // Nuclear Energy and Technology. 2024. № 10(2). P. 89-96.

² Бондаренко Л.В. Глобальное изменение климата и его последствия // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 2. С. 84-92.

³ Kaplienکو A.V., Gabaraev B.A., Cherepnin Yu.S. Potential role of nuclear power in a carbon-free world.

⁴ Бондаренко Л.В. Глобальное изменение климата и его последствия.

гласно некоторым исследованиям, к середине XXI в. может исчезнуть до половины всех видов растений, что приведёт к необратимым изменениям в экосистемах⁵;

– рост частоты гидрометеорологических природных катастроф: наводнений, засух, волн тепла и холода, ураганов и штормов. Изменение климата угрожает функционированию многих экосистем.

В ряде стран подъём уровня океана может привести к затоплению и подтоплению низменных прибрежных территорий, повышению частоты наводнений и увеличению площади затопляемой территории, разрушению сооружений береговой защиты и т. д. Потепление климата также будет сопровождаться повышением температуры многолетнемёрзлых пород и деградацией криолитозоны, к которой относится значительная часть территории России⁶.

Глобальное потепление также окажет влияние на социальные процессы. Трансформация климата Земли и экономические проблемы могут привести к появлению большого числа беженцев.

Сегодня, по данным ООН, в мире насчитывается около 25 млн беженцев из-за экологических катастроф («экологические беженцы»/ «экологические эмигранты»).

Изменение климата способно повлиять на режим речного стока, увеличивая вероятность крупных наводнений. Ожидаются и другие негативные последствия, такие как повышение уровня грунтовых вод и заболачивание территорий, что может спровоцировать рост числа аварийных ситуаций на подземных сооружениях, включая шахты. Особенно серьёзные последствия прогнозируются для северной части России. Оттаивание мёрзлых пород способно увеличить количество техногенных катастроф из-за разрушения зданий, сооружений и повреждения инфраструктуры⁷.

Глобальное изменение климата может представлять угрозу для России. Геостратегические перемены и появление новых экономических интересов повышают риск возникновения конфликтов, обусловленных борьбой за контроль над энергоресурсами в связи с возможным доступом к углеродным ресурсам в Арктике.

Климатические саммиты ООН и эволюция отношений к ядерной энергетике

Правительства подавляющего большинства государств – членов ООН уже признали проблему глобального потепления и опасность реализации связанного с

ним катастрофического сценария развития экстремальных природных явлений. Ежегодно проводятся Климатические саммиты ООН, на которых рассматривают выпол-

⁵ Бондаренко Л.В. Глобальное изменение климата и его последствия.

⁶ Анисимов О.А., Нельсон Ф.Э., Павлов А.В. Прогнозные сценарии эволюции криолитозоны при глобальных изменениях климата в XXI веке // Криосфера Земли. 1999. Т. 3. № 4. С. 15-25.

⁷ Там же.

нение Парижского соглашения (2015 г.) об ограничении глобального потепления в пределах 1,5 °C и обсуждают пути декарбонизации деятельности человека, источники соответствующих финансовых затрат, помощь развивающимся странам коллективного Юга со стороны развитых стран.

Обсуждения проходят на фоне сильной поляризации интересов государств.

Так, например, против предложения Европейского союза об отказе от ископаемого топлива активно возражают государства, экономика которых во многом базируется на экспорте углеводородов. Они согласны максимум на осторожное положение о «постепенном снижении потребления ископаемого топлива».

Другие страны, такие как, например, Китай, не смогут при всём своём желании быстро отказаться от потребления угля, на который приходится 25% всех железнодорожных перевозок страны.

Российская Федерация предлагает рассматривать природный газ как переходное топливо со сравнительно меньшим вкладом в неизбежную пока карбонизацию земной атмосферы.

Даже в Федеративной Республике Германия, окончательно закрывшей вопрос с ядерной энергетикой под давлением «зелёных», бизнес на фоне политического отказа от дешёвого российского газа и высоких цен на американский сжиженный природный газ начинает задумываться о возвращении

к использованию угля, чтобы сохранить конкурентоспособность своей продукции.

Так какой же выход видится из этой ситуации?

Самый ожидаемый ответ – возобновляемые источники энергии (ВИЭ):

– солнечные электростанции (СЭС);

– ветровые электростанции (ВЭС);

– гидроэлектростанции (ГЭС).

Особенно большое внимание инвесторов при поддержке государства получают СЭС и ВЭС. Но помимо этих практически безуглеродных технологий генерирования электрической энергии существует ещё одна технология – ядерная энергетика, тоже с очень низким выбросом парниковых газов.

В поисках ответа на вопрос, является ли ядерная энергетика решением проблемы изменения климата, можно отметить, что прогнозы различных авторитетных международных организаций по генерации электрической энергии практически всегда оказывались значительно ниже действительных значений⁸.

По их оценкам, в 2033 г. суммарная генерирующая мощность АЭС достигнет максимума ~ 452 ГВт (эл.), а затем снизится к 2040 г. до ~ 430 ГВт (эл.). В результате они приходят к выводу, что «вклад ядерной энергетик в смягчение изменения климата очень ограничен и таковым останется (на уровне 2–3% от общемирового выброса парниковых газов). Более того, она не сможет стать основным источником выра-

⁸ Muellner N., Arnold N., Gufler K. [et al.]. Nuclear energy – The solution to climate change? // Energy Policy 2021. № 155. P. 1-10.

ботки электрической энергии в мире»⁹. Далее следует парадоксальная рекомендация о целесообразности поэтапного отказа от ядерной энергетики с учётом её негативных особенностей (ограничение по ресурсу изотопа урана-235, составляющего всего лишь 0,72% от количества природного урана, риск тяжёлых аварий, ядерное распространение, радиоактивные отходы и т. п.).

Своеобразным возражением этому приговору ядерной энергетике, вынесенному австрийскими учёными, послужила статья, принятая авторитетнейшим международным журналом *Nuclear Energy and Design* в самом разгаре антироссийских санкций, что уже говорит об аргументированности позиции её российских авторов¹⁰. По мнению авторов, современная ядерная энергетика с присущими ей недостатками действительно не совсем оправдывает связанные с ней ожидания, но одновременно привели информацию об успешной разработке инновационной ядерной энергетике с быстрыми реакторами в замкнутом ядерном топливном цикле, использующими тяжёлый жидкометаллический теплоноситель.

Эта энерготехнология предлагает решение топливного ресурса, вовлекая в процесс генерации электрической энергии изотоп урана-238, содержание которого в природном уране равно 99,27%, исключает риск тяжёлых аварий и позволяет

трансмутировать наиболее опасные долгоживущие отходы с периодом полураспада порядка десятков тысяч лет, превращая их в изотопы с периодом полураспада порядка сотен лет и снижая тем самым опасность высокоактивных радиоактивных отходов. Кроме того, в работе отмечено, что конструкция используемых в данной энерготехнологии реакторов на быстрых реакторах обеспечивает высокий уровень безопасности соответствующих АЭС и исключает наработку избыточного плутония, отвечая требованиям ядерного нераспространения.

Как отмечено в статье¹¹, разработкой реакторов на быстрых нейтронах с тяжёлым жидкометаллическим теплоносителем также занимаются в Китае (реакторы *CLEAR*) и международные консорциумы в США (реактор *PLFR* компании *Westinghouse Electric*) и Европейском союзе (реакторы *ALFRED* в Румынии и *MYRRHA* в Бельгии). Из них наиболее серьёзных успехов добился Китай, однако безусловным лидером разработок в этой области продолжает оставаться Россия, приступившая на площадке Сибирского химкомбината к практической реализации разработок в рамках проекта «Прорыв», нередко именуемого «Второй атомный проект» по аналогии с «Первым атомным проектом» И.В. Курчатова и нацеленного на развитие крупномасштабной ядерной энергетике, отвечающей следующим требованиям:

⁹ Muellner N., Arnold N., Gufler K. [et al.]. Nuclear energy – The solution to climate change?

¹⁰ Adamov E., Gabaraev B., Gorin N. [et al.]. Nuclear power engineering with fast neutron reactors and closed nuclear fuel cycle – Solution of climate problems and more // *Nuclear Engineering and Design*. March 2025. Vol. 433. P. 113803.

¹¹ Orlov A.I., Gabaraev D.A. Heavy liquid metal cooled fast reactors: peculiarities and development status of the major projects // *Nuclear Energy and Technology*. March 2023. № 9(1). P. 1-18.

- исключение тяжёлых аварий, требующих эвакуации населения;
- обеспечение конкурентоспособности на рынке электрогенерации;
- использование полного потенциала природного уранового сырья;
- радиационно-эквивалентное захоронение радиоактивных отходов;
- совершенствование режима нераспространения ядерных и радиоактивных материалов¹².

В указанной работе отмечено, что энерготехнология с быстрым реактором в замкнутом ядерном топливном цикле удовлетворяет перечисленным требованиям к крупномасштабной ядерной энергетике, так как:

- исключает тяжёлые аварии, требующие эвакуации населения (это достигается благодаря реализации принципа естественной безопасности). Естественным образом может быть кардинально снижен или даже исключён риск наиболее тяжёлых аварий;

- решает проблему ресурсного ограничения по топливу благодаря использованию урана-238 и тория-232;

- предлагает малоотходную переработку отработавшего ядерного топлива с радиационно-эквивалентным захоронением радиоактивных отходов;

- обеспечивает технологическую поддержку режима нераспространения (отказ от обогащения урана, отсутствие бланкета, пристанционный топливный цикл, коэффициент

воспроизводства (КВ) ~1, технологии переработки отработавшего ядерного топлива без разделения урана и плутония).

Таким образом, создание инновационной ядерной энерготехнологии уже не подлежит сомнению и является всего лишь вопросом времени, поскольку все разработчики не видят технически непреодолимых проблем. Опасения скептически настроенных авторов работы¹³, что эта технология не поспеет ко времени, не соответствуют оценке возможностей мировой ядерной энергетики по достижению необходимых мощностей при наличии политической воли и необходимых ресурсов¹⁴. Разумеется, предоставление необходимых ресурсов также в значительной степени зависит всё от той же политической воли.

Развитие событий в мире за последние годы свидетельствует о том, что политическая воля не заставит себя долго ждать. Ещё недавно между двумя группами государств – членов Европейского союза шла бурная дискуссия, считать ли ядерную энергетику приемлемой для перехода к безуглеродной или низкоуглеродной энергетике или же вовсе отказаться от неё, как предполагают поступить с тепловой энергетикой. Однако экономические и иные трудности, связанные с отказом от ископаемого топлива, привели в 2022 г. Европейский союз к принятию Дополнительного делегированного

¹² Адамов Е.О., Арутюнян Р.В., Большов Л.А. [и др.]. Белая книга ядерной энергетики. Замкнутый ЯТЦ с быстрыми реакторами / под общ. ред. проф. Е.О. Адамова. М.: Изд-во АО «НИКИЭТ», 2020. – 502 с.

¹³ Mueller N., Arnold N., Gufler K. [et al.]. Nuclear energy – The solution to climate change?

¹⁴ Адамов Е.О., Арутюнян Р.В., Большов Л.А. [и др.]. Белая книга ядерной энергетики. Замкнутый ЯТЦ с быстрыми реакторами.

акта о включении некоторых видов ядерной и газовой энергетики в Таксономию Европейского союза¹⁵. Правда, было подчеркнуто, что это всего лишь временная мера на период перехода к климатически нейтральной экономике. И тут на ум приходит крылатое выражение Альберта Джея Нока, давно ставшее расхожей поговоркой: *«Нет ничего более постоянного, чем временное»*.

Правота американского анархиста-либертианца подтвердилась уже в конце 2023 г. на Климатическом саммите-28 в Дубае (ОАЭ), в рамках которого об ядерной энергетике не только вспомнили впервые в истории саммитов, но даже приняли Декларацию об утроении потенциала ядерной энергетики к 2050 году по сравнению с 2020 годом¹⁶.

Документ подписали 22 государства: Болгария, Канада, Южная Корея, ОАЭ, Словакия, Словения, США, Финляндия, Франция, Гана, Венгрия, Марокко, Молдавия, Монголия, Нидерланды, Польша, Румыния, Великобритания, Чехия, Швеция и Украина. Делегации России и Китая декларацию не подписали. Как нетрудно увидеть, 10 из этих государств, подписавших декларацию, являются членами Европейского союза. На сле-

дующем Климатическом саммите-29, проходившем в Баку (Азербайджан), к этой Декларации присоединились ещё шесть стран: Сальвадор, Казахстан, Кения, Косово, Нигерия и Турция¹⁷, которая, кстати, уже много лет ожидает принятия в Европейский союз. В общей сложности под данным документом уже стоят подписи 31 государства.

Таким образом, инновационная ядерная энергетика без недостатков, присущих часто и справедливо критикуемой современной ядерной энергетике, постепенно завоёвывает право на жизнь в качестве энерготехнологии с очень низким уровнем карбонизации окружающей среды. В заслуживающем доверия документе ООН приведена информация о том, что при рассмотрении всего жизненного цикла установок (от добычи исходных материалов до утилизации отработавшего оборудования) выбросы парниковых газов в граммовом эквиваленте CO₂ на кВт·ч составляют:

- 403-513 – для газовой энергетики;
- 7-122 – для гелиоэнергетики;
- 8-23 – для ветроэнергетики;
- всего лишь 4,9-6,3 – для ядерной энергетики¹⁸.

¹⁵ Критерии Таксономии ЕС для проектов атомной энергетики. Отчёт // Росатом // URL: <https://atommedia.online/wp-content/uploads/2023/11/otchet-kriterii-taksonomii-es-dlya-proektov-atomnoj-energetiki-1.pdf>

¹⁶ Energy.gov. At COP28, Countries Launch Declaration to Triple Nuclear Energy Capacity by 2050, Recognizing the Key Role of Nuclear Energy in Reaching Net Zero // URL: <https://www.energy.gov/articles/cop28-countries-launch-declaration-triple-nuclear-energy-capacity-2050-recognizing-key>

¹⁷ World Nuclear Association. Six More Countries Endorse the Declaration to Triple Nuclear Energy by 2050 at COP29. Iss. 13 November 2024 // URL: <https://world-nuclear.org/news-and-media/press-statements/six-more-countries-endorse-the-declaration-to-triple-nuc>

¹⁸ Carbon Neutrality in the UNECE Region: Integrated Life-cycle Assessment of Electricity Sources. United Nations Economic Commission for Europe, United Nations Geneva, 2022 // URL: https://oneresearch.uark.edu/discovery/fulldisplay?vid=01UARK_INST:01UARK&search_scope=MyInst_and_CI&tab=COMBINED&docid=alma991036385059507336&context=L

Авторы монографии¹⁹ показали, что перевод ядерной энергетики на новую технологическую платформу позволит эффективнее использовать природный уран, повы-

сить безопасность, снизить воздействие на окружающую среду и технически укрепить решение проблем нераспространения ядерного оружия.

Ядерная энергетика только мостик для перехода к климатически нейтральной экономике или всё же полноправный игрок?

Несмотря на продемонстрированную эволюцию отношения общественности и правительств к роли ядерной энергетики, многие всё ещё относятся к ядерной энергетике так же, как к газовой энергетике, т. е. как к переходному этапу (до 2050 г.) на пути к безуглеродной энергетике, в качестве которой рассматривается система, базирующаяся исключительно на ВИЭ. Между тем приведённая выше информация из документа ООН²⁰ свидетельствует о том, что ВЭС, и тем более СЭС, в разы и десятки раз превышают выбросы парниковых газов ядерной энергетики в граммовом эквиваленте CO₂ на кВт-ч.

Апологеты ВИЭ решительно настроены построить ВЭС и СЭС в количестве, достаточном для удовлетворения всей потребности человечества в электрической энергии и водороде²¹. При этом они упускают из виду несколько обстоятельств, на что указывают авторы публика-

ции²², приводя очевидные и неочевидные недостатки возобновляемых источников энергии.

К числу очевидных недостатков отнесены:

- отчуждение больших территорий под строительство ГЭС, ВЭС и СЭС;

- вынужденно высокое резервирование (четырёх-пятикратный запас) генерирующих мощностей из-за их сильной зависимости от суточных, сезонных и погодных факторов;

- необходимость применения систем хранения энергии;

- материалоёмкость ВИЭ и систем хранения энергии.

Как отмечено в Мастер-плане²³, достижение устойчивой энергетической экономики к 2050 г. с учётом материалоёмкости самой электрогенерации, аккумуляторов и электропередачи означает суммарную потребность (млн т): никель – 40, алюминий – 412, литий (LiOH·nH₂O) – 118,

¹⁹ Адамов Е.О., Арутюнян Р.В., Большов Л.А. [и др.]. Белая книга ядерной энергетики. Замкнутый ЯТЦ с быстрыми реакторами.

²⁰ Carbon Neutrality in the UNECE Region: Integrated Life-cycle Assessment of Electricity Sources.

²¹ Mueller N., Arnold N., Guffler K. [et al.]. Nuclear energy – The solution to climate change?

²² Kaplienko A.V., Gabaraev B.A., Cherepnin Yu.S. Potential role of nuclear power in a carbon-free world.

²³ Master Plan Part 3 Sustainable Energy for All of Earth // URL: https://www.tesla.com/ns_videos/Tesla-Master-Plan-Part-3.pdf (Ежемесячный дайджест отраслевого Центра аналитических исследований и разработок (ЦАИР). Май 2023. С. 2-7).

цинк – 66, кремний – 39, серебро – 0,07, магний – 18.

Что касается меди, объявленной «главным металлом зелёной энергетики»: добыча (2019 г.) – 24 млн т, потребление в СЭС – 5,5 т/МВт, в ВЭС – (4–10) т/МВт.

Из числа неочевидных недостатков мировой электрогенерации, основанной исключительно на ВИЭ, отмечается следующее:

- возможность катастрофического разрушения плотин ГЭС в случае ненадлежащего мониторинга и поддержания их целостности;

- чрезвычайные затраты на утилизацию или реновацию плотины ГЭС, на рекультивацию обнажившегося дна водохранилища во избежание экологического или инфекционного бедствия;

- нарушение принципов безуглеродности и экологичности на начальном и конечном этапах жизненного цикла СЭС и ВЭС (добыча и производство материалов для создания СЭС и ВЭС, утилизация СЭС и ВЭС по завершении срока службы);

- нарушение требования о бесперебойности энергоснабжения, иными словами, несоблюдение энергетической безопасности²⁴.

Касательно предпоследнего пункта в той же работе отмечено, что, во-первых, современные технологии производства материалов для СЭС и ВЭС характеризуются большими выбросами CO₂, а при утилизации их элементов, например, полимерных лопастей ветротурбин или солнечных панелей, неизбежно будут

выделяться токсичные вещества, куда более вредные, чем CO₂²⁵.

Особо следует остановиться на последнем пункте неочевидных недостатков, так как длительное оставление населения без электроснабжения представляется совершенно недопустимым. Казалось бы, для преодоления этого недостатка достаточно осуществить резервирование (по генерирующей мощности) или диверсификацию (например, по принципу действия). Однако авторы²⁶ отмечают, что эти меры не смогут исключить отказ в электроснабжении при отказе по общей причине.

В качестве иллюстрации такого события они привели потерю 75% генерирующей мощности ВЭС штата Техас из-за обледенения лопастей ветротурбин и замерзания роторного масла при сильных февральских морозах 2021 г.

Кроме того, из числа крайне маловероятных, но не совсем исключённых, экстремальных ситуаций было упомянуто гипотетическое вулканическое извержение глобального масштаба (например, Йеллоустоунского вулкана в США).

В результате авторы цитируемой работы приходят к выводу о необходимости подстраховки СЭС и ВЭС другим безуглеродным или низкоуглеродным источником электрической энергии, в роли которого в обозримом будущем может выступить только ядерная энергетика, учитывая пока отдалённую перспективу практического внедрения термо-

²⁴ Kaplienکو A.V., Gabaraev B.A., Cherepnin Yu.S. Potential role of nuclear power in a carbon-free world.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

ядерных электростанций²⁷. Как отмечено в дорожной карте, безуглеродность электрогенерирующей системы мира будет достигнута к 2050 г. при выработке 88% электроэнергии на ВИЭ, а оставшихся 12% в основном на АЭС²⁸.

Упомянутые 12% представляются слишком тесной нишей для инновационной ядерной энергетики. Возможность применения ядерной энергии для производства водорода, жизненно необходимого для грядущей водородной экономики, сильно расширяет её перспективы. На первых этапах предусматривается получение голубого водорода путём паровой конверсии природного газа (метана) атомных энерготехнологических станций с высокотемпературными газоохлаждаемыми реакторами²⁹. В дальнейшем по мере развития и удешевления электролизеров появится возможность производства зелёного водорода непосредственно при электролизе воды. Для России очень важно не попасть в очередную

ловушку, на этот раз связанную с соблазном будущего импорта электролизеров и систем хранения энергии. Лучше позаботиться о своём технологическом суверенитете и вовремя финансировать соответствующие отечественные разработки.

Следует отметить своего рода синергию от сочетания ВИЭ с ядерной энергетикой.

Как известно, ядерные энергетические реакторы «не любят» изменений оперативной мощности. В работе³⁰ отмечено, что возможность оперативной «переброски» избыточной электроэнергии АЭС на электролизеры для производства водорода позволит постоянно держать мощность реактора на уровне, близком к номинальному. Учитывая ожидаемую в будущем высокую востребованность водорода, можно также сделать вывод, что 12-процентная ниша, декларированная в работе³¹ для ядерной энергетики, может быть существенно расширена под фактические требования водородной экономики.

По мнению многих учёных, возросшая частота экстремальных климатических событий связана с устойчивым потеплением приземного слоя атмосферы, которое вызвано парниковыми газами, возникающими в результате антропогенной деятельности. Они призвали кардинально ограничить, а в пределе совершенно исключить выбросы парниковых газов, в первую очередь диоксида углерода CO₂.

С пониманием своей ответственности правительства почти 200 стран подписали важнейшие климатические документы о сокращении выбросов парниковых газов:

²⁷ Kaplienکو A.V., Gabaraev B.A., Cherepnin Yu.S. Potential role of nuclear power in a carbon-free world.

²⁸ Net Zero by 2050. A Road for the Global Energy Sector. IEA October 2021 // URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/deebef5d-0c34-4539-9doc-10b13d840027/NetZeroBy2050-ARoadmapfortheGlobalEnergySector_CORR.pdf

²⁹ Пономарев Н.Н., Петрунин В.В. Атомно-водородная энергетика – приоритетное направление научно-технического развития. Д64 Доллежалевские чтения. V–VI циклы. Сб. лекций и презентаций. М.: Изд-во АО «НИКИЭТ», 2022.

³⁰ Kaplienکو A.V., Gabaraev B.A., Cherepnin Yu.S. Potential role of nuclear power in a carbon-free world.

³¹ Net Zero by 2050. A Road for the Global Energy Sector.

- Киотский протокол об изменении климата (1997 г.);
- Парижское соглашение по климату (2015 г.);
- Климатический пакт Глазго (2021 г.).

Целью соглашений является ограничение разогрева земной атмосферы к концу XXI в. величиной 1,5 °С, однако по изменению риторики ежегодных Климатических саммитов можно судить о том, что всё большее число учёных и политиков приходит к осознанию невыполнимости этой задачи, если опираться только на возобновляемые источники энергии (солнце, ветер и воду).

Действительно, ахиллесовой пятой энергосистемы, составленной только из возобновляемых источников энергии, является её незащищённость от отказа по общей причине, например, вулканической активности. Отсюда вывод о необходимости включения в состав энергосистемы другого низкоуглеродного источника энергии. За отдалённостью перспектив появления термоядерных электростанций на эту роль может претендовать только ядерная энергетика.

О понимании этого свидетельствует то, что впервые в практике проведения форумов по климату на Климатическом саммите-28 (конец 2023 г.) обсуждалась роль ядерной энергетики в решении климатических проблем. В результате принята Декларация об утроении потенциала ядерной энергетике к 2050 г. по сравнению с 2020 г., под которой подписались 22 страны. Ещё шесть стран поставили свои подписи через год при проведении Климатического саммита в столице Азербайджана городе Баку.

Разумеется, в этой Декларации речь идёт не о существующей ядерной энергетике, обладающей многими недостатками (ограниченность топливного ресурса, так как задействован только уран-235, составляющий всего лишь 0,72% от всего имеющегося количества урана, риски тяжёлых аварий и ядерного распространения, проблемы обращения с радиоактивными отходами и т. д.). Заложенные в Декларации ожидания подразумевают разрабатываемую в настоящее время инновационную ядерную энергетику, удовлетворяющую следующим требованиям:

- обеспечение конкурентоспособности на рынке электрогенерации;
- использование полного потенциала природного уранового сырья;
- исключение тяжёлых аварий, требующих эвакуации населения;
- совершенствование режима нераспространения ядерных и радиоактивных материалов;
- радиационно-эквивалентное захоронение радиоактивных отходов.

Такую ядерную энергетику уже разрабатывают в США, Китае и Европейском союзе, однако следует отметить, что по-прежнему бесспорно лидирует Россия со своим ключевым проектом «Прорыв». Уже строится на площадке Сибирского химического комбината опытно-демонстрационный энергетический комплекс (ОДЭК), состоящий из энергоблока с быстрым реактором БРЕСТ-ОД-300, использующим в качестве теплоносителя жидкий свинец, и пристанционный завода, замыкающего ядерный топливный цикл.

В документе Международного энергетического агентства для ядерной энергетике предусмотрены 12%, однако это «окно возможностей» может ока-

заться для неё слишком тесным, если принять во внимание синергический эффект сочетания возобновляемых источников энергии с ядерными энергетическими реакторами, когда избыточную электрическую энергию можно «перебрасывать» на электролизеры для производства водорода, сохраняя удобный для реактора номинальный уровень его мощности.

Библиография • References

- Адамов Е.О., Арутюнян Р.В., Большов Л.А. [и др.]. Белая книга ядерной энергетики. Замкнутый ЯТЦ с быстрыми реакторами / под общ. ред. проф. Е.О. Адамова. М.: Изд-во АО «НИКИЭТ», 2020. – 502 с.
- [Adamov E.O., Arutyunyan R.V., Bol'shov L.A. [i dr.]. Belaya kniga yadernoj energetiki. Zamknutyj YATC s bystryimi reaktorami / pod obshch. red. prof. E.O. Adamova. M.: Izd-vo AO «NIKIET», 2020. – 502 s.]
- Анисимов О.А., Нельсон Ф.Э., Павлов А.В. Прогнозные сценарии эволюции криолитозоны при глобальных изменениях климата в XXI веке // Криосфера Земли. 1999. Т. 3. № 4. С. 15–25.
- [Anisimov O.A., Nel'son F.E., Pavlov A.V. Prognoznye scenarii evolyucii kriolitozony pri global'nyh izmeneniyah klimata v XXI veke // Kriosfera Zemli. 1999. T. 3. № 4. S. 15–25]
- Бондаренко Л.В. Глобальное изменение климата и его последствия // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 2. С. 84–92.
- [Bondarenko L.V. Global'noe izmenenie klimata i ego posledstviya // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. 2018. № 2. S. 84–92]
- Критерии Таксономии ЕС для проектов атомной энергетики. Отчёт // Росатом // URL: <https://atommedia.online/wp-content/uploads/2023/11/otchet-kriterii-taksonomii-es-dlya-proektov-atomnoj-energetiki-1.pdf>
- [Kriterii Taksonomii ES dlya projektov atomnoj energetiki. Otchyt // Rosatom // URL: <https://atommedia.online/wp-content/uploads/2023/11/otchet-kriterii-taksonomii-es-dlya-proektov-atomnoj-energetiki-1.pdf>]
- Пономарев Н.Н., Петрунин В.В. Атомно-водородная энергетика – приоритетное направление научно-технического развития. Д64 Доллежалевские чтения. V–VI циклы. Сб. лекций и презентаций. М.: Изд-во АО «НИКИЭТ», 2022.
- [Ponomarev N.N., Petrunin V.V. Atomno-vodorodnaya energetika – prioritnoe napravlenie nauchno-tehnicheskogo razvitiya. D64 Dollezhaevskie chteniya. V–VI cikly. Sb. lekcij i prezentacij. M.: Izd-vo AO «NIKIET», 2022]
- Adamov E., Gabaraev B., Gorin N. [et al.]. Nuclear power engineering with fast neutron reactors and closed nuclear fuel cycle – Solution of climate problems and more // Nuclear Engineering and Design. March 2025. Vol. 433. P. 113803.
- Carbon Neutrality in the UNECE Region: Integrated Life-cycle Assessment of Electricity Sources. United Nations Economic Commission for Europe, United Nations Geneva, 2022 // URL: https://oneresearch.uark.edu/discovery/fulldisplay?vid=01UARK_INST:01UARK&search_scope=MyInst_and_CI&tab=COMBINED&docid=alma991036385059507336&context=L
- Energy.gov. At COP28, Countries Launch Declaration to Triple Nuclear Energy Capacity by 2050, Recognizing the Key Role of Nuclear Energy in Reaching Net Zero // URL: <https://www.energy.gov/articles/cop28-countries-launch-declaration-triple-nuclear-energy-capacity-2050-recognizing-key>

- Kaplienکو A.V., Gabaraev B.A., Cherepnin Yu.S.* Potential role of nuclear power in a carbon-free world // Nuclear Energy and Technology. 2024. № 10(2). P. 89-96.
- Master Plan Part 3 Sustainable Energy for All of Earth // URL: https://www.tesla.com/ns_videos/Tesla-Master-Plan-Part-3.pdf (Ежемесячный дайджест отраслевого Центра аналитических исследований и разработок (ЦАИР). Май 2023. С. 2-7).
- Muellner N., Arnold N., Gufler K.* [et al.]. Nuclear energy – The solution to climate change? // Energy Policy 2021. № 155. P. 1-10.
- Net Zero by 2050. A Road for the Global Energy Sector. IEA October 2021 // URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/deebef5d-0c34-4539-9doc-10b13d840027/NetZeroBy2050-ARoadmapfortheGlobalEnergySector_CORR.pdf
- Orlov A.I., Gabaraev D.A.* Heavy liquid metal cooled fast reactors: peculiarities and development status of the major projects // Nuclear Energy and Technology. March 2023. № 9(1). P. 1-18.
- World Nuclear Association. Six More Countries Endorse the Declaration to Triple Nuclear Energy by 2050 at COP29. Iss. 13 November 2024 // URL: <https://world-nuclear.org/news-and-media/press-statements/six-more-countries-endorse-the-declaration-to-triple-nuc>

Статья поступила в редакцию 18 марта 2025 г.

Статья принята к публикации 10 апреля 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**

Политические партии: от традиционных к современным

Владимир ЕГОРОВ
Андрей АБРАМОВ

Динамика современных общественных процессов настолько стремительно меняет облик окружающего мира, что ставит под сомнение адекватность, казалось бы, устоявшихся представлений.

В круг дефиниций, содержание которых претерпевает изменения, безусловно, входит и концепт привычного для всех института политических партий, добросовестно выполнявших в прошлом столетии роль посредника между обществом и властью и консолидатора политических сил.

Разрыв между реальностью и её осмыслением в этом сюжете политологии настолько велик, что содержание вузовских учебных дисциплин, посвящённых партологии, скорее напоминает раздел политической истории, нежели анализ одного из аспектов политической практики.

Сложившаяся ситуация обусловлена новизной политической реальности, в которой вынуждены адаптироваться традиционные институты, изменяя свой облик, сущностные черты и функциональные свойства.

ЕГОРОВ Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического анализа Российского государственного социального университета, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова, профессор МГТУ им Н.Э. Баумана. *SPIN-код:* 9130-3997. *E-mail:* korrka@mail.ru

АБРАМОВ Андрей Вячеславович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры сравнительной политологии факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. *SPIN-код:* 2858-5799. *E-mail:* abram-off@mail.ru

Ключевые слова: политическая партия, партогенез, постмодерн, постдемократия, постпартия, сетевая партия, киберпартия.

Изменение партийного ландшафта

Современные политические партии являются порождением эпохи модерна. Буржуазные революции, приведшие к возникновению парламентов как выборных органов, функционирующих на постоянной основе, способствовали возникновению нового типа организаций, представляющих интересы разных элитных групп. Реакция на такого рода структуры была неоднозначной. Так, президент США Дж. Вашингтон в своём прощальном послании к конгрессу (17 сентября 1796 г.) противопоставлял партийные (т. е. эгоистические групповые) интересы благу всего общества¹.

Выход на политическую сцену широких народных масс во второй половине XIX в. разнообразил партийный ландшафт. Исследуя произошедшие изменения век спустя, французский политолог М. Дюверже подразделил партии на «массовые», появление которых он связывал с классовой консолидацией трудящейся массы, и «кадровые», уходящие корнями в аристократические объединения, отстаивающие свои сословные привилегии в борьбе с зарождающейся буржуазией. В отличие от «массовых партий», основанных на организационной связи со своими членами, в том числе через систему партийных взносов, «кадровые партии», в представлении французского обществоведа, являлись

«объединениями нотаблей». Цель таких партий сводилась к тому, чтобы «подготовить выборы, провести их и сохранить контакт с кандидатами»².

Иное объяснение разнообразия партийных организаций эпохи модерна дают С. Липсет и С. Роккан, авторы концепции социально-политических размежеваний, представлявшей собой попытку «построить реалистическую модель формирования исторически заданных альтернатив, возникших в разных политических системах с разным уровнем социально-экономического развития, а затем использовать её для интерпретации партийных предпочтений»³.

В отличие от М. Дюверже и марксистов, видевших одну социально-классовую детерминанту политической дифференциации и партийной идентичности, концепция С. Липсета и С. Роккана значительно расширяла представление о социальных силах, генерирующих партийные и политические лояльности.

В представлении исследователей национальные и индустриальные революции актуализируют четыре главных противоречия, лежащих в основе социально-политических размежеваний:

– первая породила «две линии размежеваний: конфликт между культурой центра (строительства нации-государства) и усиливающимися культурами провинций и пе-

¹ Прощальное послание Дж. Вашингтона, 17 сентября 1796 г. // Всеобщая история государства и права // URL: <https://historylaw.ru/?p=4381>

² Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. Л.А. Зиминой. 4-е изд. М.: Академический проект, 2007. С. 96.

³ Липсет С., Роккан С. Структура размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Политическая наука. 2004. № 4. С. 205.

риферий, имеющих свои этнические, лингвистические и религиозные особенности, а также конфликт между централизирующим, стандартизирующим и мобилизирующим государством-нацией и исторически укрепившимися привилегиями церкви»;

– вторая – «конфликт между интересами земельных собственников и растущего класса промышленных предпринимателей, а также конфликт между собственниками и работодателями, с одной стороны, и рабочими и служащими – с другой»⁴.

Научная продуктивность концепции С. Липсета и С. Роккана, многое проясняющая, в том числе в оценке событий, связанных с Великой российской революцией начала XX в., дала основание попыткам её использования в проблематике современной партологии. Но применительно к эпохе постмодерна теория социальных размежеваний оказывается малоэффективной из-за исчезновения тех ключевых конфликтов XX в., которые породили социальные расколы и предопределили своеобразие партийного ландшафта того времени. В этой связи исследователь Д.-Л. Сейле указывает, что сегодня в каждой стране необходимо «искать специфические условия, которые направляют развитие системы конфликтов и размежеваний»⁵.

Вынужден «поправлять» теорию размежеваний и её современный

сторонник Р. Далтон, который полагает, что наряду с размежеваниями «старой политики», по-прежнему остающимися «основой партийного конфликта в большинстве развитых демократий», наметились новые линии раскола – социальные ценности, проецирующиеся в плоскость «новой политики». К постмодерным социальным конфликтам, по его мнению, относятся противоречия по вопросам сохранения окружающей среды, прав меньшинств, социального равенства и т. д.⁶

Другое важное положение партологии Липсета – Роккана об «отвердении» европейских партийных систем, согласно которому «рынок партийных систем», «как и любой рынок, подчинённый относительно немногим ограничениям (“анархия”?), но хорошо регулируемый законодательно (в терминах оформления прав/договоров и последствий результатов выборов)», «характеризуется чёткими встроенными механизмами стабилизации», нашло продолжение в утверждениях современных политологов о том, что не связь «между социальными расколами и партийными предпочтениями индивидов», а наличие зрелого механизма демократии определяет флуктуации партийных систем и при наличии некоторых колебаний динамических трендов обеспечивает их стабильность⁷.

Наиболее конструктивно выглядит теоретическая схема, в которой

⁴ Липсет С., Роккан С. Структура размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания. С. 210.

⁵ Сейле Д.-Л. Применимы ли размежевания Роккана к Центральной Европе? // Политическая наука. 2004. № 4. С. 57.

⁶ Далтон Р. Структура политических связей // Политическая наука. 2004. № 4. С. 235.

⁷ Ларсен С.У. Теория отвердения. Стабильность партийных систем в демократических государствах // Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза / под ред. С.У. Ларсена; пер. с англ. Е.А. Жуковой. М.: РОССПЭН, 2009. С. 59, 62, 65.

в качестве трёх равнозначных факторов, определяющих конфигурацию партийного ландшафта, рассматриваются «участники, институты и социальная структура». Элиты избирают стратегию, укладывающуюся в существующие институциональные возможности, а

социальная структура накладывает объективные ограничения на их способность выразить политическими средствами линии «разломов».

Попытку эмпирической аргументации этой теоретической схемы наиболее последовательно реализовал П. Майр⁸.

Трансформация социальной базы партий

Рождённые эпохой острых социальных коллизий XIX–XX вв. политические партии постепенно адаптировались в реальность «мирного существования», функционируя в большей части не как средство классовой консолидации, а как инструмент представительства определённых общественных интересов, механизм взаимодействия общества и власти, отчего их социальное значение укреплялось.

Однако вскоре проявились первые признаки «мутаций» политических партий. В силу того, что «завоевание мест в политических ассамблеях выступает основой жизни партии, оправданием её существования и высшей целью бытия»⁹, данные институты стали всё больше отдаляться от интересов рядовых членов и общества в целом.

Одним из первых это подметил М. Вебер, указавший на возникновение партийной бюрократии – «машины», состоящей из тех, «кто непрерывно ведёт работу внутри партийного предприятия»¹⁰. В артикуляции другого партолога,

М.Я. Острогорского, такая когорта профессионалов получила определение «кокуса». Последний, в представлении исследователя, позиционируя себя так, как будто располагает поддержкой широких масс, приобретает вполне реальный политический вес, заставляя власть считаться с ним. «Создавая иллюзию реальных сил, – писал М.Я. Острогорский, – условные силы действуют одинаково на сознание и волю; за ними соглашались признать самостоятельное существование, их учитывают, с ними считаются, сообразуют своё поведение; таковы на финансовом рынке бумаги без реальной ценности, которые, будучи пущены в оборот, переходя из рук в руки и подвергаясь учёту, осуществляют все функции орудий обмена, по крайней мере, до ближайшей несостоятельности или первого краха»¹¹.

Не менее горький вывод о потере партией демократического лица и превращении её в орудие партийных олигархов по завоеванию власти сделал Р. Михельс, анализирувавший в

⁸ Mair P. Party System Change. Approaches and Interpretations. Oxford. 1997.

⁹ Дюверже М. Политические партии. С. 29.

¹⁰ Вебер М. Политика как признание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 644–707.

¹¹ Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. 1997. С. 107–108.

начале XX в. немецкую социал-демократию, выросшую из массового радикального рабочего движения.

Подмену общепартийных интересов (шире – интересов социальной группы, поддерживающей партию на выборах) запросами партийной элиты констатировал и М. Дюверже, выделяя в составе «кадровых партий» несколько элитных групп (категорий нотаблей), которые обеспечивают успех на выборах. «Прежде всего это нотабли влиятельные, – отмечал он, – чьи имена, престиж и харизма служат своего рода поручительством за кандидата и обеспечивают ему голоса; это, далее нотабли технические, – те, кто владеет искусством манипулировать избирателями и организовывать кампанию; наконец, это нотабли финансовые – они составляют главный двигатель, мотор борьбы. И качества, которые здесь имеют значения прежде всего, – это степень престижа, виртуозность техники, размеры состояния»¹².

В результате, утверждал М. Дюверже, формируется «теневая структура, которая в действительности и руководит партией, но по существу представляет собой предприятие для завоевания должностей, а также законных и незаконных привилегий, которыми она может обеспечить»¹³.

Описывая произошедшую эволюцию, исследователи адекватно отразили положение современных партий, лишившихся действительной социальной опоры, но по-прежнему воспринимаемых населением как

необходимый институт демократии. Согласно данным социологического исследования, 57% российских респондентов считают партии необходимым компонентом российского демократического процесса¹⁴.

Позитивный общественный настрой в отношении партий заставляет представителей власти – государственную и финансовую элиту – делегировать партийным лидерам долю властного статуса и материального ресурса. С другой стороны, это же обстоятельство (закрепление общественным сознанием за партиями статуса демократического института) создаёт возможность имитации демократического политического режима, используя партийную систему в качестве средства упрочнения собственной легитимности.

Таким образом, порождённые эпохой позднего модерна массовые партии (вслед за кадровыми) постепенно трансформировались в разновидность предпринимательских структур. Укрепление парламентского статуса, достижение общественно значимых целей отодвинулось на второй план, уступив место в ряду партийных приоритетов стремлению создать конкурентоспособный «политический товар», производство которого предполагает «прибыльность самого предприятия».

Итак, несмотря на закономерный процесс утраты партиями представительской функции, граждане всё ещё почти единодушны в убеждении, что партии – необходимый инструмент демократической системы.

¹² Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. С. 58-59.

¹³ Дюверже М. Политические партии. С. 35-37.

¹⁴ Политические партии в России // База данных ФОМ // URL: https://bd.fom.ru*report/cat/polypar/ddo62523

Именно традиционная конструктивная оценка общественным сознанием роли партий в механизме демократии фундирует коммодификацию их общественной деятельности. При этом реальные инвестиции в партии предпринимательских структур вторичны по отношению к инвестициям государства (выраженных не только прямым финансированием, но и широким спектром властных предпочтений, вплоть до делегирования представителей партии в правительственные структуры), являющимся в данном случае маркером действительной «потребительской стоимости» партийных услуг.

Изменение места партий в системе взаимоотношений общества и власти, превращение института в часть «государственного механизма» закономерно приводит к падению рейтинга доверия к партиям. Такая тенденция проявляется с 50-х годов и носит настолько очевидный и устойчивый характер, что позволяет говорить о качественном перерождении партий.

Согласно данным, опубликованным «Евробарометром», накануне выборов в европарламент 72% граждан ЕС не испытывали доверия к действующим политическим партиям и только 22% респондентов высказались положительно¹⁵.

Низкий показатель общественно-го доверия европейским партиям стабильно держится приблизительно на таком уровне уже не менее полутора десятка последних лет. Анти-

партийные настроения широко распространены в посткоммунистических странах, в том числе в России.

Согласно результатам опроса, организованного ВЦИОМ в 2021 г., одобряют деятельность политических партий только 34,7% россиян, 63% респондентов говорят об отсутствии в стране интересующих их партий, а 46% указали на то, что партийные организации оторваны от нужд народа¹⁶.

Проблема идентификации современных партий, качественно отличающихся от своих «предков» XIX – начала XX в., остаётся открытой в отечественной и зарубежной литературе.

Своё видение сущности партийной трансформации предложили Р. Кац и П. Майр, введя в научный оборот понятие «картельные партии», «которые характеризуются взаимопроникновением партии и государства и тенденцией сговора между партиями». В представлении исследователей, «картельные партии» являются акторами «демократии зрительного зала», а не реальной конкуренции, порождаемой представительством различных общественных интересов. Интегрируясь с государством и принимая единые правила игры, предложенные им, если даже «не очень расположены к публичным соглашениям друг с другом», понимая, «что они находятся в одной лодке и полагаются на одни и те же ресурсы», партии закономерно становятся носителями «картелеподобного поведения»¹⁷.

¹⁵ EP Spring 2024 Survey: Use your vote – Countdown to the European elections – April 2024 // Eurobarometer survey // URL: <https://europa.eu/Eurobarometer/surveys/detail/3272>

¹⁶ Социологи выяснили отношение россиян к политическим партиям // URL: <https://ria.ru/20210113/partii-1592897604.html>

¹⁷ Кац Р.С., Майр П. Картельная партия: пересмотр концепции // Прогнозис. 2009. № 3-4. С. 169-194.

Трансформацию партий отмечает и итальянский исследователь П. Игнаци. По его мнению, «партии усилили своё влияние благодаря развитию двух других своих “лиц” – руководства партии и прежде всего её членов в структурах государственной власти»¹⁸. Если даже принять не бесспорное утверждение о том, что указанные трансформации партийного строя можно считать доказательством роста их социального влияния, то всё же придётся признать, что выводы П. Игнаци относительно происшедших в партиях перемен говорят об их глубоком качественном перерождении. Одним словом, сегодня мы имеем дело с институтом, принципиально отличающимся от партий эпохи модерна своей морфологией, функциональными характеристиками и направлением социальной перспективы.

Сам П. Игнаци, осознавая прямую связь между социальной трансформацией и самочувствием партий, говорит о том, что резерв прочности, унаследованный ими от массовых партий XX столетия, исчерпан. «В действительности ещё не выработано никакого специфического типа партии, способного “схватить” нынешнюю эволюцию», – говорит он, имея в виду утрату партиями своей социальной и идеологической идентичности. Вышедшие из лона индустриального общества и испытывающие «ослабление связи с гражданским обществом (если не сказать растущее пренебрежение и отвержение)», партии отреагировали «движением к более при-

емлемому» полюсу силы – государству. На этом основании политолог считает наиболее «подходящим лейблом для описания современного типа партии» «государствострантцентристскую партию»¹⁹.

Интегрированные с государством партии получают возможность распоряжаться большими ресурсами, в том числе «продвигая выгодные им законодательные нормы или оказывая влияние на кадровые назначения», а также финансируемыми государством расходами на выборы, доступом к СМИ и средствам коммуникации, помещением центрального офиса. По-прежнему основной ресурс, обладание которым приносит значительные дивиденды партиям, заключается в патронаже.

Важно отметить ещё одно положение концепции П. Игнаци, непосредственно относящееся к сказанному. По мнению итальянского политолога, «чем больше ресурсов затребовано, получено и распределено, тем меньше партия восстанавливает свой имидж организации, выражающей чьи-либо требования и интересы; её начинают воспринимать просто как *public utility* или как «раздатчика запасов». Таким образом, *чем больше партия дистанцируется от гражданского общества и втягивается в политический бизнес селективной раздачи материальных и статусных привилегий, тем меньше оставляет возможности социальной регенерации.*

Очевидно, что, утрачивая способность «выражения множественных требований и воли людей», партия

¹⁸ Игнаци П. Партии и демократия в постиндустриальную эру // Политическая наука. 2010. № 4. С. 53.

¹⁹ Там же. С. 54-57.

«утрачивает смысл существования» (курс. П. Игнаци. – *Авт.*)²⁰.

Результирующее мнение П. Игнаци выглядит следующим образом: **«Текущая ситуация характеризуется усилением партийности в государстве и исчезновением партийности в обществе. Партийные организации часто доминируют в государственных структурах, тогда как присутствие партии в обществе трансформировалось в профессиональную машину, контролирующую избирательные кампании»**²¹.

Однако далеко не все партологи считают партийный постмодерн показателем убывания социальной перспективы этого института политической системы. Аргументом для оптимизма в такой позиции является заинтересованность государства в сохранении партийного механизма, имитирующего представительство общественных интересов. При этом по-прежнему большинство исследователей считает необходимым условием жизнедеятельности партий их поддержку обществом.

От идеологического разнообразия к унификации

Серьёзным отличием партий модерна от современных является и идеологический облик. Рождавшиеся в борьбе за власть и опиравшиеся на различные социальные группы, политические партии XIX–XX вв. характеризовались идеологическим разнообразием. Исследователи предпринимали довольно успешные попытки расположить партийные концепции по линии «правые – левые». Однако происходящее с середины XX в. размывание социальной структуры обществ, постепенное исчезновение пролетариата с его четко артикулированными социальными требованиями, повлияло и на эволюцию партийных идеологий.

Исследователь О. Кирххаймер констатировал произошедшие изменения, предложив определять со-

временные парламентские партии как «всеохватывающие», т. е. обращающиеся к разным социальным группам как к базе поддержки, дающие в силу этого туманные программные обещания и размывающие идеологические контуры²².

Любопытно, что к той же идее об идеологической схожести партий пришёл и другой исследователь – Э. Даунс, инкорпорировавший в политическую теорию концепцию медианного избирателя. Согласно этой теории, противоборствующие партии, подталкиваемые крайними общественными силами своего политического полюса, неизбежно сближаются, пренебрегая идеологическими противоречиями. Поскольку сближение партий происходит синхронно с обеих сторон, то оба его актора становятся «более уме-

²⁰ Игнаци П. Партии и демократия в постиндустриальную эру. С. 62.

²¹ Там же. С. 98.

²² Kirchheimer O. The transformation of Western European party systems // Political Parties and Political Development / Ed. by J. La Palombara, M. Weiner. Princeton: Princeton University Press, 1966. P. 57–84.

ренными и менее крайними в своей политике»²³.

Такое «стягивание» партийных программ к центру делает политические партии практически неразличимыми в глазах избирателя. Голосуя в различных электоральных циклах то за правящую партию, то за оппозицию, избиратель не видит изменений политического курса, тяготеющего к «срединным» политическим решениям.

В силу слабого отличия идеологических платформ друг от друга маркером, позволяющим идентифицировать политическую партию

во время электоральной кампании, становится фигура партийного лидера. Как отмечал ещё М. Вебер, «прибрав партию к своим рукам», партийные руководители обеспечивают её средствами²⁴.

Согласно данным ВЦИОМ, разрыв между общественным одобрением личности лидера КПРФ (36%) рейтингом партии (10%) более чем в три раза, а у СРЗП (Справедливая Россия – За правду) более чем в семь раз. Совпадение этих показателей у ЛДПР и «Новых людей» говорит только о том, что их руководители пока не проявили своих персональных способностей, оценённых обществом²⁵.

От иерархической организации к сетевой структуре

Своё видение места партий в эпоху постмодерна предложил английский политолог К. Крауч. Его констелляция политических партий развёрнута внутри общей концепции постдемократии, суть которой, если выразаться кратко, заключается в авторском предположении, что к концу 90-х годов в большинстве промышленно развитых стран реальная политика из публичной сферы переместилась в ведение узкой корпорации финансовой олигархии, подчинившей своим интересам властные структуры. За кулисами «электоральной игры разворачивается непубличная реальная политика», настоящими режиссёрами которой являются элиты, «представ-

ленные преимущественно деловыми кругами»²⁶.

Политические партии, по К. Краучу, не укоренившиеся в постдемократической социальной реальности (профессиональные группы постиндустриального общества, в отличие от социальных классов XX в., так и не смогли создать собственных автономных организаций), превратились в средство реализации политических амбиций предпринимательских верхов.

В связи с изменившимся положением партий их традиционная конфигурация в виде расходящихся от ядра концентрических кругов, включающих активистов, членов партий и электорат, претерпевает трансформацию: «центральное ядро, прежде яв-

²³ Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y., 1957. P. 116-117, 147-197.

²⁴ Вебер М. Политика как признание и профессия. С. 675.

²⁵ Партии раскупают выборные ресурсы под обратный отсчёт // Независимая газета. 2025. 7 апреля.

²⁶ Крауч К. Постдемократия / пер. с англ. Н.В. Эдельманд. М. ВШЭ, 2010. С. 19.

лявшееся внутренним кругом партии, растягивается, превращаясь в эллипс», за счёт замещения традиционного руководства партий пересекающимися сетями советников, консультантов и лоббистов, представляющими интересы корпораций, «ищущих расположения у правительства»²⁷.

Таким образом, пополнившееся за счёт советников, считающих «продажу своего политического влияния важнейшим и абсолютно легитимным аспектом своего участия в политической жизни», ядро партии растянулось по «силовой линии», соединяющей правительство и корпорации. Так партии превратились в удобный инструмент влияния бизнес-элит на правительство, властные функции которого «не могут быть полностью приватизированы» даже с точки зрения нормативной демократии²⁸.

Уже сегодня, по мнению К. Крауча, можно видеть результат последовательно воплощённой в жизнь социальной перспективы партий постмодерна, постепенно «праватизируемых» капиталом на примере партии «Вперёд, Италия!». По сути, говорит он, «это компания или сеть компаний, а не организация типа классической партии; она не возникла для озвучивания интересов какой-либо социальной группы, а была целенаправленно сконструирована представителями существующей политической и финансовой элиты».

Вполне актуально для определения стратегии современных левых партий, утративших опору в рабо-

чей среде, выглядит указание К. Крауча о том, что, «поскольку их члены и электоральное ядро значительно сильнее удалены от элиты, чем в правоцентрических партиях», обращение к «советникам» и «экспертам» стало для социал-демократических и социалистических партий единственным способом выжить, поэтому «эллиптический характер» партийного ядра в них выглядит особенно отчётливо²⁹.

Ещё одним фактором, предопределившим изменение облика современных политических партий, стала информационно-коммуникационная революция, выступившая технологическим основанием качественных изменений, направленных на расширение политического участия, в целом обозначив контуры регенерации (после греческих полисов, древнерусского вечевого устройства³⁰ и паллиативов европейских общественных практик) прямой демократии в широком социальном контексте. В теорию политологии в этой связи активно входит понятие «электронная демократия» как совокупность институтов и практик непосредственной демократии. При этом «речь идёт об осуществлении прямого народовластия с помощью электронных технических средств, виртуального пространства»³¹.

Новая парадигма общественного развития обусловила необходимость формирования качественно отлича-

²⁷ Крауч К. Постдемократия. С. 96-97.

²⁸ Там же. С. 96-97.

²⁹ Там же. С. 97, 99.

³⁰ Егоров В.Г. Российский исторический процесс в домосковский период и социально-политическая реальность // Преподавание истории в школе. 2018. № 8. С. 23-31.

³¹ Комаров В.В. Двустороннее взаимодействие граждан и органов публичной власти: цифровые права и цифровые возможности // Журнал Белорусского государственного университета. 2023. № 2. С. 12.

ющихся от традиционных способов социально-политической консолидации. «Анализ практики последних десятилетий, – отмечают современные российские исследователи, – свидетельствует о появлении партий нового типа – киберпартий (цифровых партий, сетевых партий), которые заменяют традиционную структуру на цифровые платформы, обеспечивающие новые возможности в области партийного строительства, финансирования и мобилизации»³².

В отличие от людей эпохи модерна, практиковавших традиционные формы политической активности, для современности характерен так называемый медиаактивизм – «форма коллективного участия граждан в общественно-значимых процессах с помощью использования релевантных ресурсов социальных медиа»³³. В соответствии с этим и политические партии всё более и более перемещаются из физического пространства в виртуальное, ещё более усугубляя идеологический кризис. Из-за постоянно меняющейся политической повестки дня политические сообщества в социальных сетях постоянно переконфигурируются в соответствии с интересом к той или иной проблеме.

Партии эволюционируют в сторону временных образований, возникающих для решения одной совершенно конкретной проблемы. Достаточно вспомнить взрывную популярность и столь же быстрое забвение так называемых пиратских партий, выступавших за свободный обмен контентом (в том числе защищённым авторским правом) в Интернете.

В том же контексте сиюминутности следует рассматривать и появление «нишевых» организаций, предпочитающих строить свою стратегию, ориентируясь на «узкие сегменты электората». Возможно, впрочем, и иное объяснение: такие партии – это проявление попыток партийного истеблишмента оживить их деятельность за счёт локальной повестки, в большей степени отвечающей запросам местных или этнокультурных сообществ³⁴.

В любом случае очевидно, что почти половина граждан России (прежде всего молодого возраста) предпочитают новые (сетевые) формы общественной интеграции традиционным³⁵.

Аккомодация партий в новой сетевой социально-политической реальности влечёт за собой, помимо указанного, другой аспект их эволюции.

³² Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые технологии и искусственный интеллект в современной политике. М.: Проспект, 2024. С. 46–47.

³³ Бронников И.А., Горбачев М.В., Кононенко О.С., Тимирчев И.К. Медиаактивизм и гражданская мобилизация: генезис и тенденции // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. С. 49.

³⁴ Осолков П.В., Тэдой-Бурмули А.И. К вопросу о дискурсивных параметрах типологизации политических партий // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 60.

³⁵ Новостная информация и телевидение. Источники новостной информации: доверие и предпочтения россиян // ФОМ // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14984>; Блогерство: отношение россиян к блогерам // ФОМ // URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/14926>; Лубянкина Е.С. Основные платформы политической коммуникации в интернет-пространстве. Материалы XI Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Региональная журналистика: от истории к современности». Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2022.

Социализация современных «электронных машин» актуализирует проблему обретения их обновлённой архитектурой качества, позволяющего привлекать к активной политике большие массивы граждан, что, по мнению Я. Баджа, требует радикальных изменений партийной организации: от иерархической к сетевой, позволяющей обеспечить их органическую включённость в контекст интересов социальных общностей³⁶.

Сетевая организационная структура способна обеспечить мощный импульс расширения неформального политического влияния партий и «переиздания» их идеологической и социально ориентированной идентичности.

В определении будущей партийной идентичности западные политологи исходят из отрицания того, что «партии – по крайней мере в мейнстриме – найдут какое-то глубокое проблемное размежевание или новую основу для поляризации политики»³⁷.

В свете событий Новейшей истории такое предположение выглядит более чем смело. Протестная волна, прокатившаяся по всем развитым странам мира и продолжающая набирать силу, носит ярко выраженный политический характер. Требования населения не сокращать бюджетные расходы составляют лишь одну и не самую главную сторону акций, другая, главная сторона во-

проса, прямо нацелена на системную неустойчивость общежития.

Например, демонстранты из всех западных стран, приурочившие своё выступление к 42-му Давосскому форуму, что символично, обсуждавшему проблему адекватности современного капитализма вызовам XXI в., определённо указывали в качестве причины своего недовольства увеличивающуюся пропасть в экономических, социальных, политических правах бедных и богатых.

Мировой финансовый кризис обнажил системные противоречия современного капитализма, безусловно, способные поляризовать политический ландшафт и генерировать необходимые условия для «реинкарнации» новых массовых партий, которые, в свою очередь, поменяют конфигурацию партийной системы постмодерна.

Такой исход событий вполне вероятен в свете сохраняющегося в общественном сознании «рационального мифа» о конструктивной роли партий в демократии. Другое дело, что ныне существующие партии, органично встроенные в социальную среду, породившую системные противоречия, должны будут или сойти с исторической сцены, или пережить качественную трансформацию, так же как и вся современная система представительства и «постдемократии».

Несмотря на имеющийся потенциал развития политических партий, их общественная перспектива неочевидна. И не только потому, что будущность этого политического института во многом зависит от функционеров, которые направляют деятельность партийного «кластера».

³⁶ Budge I. A Unified Introduction to How Democracy Works. N.Y., 2019 // URL: <https://www.Routledge.com/Politics-A-Unified-Introduction-to-How-Democracy>

³⁷ Кац Р.С., Майр П. Картельная партия: возвращение к тезису // Политическая наука. 2010. № 4. С. 96.

В основе декларируемой неопределённости перспективы исторического бытия партий лежат вполне объективные препятствия, главной из которых является нарастающая сложность социумов, в значительной степени препятствующая агрегированию консолидирующих политических паттернов.

Кроме того, открывающаяся по мере продвижения информационно-коммуникационной революции возможность регенерации прямой демократии неизбежно продуцирует альтернативные партиям каналы социальной солидарности, отличные от формализованных партийных направлений интеграции граждан, что также осложняет их восприятие в будущей конфигурации политического пространства.

Однако, по крайней мере в среднесрочной перспективе, политические партии могут и должны сыграть конструктивную роль в структурировании политических предпочтений граждан.

Библиография • References

- Вебер М. Политика как признание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 644-707.
- [Veber M. Politika kak priznanie i professiya // Veber M. Izbrannye proizvedeniya / per. s nem. M.: Progress, 1990. S. 644-707]
- Володенков С.В., Федорченко С.Н. Цифровые технологии и искусственный интеллект в современной политике. М.: Проспект, 2024. – 496 с.
- [Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N. Cifrovye tekhnologii i iskusstvennyj intellekt v sovremennoj politike. M.: Prospekt, 2024. – 496 s.]
- Далтон Р. Структура политических связей // Политическая наука. 2004. № 4. С. 235-242.
- [Dalton R. Struktura politicheskikh svyazej // Politicheskaya nauka. 2004. № 4. S. 235-242]
- Дюверже М. Политические партии / пер. с фр. Л.А. Зиминой. 4-е изд. М.: Академический проект, 2007. – 540 с.
- [Dyuverzhe M. Politicheskie partii / per. s fr. L.A. Ziminoj. 4-e izd. M.: Akademicheskij proekt, 2007. – 540 s.]
- Егоров В.Г. Российский исторический процесс в домосковский период и социально-политическая реальность // Преподавание истории в школе. 2018. № 8. С. 23-31.
- [Egorov V.G. Rossijskij istoricheskij process v domoskovskij period i social'no-politicheskaya real'nost' // Prepodavanie istorii v shkole. 2018. № 8. S. 23-31]
- Игнаци П. Партии и демократия в постиндустриальную эру // Политическая наука. 2010. № 4. С. 49-76.
- [Ignaci P. Partii i demokratiya v postindustrial'nyu eru // Politicheskaya nauka. 2010. № 4. S. 49-76]
- Кац Р.С., Майр П. Картельная партия: возвращение к тезису // Политическая наука. 2010. № 4. С. 77-112.
- [Kac R.S., Majr P. Kartel'naya partiya: vozvrashchenie k tezisu // Politicheskaya nauka. 2010. № 4. S. 77-112]
- Кац Р.С., Майр П. Картельная партия: пересмотр концепции // Прогнозис. 2009. № 3-4. С. 169-194.
- [Kac R.S., Majr P. Kartel'naya partiya: peresmotr koncepcii // Prognozis. 2009. № 3-4. S. 169-194]

- Комаров В.В.* Двустороннее взаимодействие граждан и органов публичной власти: цифровые права и цифровые возможности // Журнал Белорусского государственного университета. 2023. № 2. С. 10-20.
- [*Komarov V.V.* Dvustoronnee vzaimodejstvie grazhdan i organov publichnoj vlasti: cifrovye prava i cifrovye vozmozhnosti // ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 2. S. 10-20]
- Крауч К.* Постдемократия / пер. с англ. Н.В. Эдельманд. М. ВШЭ, 2010. – 192 с.
- [*Krauch K.* Postdemokratiya / per. s angl. N.V. Edel'mand. M. VSHE, 2010. – 192 s.]
- Ларсен С.У.* Теория отверждения. Стабильность партийных систем в демократических государствах // Теория и методы в современной политической науке: первая попытка теоретического синтеза / под ред. С.У. Ларсена; пер. с англ. Е.А. Жуковой. М.: РОССПЭН, 2009. С. 55-85.
- [*Larsen S.U.* Teoriya otverdeniya. Stabil'nost' partijnyh sistem v demokraticeskikh gosudarstvax // Teoriya i metody v sovremennoj politicheskoj nauke: pervaya popytka teoreticheskogo sinteza / pod red. S.U. Larsena; per. s angl. E.A. Zhukovoj. M.: ROSSPEN, 2009. S. 55-85]
- Лунсмет С., Роккан С.* Структура размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Политическая наука. 2004. № 4. С. 204-234.
- [*Lipset S., Rokkan S.* Struktura razmezhvanij, partijnye sistemy i predpochteniya izbiratelej. Predvaritel'nye zamechaniya // Politicheskaya nauka. 2004. № 4. S. 204-234]
- Осколков П.В., Тевдой-Бурмули А.И.* К вопросу о дискурсивных параметрах типологизации политических партий // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 5. С. 57-68.
- [*Oskolkov P.V., Tevdoy-Burmuli A.I.* K voprosu o diskursivnyh parametroh tipologizacii politicheskikh partij // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. T. 67. № 5. S. 57-68]
- Острогорский М.Я.* Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН. 1997. – 640 с.
- [*Ostrogorskij M.YA.* Demokratiya i politicheskie partii. M.: ROSSPEN. 1997. – 640 s.]
- Прощальное послание Дж. Вашингтона, 17 сентября 1798 г. // Всеобщая история государства и права // URL: <https://historylaw.ru/?p=4381>
- [*Proshchal'noe poslanie Dzh. Vashingtona, 17 sentyabrya 1798 g.* // Vseobshchaya istoriya gosudarstva i prava // URL: <https://historylaw.ru/?p=4381>]
- Сейле Д.-Л.* Применимы ли размежевания Роккана к Центральной Европе? // Политическая наука. 2004. № 4. С. 56-63.
- [*Sejle D.-L.* Primenimy li razmezhvaniya Rokkana k Central'noj Evrope? // Politicheskaya nauka. 2004. № 4. S. 56-63]
- Budge I.* A Unified Introduction to How Democracy Works. N.Y., 2019 // URL: <https://www.Routledge.com/Politics-A-Unified-Introduction-to-How-Democracy>
- Downs A.* An Economic Theory of Democracy. N.Y., 1957. P. 116-117, 147-197. – 310 p.
- Kirchheimer O.* The transformation of Western European party systems // Political Parties and Political Development / Ed. by J. La Palombara, M. Weiner. Princeton: Princeton University Press, 1966. P. 57-84.
- Mair P.* Party System Change. Approaches and Interpretations. Oxford. 1997.

Статья поступила в редакцию 17 апреля 2025 г.

Статья принята к публикации 24 апреля 2025 г.

Трансформация систем международных отношений в XX – начале XXI века

Яков ПЛЯЙС

В XX в., вошедшем в мировую историю как самый сложный, драматичный, воинственный и вместе с тем самый динамичный и результативный век с точки зрения прогресса человечества, системы международных отношений радикально менялись трижды.

После Первой мировой войны возникла Версальская система, после Второй мировой войны – Ялтинско-Потсдамская и, наконец, после распада СССР и биполярной системы начала формироваться новая, ещё до конца не определившаяся и не получившая своего названия. Вместе с системами международных отношений радикально менялись также и мировая политика (прежде всего её характер), и баланс сил в мире.

Некоторые особенности формирующейся системы международных отношений

С течением времени у каждой из систем образовывались свои собственные только ей характерные черты, которые формировались

прежде всего под воздействием особенностей эпох, состояния главных участников мировой политики, их интересов и целей. Первые две си-

---

ПЛЯЙС Яков Андреевич – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор-исследователь кафедры политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. *E-mail*: YPlyas@fa.ru

Ключевые слова: трансформация, изменчивость международных отношений, баланс сил в мире, переходная эпоха.

системы многократно исследовались и описывались учёными¹. Что же касается третьей системы, или переходной, в ожесточённой борьбе рождающейся на наших глазах, познание её сущности и особенностей ещё далеко от завершения². И это объясняется главным образом тем, что само её формирование не закончилось. Несмотря на это, о некоторых важных характерных чертах новой системы можно говорить (или хотя бы рассуждать) уже сегодня. В частности, говоря о причинах, приведших к разрушению прежней системы и началу формирования новой, надо отметить, что ими были не мировая война или революции, как это было в предыдущих двух случаях, а исчезновение в результате распада (точнее говоря, развала не столько по вине объективных, сколько субъективных обстоятельств) второй глобальной сверхдержавы – СССР и вместе с ним системы социалистического содружества, которая была не такой уж дружественной. Главным образом по отношению к СССР. Так можно утверждать, в частности, потому, что очень скоро после исчезновения СССР все соцстраны Восточной Европы, входившие в эту систему и не раз называвшие себя верными друзьями Советского Союза, быстро переметнулись в противоположный лагерь (в ЕС и НАТО), где они сейчас куют своё новое счастье, не очень сладкое (если не горькое), вспоминая, очевидно, при

этом, под какими надёжными и обильными «зонтами» (Организация Варшавского договора, Совет экономической взаимопомощи и др.) они были во времена так называемой советской оккупации и жестокой советской диктатуры. А если в строку воспоминаний вставить ещё дешёвые советские природные ресурсы (природный газ и нефть, например), за счёт которых во многом богатели наши мнимые друзья, то их ностальгия, полагаю, ещё более усилится.

Нельзя сказать, что западные «зонты» (НАТО, ЕС) так же благосклонны и доброжелательны к ним, как бывшие советские.

Неслучайно и то, что в общем-то пророссийски ведут себя сейчас в очень непростых для них условиях (СВО, санкции) члены ЕС и НАТО Венгрия и Словакия, несмотря на огромное давление на них со стороны западных партнёров. В поведении этих стран нет ничего удивительного. К протестному поведению их побуждает, в частности, то, что из-за своей природы мир либерального капиталистического Запада всегда был намного эгоистичнее, чем мир социализма, хотя у него тоже было немало недостатков. Не говоря уже о дружелюбии СССР, а также, если вспомнить, то и дореволюционной и современной России.

Для нашей страны (в разных её ипостасях) и в прошлом, и сейчас всегда были свойственны заметно

¹ *Примаков Е.М.* Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. – 448 с.; *Буянов В.С.* Историософия внешней политики России: от Древней Руси до наших дней. М.: Международные отношения, 2022. – 496 с.; *Вдовин А.И.* История великой державы (1922–1991 гг.). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. – 800 с.; Россия и мир: анатомия современных процессов. Сб. ст. / под ред. Е.А. Нарочницкой. М.: Международные отношения, 2014. – 680 с.

² *Пушков А.* Глобальные шахматы. Русская партия. М.: Эксмо, 2018. – 350 с.

большой гуманизм и дружелюбие, нередко граничившие с наивной верой в настоящую дружбу, порядочность и справедливость в мировой политике. Было бы интересно и важно узнать, как о социалистической эпохе на самом деле вспоминает основная часть населения соцстран Восточной Европы, а заодно и постсоветских республик.

Что касается, например, народов республик Центральной Азии, то из разговоров с гастарбайтерами точно известно, что они вспоминают советское время с искренней ностальгией. Особенно старшее поколение, помнящее, что в марте 1991 г. более 3/4 участвовавших в референдуме, в здравом уме и твёрдой памяти проголосовали за сохранение Союза ССР в реформированном виде. Потому что и ТО время, и ТОТ строй были справедливее, увереннее и надёжнее. И даже побога-

че для большинства населения. Нетрудно представить себе, что бы было с уровнем благосостояния людей в этих странах сейчас, не будь регулярных денежных переводов от работающих в России.

Если по официальным данным, то до трети госбюджета этих стран (а в Таджикистане даже до 50%) формируется за счёт переводов, т. е. дальше уже и говорить не о чем³.

Что же касается народов бывших соцстран Восточной Европы, то достаточно, пожалуй (наряду с Венгрией и Словакией), упомянуть ещё о поведении населения ГДР, которое, несмотря на годы, прошедшие после объединения Германии (1990 г.) и активную русофобскую пропаганду, связанную с СВО, ведёт себя совсем не так, как хотелось бы федеральным властям в Берлине.

Роль военных и других факторов в разрушении и формировании новых систем международных отношений

Говоря о фундаментальной роли мировых войн в разрушении существующих систем международных отношений и образовании новых, отмечая, что в формировании современной (переходной) системы такой роли нет, следует сделать одну существенную оговорку: то, что происходит в наши дни во время СВО на Украине, хотя и не признаётся мировой войной, всё же обладает схожими с ней чертами. При всех больших особенностях

этой спецоперации следует всё же признать, что военно-политическое противоборство России с 50 государствами коллективного Запада настолько масштабно и важно (в том числе в формировании нового мирового порядка), что невольно напрашивается вывод о прямой аналогии происходящего на Украине с мировой войной. Поэтому, размышляя о роли военного фактора в формировании новой системы международных отношений,

³ Захватов А. По объёму торговли с Таджикистаном Китай уже никто не догонит // Независимая газета. 2024. 23 декабря.

целесообразно отметить, что эта роль, безусловно, присутствует. Хотя она и другая по своей сути.

Из трёх систем наиболее устойчивой и долговечной в XX в. оказалась Ялтинско-Потсдамская, действие которой продлилось с 1945 г. до самого начала 90-х. Несмотря на фундаментальные и к тому же системные противоречия, победителям во Второй мировой войне – лидерам СССР, США и Великобритании («Большой тройке») – хватило ума признать и учесть взаимные государственные интересы и через компромисс, хотя и не без труда, прийти к согласию о послевоенном устройстве мира.

Но нельзя забывать и о том, что устойчивость новой системы возникла не только из-за договорённости между победителями о взаимном учёте интересов, но и потому, что сразу же после войны появились новые мощные средства войны и устрашения (ОМУ), а также механизмы сдерживания агрессивных амбиций – ракетно-ядерное оружие и военно-политические организации – НАТО и ОВД.

Однако очень скоро, в 1946 г., мир накрыло холодом, то и дело грозившим превратить его в ядерную зиму. И если бы не указанные выше средства и механизмы сдерживания и устрашения, то ещё неизвестно, что с человечеством было

бы сейчас. И надо ещё добавить: неизвестно также, как вели бы себя уже в наши дни лидеры тех же самых западных стран, стремящиеся нанести сегодняшней России стратегическое поражение на поле боя, если бы не было средств сдерживания и устрашения, ещё более совершенных и мощных, чем они были в послевоенные десятилетия. В доказательство достаточно вспомнить об «Орешнике».

Самой неустойчивой, несбалансированной и вместе с тем самой проблемной была Версальская система, ставшая детонатором будущей новой мировой войны. Именно эта система доказала, что если жизненно важные интересы даже одной из сторон, участвующей в конфликте (в данном случае Германии), попираются или игнорируются, то она никогда не будет устойчивой и долговечной. Как это случилось с расширением Североатлантического блока на Восток после исчезновения Организации Варшавского договора.

Но победителям обычно бывает не до учёта чужих интересов. Вожделенная победа над противником кружит им головы, и они стремятся не только его унижить и растоптать солдатским сапогом, но и извлечь максимальную выгоду из его поражения, превратив его, например, в свой сырьевой придаток.

Новый характер международных отношений и современный баланс сил

Анализируя то, что происходит на мировой арене в наше время и как формируется новая система международных отношений, каким

может быть её характер и особенности, нельзя не остановиться на том, какие перемены произошли в мире после разрушения СССР и си-

стемы социализма и что за это время произошло с внешней политикой России⁴.

Размышляя о внешней политике постсоветской России, необходимо обратить внимание на некоторые весьма важные моменты, а именно: за период с декабря 1991 г., т. е. начиная с прекращения существования Советского Союза и вплоть до конца 2024 г., внешняя политика Российской Федерации прошла через несколько принципиально важных и к тому же качественно различающихся между собой этапов*.

При президенте Ельцине таких этапов было два:

- первый – одновекторный, проатлантический, или прозападный (фактически проамериканский), министра А.В. Козырева (1992 г. – начало 1996 г.), оказавшийся радикально ошибочным;

- второй – разновекторный министра Е.М. Примакова (1996–1998 гг.), учитывавший исторический опыт и геополитические особенности России.

При президенте В.В. Путине таких этапов было четыре:

- первый – поворот от Запада к Востоку (2000–2007 гг., т. е. до речи на конференции по вопросам

политики безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 г.);

- второй – оформление и утверждение новой линии (2007–2014 гг., т. е. от Мюнхена до Крыма, включая войну с Грузией в 2008 г.);

- третий – отчётливо простоточный и одновременно антизападный (2014–2022 гг., т. е. до начала спецоперации на Украине 24 февраля 2022 г.);

- четвёртый – открытое противостояние и военное противоборство с коллективным Западом.

Чтобы хотя бы в общих чертах представить себе, какой может быть новая система, необходимо представить современный мировой ландшафт, баланс сил и каковы особенности современной международной обстановки. Говоря о современной геополитической ситуации, надо отметить, что особого внимания заслуживают следующие моменты:

- характерные черты новой полицентричности и её отличия от прежней;

- БРИКС, включая его современное состояние и возможные перспективы развития;

- соперничество за глобальное лидерство (или за доминирование) между США и Китаем.

⁴ Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2025. – 471 с.; Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2021. – 544 с.; Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2024. – 256 с.; Он же. Выбор: глобальное доминирование или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2010. – 262 с.; Он же. Ещё один шанс: три американских президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007. – 237 с.; Он же. Стратегический взгляд. М.: АСТ, 2023. – 288 с.

* Рассуждая о начале новой эпохи во внешней политике России, нельзя забывать об окончании эпохи СССР. Весьма важную роль в этом сыграли США. В соответствии с законом борьбы за единоличное лидерство они всячески стремились победить Советский Союз как вторую мировую сверхдержаву. Наглядное подтверждение этому мы находим у У. Лорда: «Нашей стратегической целью было не дать Советскому Союзу стать страной-гегемоном» (Киссинджер о Киссинджере. М.: АСТ, 2022. С. 218).

Современная полицентричность: её отличия от предыдущих

Характеризуя то, какие трансформации претерпевает полицентричность (многополярность) и как она выглядит сегодня, следует отметить прежде всего, что современный полицентричный мир намного сложнее предыдущих⁵.

Первое, в чём надо определить, – что такое полицентричный мир. Это мир, состоящий из целого ряда государств, занимающих центральное место в определённом регионе мира и выделяющихся среди других стран этого региона своей совокупной, а не какой-либо отдельной, например военной, мощью (экономической, финансовой, военной, технологической, научной, образовательной, культурной, информационной и иной). Такой мир существовал всегда. (И никогда, кстати говоря, он не был и не мог быть справедливым, как его хотят видеть и сделать некоторые современные политики.) Утверждая это, следует исходить из того, что во все времена существовали региональные сверхдержавы (это были нации-государства), которые боролись не только за право доминировать или даже господствовать в своём регионе, но и за то, чтобы властвовать во всём мире. Поскольку почти до середины XX в. мир был европоцентричным, постольку основные соперники за региональное и глобальное лидерство относились к этому континенту. Наибольшее усердие в борьбе за лидерство в Европе (и не только) проявляли Великобритания и Фран-

ция, а начиная с конца XIX в. – Германия. Объективности ради надо всё же заметить, что наряду с названными государствами были и другие страны, боровшиеся за пальму первенства. И в регионе, и в мире. Например, Испания, Италия, Португалия. Время от времени то одна из них, то другая всходили на европейский олимп и стремились завоевывать остальной мир.

Второе. Определившись с сущностью полицентричного мира, необходимо разобраться и в его генезисе. В связи с этим следует сразу же отметить, что полицентричный мир прошлого значительно отличается от современного. Главные отличия следующие:

- региональных полюсов сегодня значительно больше, чем в прошлые эпохи, и они есть на всех континентах. И даже по несколько на одном и том же, соревнующихся за главенство на нём и шире;

- слагаемых региональной мощи сейчас тоже больше, чем в прежние времена. Наряду с теми факторами, которые были названы выше и которые, конечно же, не потеряли своего значения, появились и новые. В частности, успехи в освоении и использовании космического пространства в разных целях, достижения в глобальных информационных сетях и системах связи, в развитии современных технологий и особенно в искусственном интеллекте, робототехнике, биотехнологиях и т. д. Коротко говоря, речь идёт о передо-

⁵ Пляйс Я.А. На пути к новой биполярности // Независимая газета. 2018. 26 июня; Он же. Каким будет мир: одно-, би- или многополярным? // Там же. 2022. 25 декабря.

вых достижениях в создании и масштабном использовании принципиально новых производительных сил и производственных отношений, чем особенно выделяется XXI в. Чрезвычайно важно то, что эти новые факторы составляют главную базу совокупной мощи;

– весьма важным отличием современной полицентричности от прежней является и то, что наряду с национальными государствами всё более значимую и к тому же возрастающую роль в мире играют разного рода объединения государств. Особенно экономические, финансовые и военно-политические (НАТО, ЕС, БРИКС, G7, G20, ШОС, АСЕАН, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ), международные банковские организации (МВФ, МБ, банк БРИКС) и др. И таких международных организаций и объединений становится всё больше. Все они также являются полноценными субъектами мировой политики и экономики.

Не забывая о том, что полицентричный мир, как было сказано выше, всегда был, есть и будет и что со временем он видоизменяется, надо всё же признать, что глобаль-

ный баланс сил образуется не только в результате борьбы региональных сверхдержав между собой за первенство в мире, но и подчиняется определённым закономерностям, которые остаются базовыми, неизменными.

Главная из этих закономерностей заключается в том, что *из многих полюсов всегда вырастает один сверхполюс, который, накопив достаточно совокупной мощи и победив в конкуренции региональных полюсов за первенство, открыто заявляет о своей доминирующей роли в мире, а также о том, что будет стремиться сохранить эту роль.* Если не навсегда, то очень надолго. Когда-то это была Испания, потом долгое время Великобритания, затем США. Каждая из этих сверхдержав стремилась сохранить свою монопольную роль навсегда. Самый наглядный пример сегодня – США.

Но навсегда, как неоднократно доказывала история, никогда не получалось. Не получится и на этот раз. Ничего вечного, как известно, не бывает. В том числе в мировой политике и международных отношениях.

БРИКС+: его настоящее и возможное будущее

Что касается БРИКС+, то, это объединение уверенно набирает силу и популярность, что ясно было продемонстрировано в Казани (22–24 октября 2024 г.)⁶. Сказанное подтверждается прежде всего тем, что за 20 лет своего существования эта организация сильно выросла как количественно, так и качественно.

Сегодня это объединение из 11 государств охватывает 43% населения планеты, на него приходится 27% мирового ВВП и порядка 25% мирового экспорта товаров.

К БРИКС+ стремится присоединиться немалое число новых членов.

На саммите в Казани, впервые проводившемся в расширенном составе, присутствовали главы 22 государств и представители ряда других госу-

⁶ Хейфец В. БРИКС: всё только начинается // АиФ. 2024. 25 декабря.

дарств (всего 36 стран). Заинтересованность в установлении и развитии контактов с БРИКС+ выразили уже более 30 государств, 13 стран ведут консультации о получении и статуса государства – партнёра БРИКС.

Размышляя о будущем и перспективах БРИКС+, нельзя забывать о двух весьма важных вещах:

– *во-первых*, о том, что, объединяя в себе различные цивилизации и стремясь выстроить для них единую идейную платформу и благоприятную перспективу развития, следует помнить и всегда учитывать следующее: у цивилизаций есть не только общие ценности, но и значительные различия, из которых неизбежно вырастают не только противоречия, но и противоборство. Согласование противоречивых интересов – это самое трудное дело в любом политическом процессе;

– *во-вторых*, то, что, назвав себя в Казани в октябре с. г. не *антиза-*

падным, а *незападным* объединением, БРИКС+ должен опасаться превратиться всё же в антизападное общество или же в новую ООН. Из этого вытекает, что перед этим новым международным объединением, поставившим перед собой благородную задачу поиска более справедливых международных отношений, стоит очень непростая задача: найти такие принципы взаимодействия между странами, которые действительно будут более справедливыми, чем действующие ныне. При этом нельзя также забывать, что философское понятие справедливости очень относительно. Что для одного субъекта справедливо, то для другого как раз наоборот.

Как бы там ни было, надо признать, что БРИКС+ уже превратился в весомый фактор в мировой политике и в новом балансе сил. И надо полагать, что со временем эта роль будет только расти.

О борьбе за глобальное лидерство

При характеристике современного миропорядка нельзя обойти вниманием и ту борьбу за лидерство в мире, которая идёт между США и Китаем⁷. Осознавая, что время доминирования (если не сказать господства) нынешнего гегемона – США – всё быстрее идёт к закату, признаваемое в том числе многими здравомыслящими западными учёными, понимая при этом, что центр мира всё быстрее перемещается на Восток, к Китаю, западный мир никак не хочет с этим мириться и все-

ми силами и средствами этому сопротивляется.

Именно в этом и состоит главное противоречие современного мира и, соответственно, современных международных отношений. По объективным причинам это противоречие не может разрешиться в пользу либерального Запада. Основная причина заключается в том, что, чем выше уровень развития стран и народов, тем выше их самосознание, тем отчётливее понимание своих жизненно важных интересов и тем

⁷ Пляйс Я.А. Общее и специфическое в поведении сверхдержавы № 1 // Независимая газета. 2021. 21 апреля.

сильнее их желание и стремление к тому, чтобы эти интересы признавались и учитывались, в том числе на международном уровне.

Следуя давно укоренившимся и поэтому устойчивым привычкам эксплуатации и решению многих своих проблем за счёт других, Запад не склонен к тому, чтобы эти растущие интересы учитывать. Игнорируя их, он неизбежно проигрывает в борьбе за международное влияние и авторитет. И, соответственно, выигрывают те, кто склонен и намерен с этими интересами считаться, кто стремится найти новые, более справедливые принципы взаимоотношений между странами.

Именно в БРИКС+ видят этот новый механизм и именно поэтому БРИКС+ так быстро растёт количественно и так быстро набирает международный вес. И именно потому

это объединение ждёт благоприятное будущее. Если, конечно, его организационные основы, находящиеся сейчас в стадии оформления, будут созданы на новых принципах взаимного учёта интересов входящих в него стран.

Что же касается соперничества за глобальное лидерство, то его смысл состоит в том, что современная, идущая к закату монополярность в лице США в контексте естественной постоянной многополярности в соответствии с природным законом борьбы за лидерство неизбежно сменится новой биполярностью, которая со временем превратится в новую однополярность. При этом и новая биполярность, а в последующем и ещё одна новая однополярность по своим основным чертам будут значительно отличаться от своих предыдущих аналогов.

Итак, современный мировой ландшафт не только значительно пестрее и сложнее, чем даже мир XX в., но и значительно сложнее для понимания и, соответственно, для нахождения алгоритма действий в нём и реализации своих планов. Неслучайно поэтому, что о сущности этого мира и мегатрендах его развития идут жаркие дискуссии. В качестве примера можно сослаться, *во-первых*, на мнение академика РАН и президент ИМЭМО РАН А. Дынкина. Ранее в своих интервью он, не раз заявлявший, что мир идёт к новой биполярности, почему-то стал утверждать, что на глобальном Севере «может возобладать жёсткая биполярность, а на глобальном Юге – полицентризм». «На Севере биполярность – военная, экономическая и технологическая – уже просматривается»⁸.

Во-вторых, можно указать на статью В.П. Лукина и А.П. Лукина «О внешней политике России: попытка заглянуть за горизонт»⁹, в которой не только сравнивается потенциал СССР и современной России, но и говорится о том, что России «потребуется новая политика, которая будет опираться на объективную реальность и сводиться к обеспечению на практике условий для ускоренного развития, пусть даже идя на компромисс со сложившимися

⁸ Цит. по: Сергеев М. Что может выиграть Россия от сценариев двуполярности или многополярности // Независимая газета. 2024. 4 октября.

⁹ Лукин В.П., Лукин А.П. О внешней политике России: попытка заглянуть за горизонт // Независимая газета. 2024. 4 июня.

идеологическими утопиями, мифами и комплексами, призывами восстановить то ли СССР, то ли Российскую империю, то ли евразийскую империю Хубилая со столицей в Пекине. И такой новый политический курс, который оптимален для страны, должна будет обслуживать обновлённая внешняя политика. Современный мир меняется, но изменения эти прежде всего заключаются в росте влияния тех незападных центров силы и развития, которые стремятся не к формированию альтернативы существующему миропорядку, а к его постепенному видоизменению с тем, чтобы получить возможность играть там большую роль. России также реалистичнее всего стремиться к этой вполне практической цели».

Современная глобальная ситуация и, соответственно, международные отношения переживают очередное турбулентное состояние, требующее пристального внимания, анализа и оценки и учёных, и практиков. Очень важно не ошибиться в этих оценках и принять правильное решение. При этом следует учитывать закономерности трансформации мира и международных отношений.

По различным причинам для современной России это жизненно важно. Поэтому извечный вопрос «Что делать?» очень остро стоит на повестке дня. И он требует отдельного вдумчивого и глубокого анализа. Остаётся лишь пожелать, чтобы поиск истины в этих дискуссиях привёл к положительному результату. Особенно по части реалистического определения роли и возможностей России в этом меняющемся международном ландшафте.

P.S. В газете «Коммерсантъ» от 12 декабря 2025 г. был опубликован обзор (фактически резюме) ежегодного доклада Мюнхенской конференции по безопасности. В докладе говорится, что США будут постепенно отказываться от традиционной роли мирового гегемона, а также о переходе к многополяризованному миру.

Китаю эксперты отводят роль главного конкурента США за позицию мирового лидера, а их соперничество за первенство в мире становится главным в мировой политике.

В докладе экспертов констатируется: «Продвигая нарратив о якобы формирующемся многополярном мире, Китай накапливает значительные возможности, чтобы бросить вызов США как доминирующей мировой сверхдержаве». При этом, по мнению экспертов, идеи Пекина о новом многополярном порядке игнорируют интересы стран, за которые «вступается» Китай, и продвигаются лишь как прикрытие китайской «политики силы».

Необходимо при этом обратить внимание на следующее:

- во-первых, на то, что действия Китая, безусловно, подчиняются извечному закону борьбы за мировое первенство;

- во-вторых, на то, что мир всегда был, есть и будет многополярным и что его не надо создавать, поскольку он такой и есть. Что касается США, то со временем они (конечно, против своей воли и желания) будут вынуждены отказаться от роли мирового гегемона, уступив эту роль Китаю. Опять же по закону борьбы за лидерство.

Библиография • References

- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2024. – 256 с.
 [Bzhezinskij Z. Velikaya shahmatnaya doska. M.: AST, 2024. – 256 s.]
- Бжезинский З. Выбор: глобальное доминирование или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2010. – 262 с.
 [Bzhezinskij Z. Vybory: global'noe dominirovanie ili global'noe liderstvo. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2010. – 262 s.]
- Бжезинский З. Ещё один шанс: три американских президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007. – 237 с.
 [Bzhezinskij Z. Eshcho odin shans: tri amerikanskih prezidenta i krizis amerikanskoj sverhderzhavy. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2007. – 237 s.]
- Бжезинский З. Стратегический взгляд. М.: АСТ, 2023. – 288 с.
 [Bzhezinskij Z. Strategicheskij vzglyad. M.: AST, 2023. – 288 s.]
- Буянов В.С. Историософия внешней политики России: от Древней Руси до наших дней. М.: Международные отношения, 2022. – 496 с.
 [Buyanov V.S. Istoriyosofiya vneshnej politiki Rossii: ot Drevnej Rusi do nashih dnei. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2022. – 496 s.]
- Вдовин А.И. История великой державы (1922–1991 гг.). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. – 800 с.
 [Vdovin A.I. Istoriya velikoj derzhavy (1922–1991 gg.). 3-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2023. – 800 s.]
- Захватов А. По объёму торговли с Таджикистаном Китай уже никто не догонит // Независимая газета. 2024. 23 декабря.
 [Zahvatov A. Po ob'yemu torgovli s Tadjikistanom Kitaj uzhe nikto ne dogonit // Nezavisimaya gazeta. 2024. 23 dekabrya]
- Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2021. – 544 с.
 [Kissindzher G. Mirovoj porjadok. M.: AST, 2021. – 544 s.]
- Лорд У. Киссинджер о Киссинджере. М.: АСТ, 2022. – 224 с.
 [Lord U. Kissindzher o Kissindzhere. M.: AST, 2022. – 224 s.]
- Лукин В.П., Лукин А.П. О внешней политике России: попытка заглянуть за горизонт // Независимая газета. 2024. 4 июня.
 [Lukin V.P., Lukin A.P. O vneshnej politike Rossii: popytka zaglyanut' za gorizont // Nezavisimaya gazeta. 2024. 4 iyunya]
- Пляйс Я.А. Каким будет мир: одно-, би- или многополярным? // Независимая газета. 2022. 25 декабря.
 [Plyajs YA.A. Kakim budet mir: odno-, bi- ili mnogopolyarnym? // Nezavisimaya gazeta. 2022. 25 dekabrya]
- Пляйс Я.А. На пути к новой биполярности // Независимая газета. 2018. 26 июня.
 [Plyajs YA.A. Na puti k novoj bipolyarnosti // Nezavisimaya gazeta. 2018. 26 iyunya]
- Пляйс Я.А. Общее и специфическое в поведении сверхдержавы № 1 // Независимая газета. 2021. 21 апреля.
 [Plyajs YA.A. Obshchee i specificheskoe v povedenii sverhderzhavy № 1 // Nezavisimaya gazeta. 2021. 21 aprelya]
- Примаков Е.М. Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. – 448 с.

- [Primakov E.M. Gody v bol'shoj politike. M.: Kolleksiya «Sovershenno sekretno», 1999. – 448 s.]
- Пушков А. Глобальные шахматы. Русская партия. М.: Эксмо, 2018. – 350 с.
- [Pushkov A. Global'nye shahmaty. Russkaya partiya. M.: Eksmo, 2018. – 350 s.]
- Россия и мир: анатомия современных процессов. Сб. ст. / под ред. Е. А. Нарочницкой. М.: Международные отношения, 2014. – 680 с.
- [Rossiya i mir: anatomiya sovremennyh processov. Sb. st. / pod red. E. A. Narochnickoj. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014. – 680 s.]
- Сергеев М. Что может выиграть Россия от сценариев двуполярности или многополярности // Независимая газета. 2024. 4 октября.
- [Sergeev M. Chto mozhет vyigrat' Rossiya ot scenariy dvupolyarnosti ili mnogopolyarnosti // Nezavisimaya gazeta. 2024. 4 oktyabrya]
- Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2025. – 471 с.
- [Trenin D. Novyj balans sil: Rossiya v poiskah vneshnepoliticheskogo ravnovesiya. M.: Al'pina Publisher, 2025. – 471 s.]
- Хейфец В. БРИКС: всё только начинается // АиФ. 2024. 25 декабря.
- [Hejfec V. BRIKS: vsoy tol'ko nachinaetsya // AiF. 2024. 25 dekabrya]

Статья поступила в редакцию 6 февраля 2025 г.

Статья принята к публикации 20 марта 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Эволюция внешней политики Испании

От относительной самостоятельности
до ограниченного суверенитета

Александр ОРЛОВ

Опыт мировой истории убедительно свидетельствует о том, что изменение моделей международных отношений обычно протекало весьма напряжённо и даже драматично. Причём сопряжённые с такими изменениями катаклизмы, приобретавшие различные формы и проявления – от смен режимов до социальных революций и войн, во многих случаях приводили к непредсказуемым последствиям, которые на первый взгляд даже не вписывались в саму логику развития событий.

На стыке XX и XXI вв. международные отношения вступили в фазу формирования многополярного миропорядка, постепенно, с прорывами и откатами приходящего на смену предыдущих моделей – биполярной, существовавшей с окончания Второй мировой войны до завершения войны холодной, и однополярной, американоцентричной, сменившей предшествующую конструкцию. Правда, апологеты одно-

полярного мира, в котором главенствуют США, вряд ли согласятся с многополярной конфигурацией международных отношений, продолжая настаивать на американском доминировании в современном мире. Но в этом нет ничего необычного: в далёком прошлом тоже считалось, что мир стоит на трёх китах, и подобная вымышленная модель до поры до времени обеспечивала стабильность миропорядка, пока без-

---

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института международных исследований МГИМО МИД России, Почётный работник МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник. *E-mail:* al.or-2012@yandex.ru

Ключевые слова: Испания, однополярный/многополярный мир, США, НАТО, Евросоюз, ИСПП, Народная партия, суверенитет.

возвратно не ушла в историю, оставшись в памяти людей как весьма забавное заблуждение. Причём тогдашние мудрецы тоже признали новую реальность не сразу, продолжительное время отстаивая тезис о безальтернативности привычной структуры ойкумены.

Если перейти к делам более приближенным к современному состоянию международных отношений, то сама логика их развития, особенно в период после распада СССР и роспуска Организации Варшавского договора, как будто предполагала усиление тенденции на укрепление суверенных начал во внешней политике государств. Как виделось в те годы, в авангарде этого процесса должны были находиться страны, имевшие длительную, в отдельных случаях многовековую историю самостоятельного выстраивания своих международных отношений. Более не связанные, как прежде, жёсткими узами блоковой дисциплины, они должны были расправить крылья, добавить свежих красок в палитру своей внешней политики. Речь прежде всего идёт о государствах западного лагеря, традиционно акцентирующих демократические начала в качестве ключевого элемента своей государственности.

Однако на деле мир стал свидетелем прямо противоположного крена в партитуре «западного оркестра». И если бы дело касалось только мелких, второстепенных участников этого «оркестра», так нет же! Существенной части своей внешнеполитической идентичности лишились, по сути дела, все ключевые «музыканты» этого «творческого коллектива», постепенно, шаг за шагом утратившие многие узнаваемые черты сво-

ей внешней политики, которые превратились в их смутный, едва заметный абрис.

Для характеристики внешней политики СССР в 60–80-е годы на Западе придумали так называемую доктрину Брежнева, или доктрину ограниченного суверенитета социалистических стран. Рассуждения на этот счёт были любимым занятием западных политиков и учёных, которые не жалели слов, чтобы живописать кабальный характер связей Москвы со своими восточноевропейскими союзниками на фоне наполненных взаимоуважением и дружбой отношений между партнёрами по «свободному миру», который в наши дни эволюционировал в «цветущий сад», по образному выражению бывшего верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности «каталоно-испанца» Жозепа Борреля.

Но так ли прав маститый западный политик, предложивший указанное определение «нового Эдема»? Скорее речь могла бы идти об огороде, за всеми растениями которого внимательно присматривает заокеанский агроном. Если же уйти от ботанических аллегорий и вернуться в область реальной политики, то напрашивается сравнение с пресловутой «доктриной Брежнева», только в её своеобразной реинкарнации (реинкарнации наоборот): на протяжении многих лет твёрдые сателлиты США, составлявшие достаточно монолитную группировку из порядка 50 государств, осознанно отказались от существенной части своего суверенитета, что применительно к их внешней политике выразилось в её обесцвечивании, добровольном подравнивании под пред-

ложенные им сверху стандарты и рецепты. Именно эти страны по-прежнему существовали в парадигме однополярного мира, основанного на неких ими изобретённых правилах, являясь вместе с США его апологетами.

После прихода к власти в США Дональда Трампа с его своеобразным взглядом на устройство современного мира в «западном лагере» наметилось определённое брожение. Казавшаяся безальтернативной либеральная глобализация затрещала по всем швам под давлением затеянной Трампом тарифной войны, в которую он вовлёк большинство стран, играющих ключевую роль в мировой экономике. В эпицентре этого водоворота оказались и европейские союзники США, которые верой и правдой служили США и во всём безропотно ориентировались на своего лидера. Теперь они, ощущая себя обманутыми и брошенными, лихорадочно пытаются выстроить новый вектор своей политики с целью, по возможности, переждать «время Трампа», пока его в Белом доме не сменит привычный им либеральный глобалист из Демократической партии. Этот «новый вектор» европейцев основан на старой рецептуре и желании вернуть устоявшийся для них порядок вещей: Вашингтон – главный, а они – его преданные сатрапы.

Тенденцию на десуверенизацию внешней политики, стремление плыть в фарватере американоцентричного мейнстрима можно весьма наглядно проследить, анализируя

эволюцию дипломатии Испании за последние полвека. Сейчас в этой стране за Пиренеями разгораются нешуточные дебаты по вопросу о том, насколько глубоко привержена современная генерация политиков разной окраски наследию так называемого транзита*, который начался приблизительно 50 лет назад после реставрации в конце 1974 г. в стране монархии и провозглашения королём Хуана Карлоса I.

Однако тема международного курса Испании практически полностью отсутствует в дебатной повестке, поскольку фактически внешняя политика страны, за редкими, второстепенными деталями, является сегодня консенсусной, во всяком случае, для двух системообразующих партий – Испанской социалистической рабочей (ИСРП) и консервативной Народной (НП), традиционно конкурирующих за право формировать правительство и руководить страной.

Раньше это было не так, а внешняя политика Испании являлась той областью, где «копья» политических конкурентов ломались почём зря в борьбе за голоса избирателей, тоже весьма равнодушных к тому, каким курсом будет плыть испанский галеон по бурным водам океана мировой политики.

Для подтверждения предложенного тезиса можно провести сравнительный анализ состояния основных направлений внешней политики Испании раньше и теперь.

Прежде всего надо выделить традиционно приоритетные области международной активности Мадри-

---

* Термин «транзит» в Испании означает последовательность шагов по демонтажу франкистского режима и переходу от диктатуры к демократии.

да. К их числу можно отнести следующие направления:

- испано-американские отношения;
- участие Испании в западных международных организациях и структурах (прежде всего НАТО и Европейском союзе);
- двусторонние связи с европейскими партнёрами;
- отношения с СССР, теперь Россией;
- средиземноморский и ближневосточный векторы внешней политики Мадрида;
- участие в глобальных и региональных международных организациях (ООН, ОБСЕ);
- латиноамериканское направление;
- африканский азимут (включая отношения с южными соседями: Марокко и Алжиром);
- связи и контакты с азиатскими и другими государствами мира.

Как это ни парадоксально выглядит, несмотря на послевоенную изоляцию, франкистская Испания, не состоявшая в военных блоках, имела в вопросах внешней политики собственное лицо и значительный ресурс автономии, позволявший генералиссимусу Франсиско Франко добиваться тех результатов, которые, как он полагал, отвечали интересам Мадрида.

Например, испано-американские отношения той поры, которым посвящены тонны исследований. Подписание в 1953 г. сета двусторонних соглашений в военной области, результатом которых стало создание

на испанской территории ряда американских военных баз и иных объектов, обычно трактуется как вынужденная уступка Соединённым Штатам, позволившая Вашингтону существенно укрепить свои военнополитические позиции на стратегически важном Пиренейском полуострове и фактически втянуть Мадрид в орбиту НАТО без формального участия страны в этом альянсе¹.

Такая оценка, безусловно, имеет право на существование. Более того, она в целом правильная, однако только отчасти. Помимо того, что Мадриду удалось путём заключения соглашений с США существенно подкорректировать свой маргинальный статус на международной арене, испанские власти смогли получить значительные экономические бонусы от нормализации отношений с Вашингтоном.

Известный политик франкистской и постфранкистской Испании Х.М. де Арейльса (граф де Мотрико) отмечал, что «осмотрительность Франко открыла период содержательных отношений с Соединёнными Штатами, в ходе которого взаимные компенсации были значительными и оказали решающее воздействие на развитие наших внутренних экономических планов»².

США, кроме того, взяли на себя обязательство содействовать реорганизации испанских вооружённых сил, несильно изменившихся после окончания гражданской войны (1936–1939 гг.), существенно повысить уровень их боевой подготовки и материально-технического оснащения. Постоянными стали контакты

¹ Орлов А.А. Американские военные базы в Испании. Испано-американское сотрудничество в военнополитической сфере после Второй мировой войны // Обозреватель–Observer. 2023. № 1. С. 30–40.

² Areilza J.M. de. Los acuerdos con Estados Unidos // ABC. 03.12.1992.

между американскими и испанскими государственными деятелями и военными, причём высокопоставленные представители США не чурались «обхаживать» испанцев, посещая Мадрид с завидной регулярностью. Особую символичность и значимость, в частности, приобрёл визит в Мадрид президента США Дуайта Эйзенхауэра в 1959 г. Фактически обретя статус стратегического союзника США, Испания старалась выглядеть равным партнёром, с которым нужно считаться, и в общем и целом добивалась этой цели.

В годы демократического «транзита» и после его завершения, при правительствах Адольфо Суареса и Фелипе Гонсалеса, Испания стремилась во взаимоотношениях с США продолжать позиционировать себя как самостоятельного игрока в системе западного военно-политического кластера. Такая линия нашла своё выражение в сокращении американского военного присутствия на испанской земле, согласии США не складировать на территории страны ядерное оружие и его компоненты и вывести с базы ВМС в Роте свои ядерные подводные лодки. Тем самым фактически был установлен и гарантирован безъядерный статус Испании.

В декабре 1981 г. был подписан протокол о присоединении Испании к НАТО. После этого в форсированном режиме, менее чем за полгода, была осуществлена ратификация этого документа странами – членами альянса, по завершении которой в мае 1982 г. Испания стала 16-м членом

НАТО. Находившееся у власти в Испании в тот период центристское правительство Кальво – Сотело по полной программе использовало представившийся ему шанс влиться в «натовскую семью» после неудачной попытки государственного переворота в феврале 1981 г., предпринятой неостальгировавшей по франкизму реакционной частью армейской верхушки и гражданской гвардии.

Однако сама идея присоединения Испании к НАТО вызывала тогда резко отрицательную реакцию со стороны левых сил, прежде всего социалистов и коммунистов.

На состоявшихся в октябре 1982 г. парламентских выборах убедительную победу одержала ИСРП, лидер которой, Фелипе Гонсалес, обещал провести референдум о дальнейшем членстве страны в альянсе. И хотя, придя к власти, он поумерил свой антинатовский запал, тем не менее новый премьер был вынужден представить кортесам весьма обязывающую национальную стратегию по вопросам обороны и безопасности из 10 пунктов (декалог), включавшую такие положения, как неприсоединение Испании к интегрированной военной структуре НАТО, сокращение американского военного присутствия и сохранение безъядерного статуса страны, намерение добиться передачи Гибралтара под испанский суверенитет, активное участие Испании в работе Женевской конференции по разоружению и т.д.³

Декалог был своеобразной компенсацией за изменение позиции Гонсалеса по членству в НАТО. Обещанный референдум правительство

³ Орлов А.А. Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение «нового лица». М.: ООСТ, 2000. С. 102.

ИСРП провело (март 1986 г.), добившись одобрения «нового курса» в вопросе участия в альянсе только 52,5% проголосовавших испанцев, что, если отбросить использованный властями административный ресурс, было пирровой победой. Даже среди членов ИСРП, славящихся своей дисциплиной, не было единодушия по поводу изменения позиции верхушки партии во главе с их кумиром Гонсалесом по одному из наиболее принципиальных вопросов внешней политики страны. В «базах» ИСРП (так в среде испанских социалистов называются партийные низы), возможно, впервые после демократического «транзита» началось подобие брожения, когда между партийными верхами и низами возникло недопонимание, которое со временем приведёт к кризису доверия и поражению партии на парламентских выборах.

В 1997 г., уже при правительстве консервативной Народной партии, за год до этого победившей на выборах, в Мадриде прошел 14-й саммит НАТО – первый в истории блока в испанской столице. На нём было объявлено о поддержке членами альянса вступления в него трёх стран из распавшегося соцлагеря – Венгрии, Польши и Чехии (формально они присоединятся к НАТО двумя годами позже – в 1999 г.). Речь шла о первой волне расширения НАТО после распада СССР, что противоречило данным руководством США обещаниям ещё советскому руководству воздерживаться от продвижения блока на Восток «даже на дюйм».

К этому времени Испания отказалась от своего особого статуса в

НАТО, став правоверным и полностью лояльным членом альянса. Этому способствовало избрание в декабре 1995 г. генеральным секретарём НАТО министра иностранных дел Испании социалиста Хавьера Соланы. Сам выбор Соланы на этот пост выглядел весьма нестандартным и по-своему хитроумным ходом. С одной стороны, «дирижёрами» натовского оркестра решалась задача выведения Испании из числа возможных критиков курса альянса, а с другой – продвижением Соланы, который на заре своей политической карьеры был убеждённым марксистом и принадлежал к левому крылу ИСРП, достигалась цель «приручения» европейских левых из числа социал-демократов, которые постепенно полностью утратили свой анти-натовский пафос и превратились в одну из политических опор Североатлантического союза.

В последующий период Испания никогда не возражала против всё новых «волн» расширения НАТО, инспирированных прежде всего Вашингтоном, что является наглядным подтверждением полной утраты Мадридом прежней самобытности в вопросе евро-атлантической безопасности.

На 36-м саммите НАТО, проведённом в Мадриде (июне 2022 г.) и приуроченном к 40-летию вступления Испании в альянс, было поддержано присоединение к блоку Швеции и Финляндии, которые подали соответствующие заявки за месяц до Мадридского форума*. Испания, естественно, только приветствовала этот шаг указанных стран, вступление которых в Североатлантический

* Формально Финляндия и Швеция вступят в НАТО в 2023 и 2024 гг. соответственно.

союз означало практически полное исчезновению так называемой группы Н + Н (нейтральные и неприсоединившиеся страны), игравшей весьма заметную роль в европейских делах, особенно в период разрядки международной напряжённости в 1970–1980 гг.

В настоящее время Испания принимает участие в целой серии миссий НАТО, развёрнутых в Восточной Европе, в том числе в ряде стран, расположенных в непосредственной близости или примыкающих к границам России.

В Латвии, Словакии и Румынии в рамках миссии по усилению восточного фланга альянса находятся испанские сухопутные контингенты. Испанские ВВС задействованы в натовских операциях в Болгарии, Румынии, а также в прибалтийских странах. Испанские СМИ с гордостью писали в этой связи о том, что испанские войска располагаются всего в 200 км от российской границы⁴. Кроме того, Испания на протяжении длительного времени участвует в миссии по оказанию военной помощи альянса Турции. Испанские ВМС задействованы в операциях постоянных группировок военно-морских сил НАТО, проводящихся в различных акваториях⁵. Неоднократно испанские военные корабли заходили в Чёрное море и приближались к российским территориальным водам.

Места дислокации испанских военных контингентов на восточном фланге НАТО регулярно посещают представители высшего руководства Испа-

нии, прежде всего министр обороны Маргарита Роблес, которая, будучи на словах левой социалисткой, замечена в антироссийской риторике.

В июне 2024 г. во время визитов в три прибалтийских государства (Латвию, Литву и Эстонию) испанские военные объекты не обошёл своим вниманием король Филипп VI.

Подобные демонстративные шаги имеют выверенную пропагандистскую направленность и нацелены на акцентирование приверженности Испании курсу Североатлантического альянса.

Испания играет заметную роль в политике НАТО по оказанию военно-политической поддержки киевскому режиму.

Испанские усилия в этом плане включают поставки военной техники, в том числе танков «Леопард» и ЗРК «Патриот», подготовку украинских солдат, оказание так называемого гуманитарного содействия, под которым подразумевается в том числе реабилитация раненых украинских военнослужащих в Испании и организация испанских госпиталей на территории Украины, значительные материальные субсидии и т. д.

Подобная линия испанских властей нанесла невосполнимый ущерб российско-испанским отношениям, которые прежде имели особый характер, формировавшийся на протяжении столетий. Официальным Мадридом фактически предана забвению советско-испанская дружба, одним из краеугольных камней которой была память о советских добровольцах, сражавшихся на стороне республиканцев в годы гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.).

⁴ https://www.abc.es/espana/abci-tropas-espanolas-200-kilometros-rusia-misiones-como-letonia-acaban-nuestros-complejos-202206250304_noticia.html

⁵ https://working.mde.es/misiones/en_exterior/

Как гримаса истории выглядит то, что у власти в Испании сегодня находятся те же политические силы, которые были у руля республиканского правительства в период гражданской войны. Прежде всего речь идёт об Испанской социалистической рабочей партии, которая в наши дни является застрельщиком политики последовательного разрушения памятников и переименования улиц и площадей, напоминающих о франкизме, но лидеры которой при этом как будто напрочь забыли о том, какие идеалы отстаивали их предшественники без малого 90 лет назад.

Присутствие испанских войск на границе с Россией наводит на историческую параллель с приснопамятной «голубой дивизией», состоявшей из испанских фалангистов (т. е. фашистов) и принимавшей участие в годы Великой Отечественной войны в блокаде Ленинграда⁶. Особенно символична такая параллель в тот момент, когда празднуется 80-я годовщина Великой победы. Сколько времени потребуется на восстановление того, что разрушено в российско-испанских отношениях и возможно ли в принципе такое восстановление – вопрос риторический. Как учит жизнь, в истории бывают такие моменты, которые невозможно легко забыть и которые являются определяющими на десятилетия вперёд.

Свою персональную лепту в разрушение отношений дружбы, взаимного доверия и симпатии, традиционно существовавших между Россией, а прежде СССР и Испанией, несомненно внёс Жозеп Боррель.

Занимая вплоть до конца 2024 г. важный пост верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности, т. е. фактически министра иностранных дел ЕС, этот весьма противоречивый персонаж современной реальности действовал как таран европейской русофобии, хотя мог бы проводить более разумную линию, направленную на поиск конструктивных развязок сложных проблем.

Боррель прежде позиционировал себя как левый социалист, и в этом смысле он очень напоминает Солану. С левых позиций он в своё время пытался конкурировать за лидерство в ИСРП с харизматичным Фелипе Гонсалесом и его сторонниками, хотя не слишком удачно. Проиграв борьбу за власть в партии, он переключился на европейские дела и избирался председателем Европарламента (2004–2007 гг.).

В правительстве Педро Санчеса Боррель занимал пост министра иностранных дел, а в 2019 г. был продвинут на должность верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, зарекомендовав себя весьма лояльным и исполнительным выразителем воли Брюсселя и байденовского Вашингтона, лишённым в своей деятельности на этом посту и намёка на самостоятельность.

Сочетание в лице Борреля таких значимых нюансов, как испанец по гражданству и каталонец по происхождению, причём антинационалист; социалист, к тому же на словах левый; сторонник углубления евроинтеграции и одновременно евро-атлантической связи; исповедник русофобии, которая прогрессировала у него буквально на глазах, и т. д. – стало идеальным набором ингредиентов для успешной карьеры еврочиновника.

Хотя формально Боррель в последние годы не был напрямую свя-

⁶ Штоль В.В. Кто с кем воевал. Забытые факты // Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 236–261.

зан с испанскими властями, в его политических установках и даже мировоззрении как в капле воды отразилась тенденция утери Мадридом своей самостоятельности, самобытности в международных делах. Как и другие испанцы, которые периодически продвигаются на высокие посты в западных военно-политических и экономических структурах, Боррель стал своего рода символом и глашатаям нашего непростого времени, послушным и безропотным инструментом в руках тех, кто сегодня реально руководит западным миром.

Старания современного поколения испанских руководителей – независимо от их партийной принадлежности – выступать частью западного либерального мейнстрима и позиционировать Испанию в качестве надёжного и максимально преданного Вашингтону и Брюсселю игрока евро-атлантической команды привели в конечном итоге к противоположным искомым результатам. Если прежде президенты США добивались встречи с Франко и даже интересовались его мнением относительно хода холодной войны и перспектив противостояния между Востоком и Западом*, то в наши дни испанский премьер вынужден бегать за американским лидером и буквально заглядывать ему в глаза.

Испанская пресса, особенно правая, с явной издёвкой поведала в своё время о том, как Педро Санчес во время одного из натовских мероприя-

тий в коридоре, на ходу перехватил Байдена, и тот соизволил уделить испанцу пару минут своего драгоценного времени. Правда, неясно, понял ли американский президент в принципе, с кем пообщался. Да, впрочем, какая разница: таких несущественных контактов у Байдена было много.

Ещё более симптоматично выглядели первые заявления нового хозяина Белого дома Дональда Трампа, который неожиданно отнёс Испанию к членам БРИКС и посетовал на то, что Мадрид вносит незначительный вклад в военные расходы НАТО. Эти слова американского лидера вызвали в испанском руководстве сильное волнение. Педро Санчес незамедлительно стал оправдываться, заявив, что к 2029 г. Испания нарастит уровень расходов на оборону до 2% ВВП (хотя Трамп потребовал поднять эту планку до 5%) и уже сейчас занимает 10-е место по размеру взносов в бюджет НАТО. Кроме того, премьер акцентировал, что за последние 10 лет военные расходы страны возросли на 70%⁷. Подчёркивают испанцы и заметный вклад страны в различные военные миссии альянса.

Тем не менее среди испанских политологов преобладают весьма пессимистичные настроения относительно того, как в ближайшие годы будут складываться испано-американские отношения. В пользу такого умозаключения говорит и тот факт, что на церемонию инаугурации Трампа из Испании был приглашён только лидер крайне правой партии

⁷ https://www.eldebate.com/internacional/20250122/sanchez-tiende-puentes-trump-asegura-espana-destinara-2-defensa-2029_263116.html

* По признанию американского генерала Вернона Уолтерса, поддерживавшего неформальные связи с Франко, президент Никсон поручил ему задать эти вопросы в разговоре с испанским каудильо (https://www.eldebate.com/economia/20241124/reveladora-respuesta-franco-nixon-sobre-importancia-clase-media_247430.html?dicbo=v2-CwVWGHt).

«Вокс» (которую левые считают нео-франкистской) Сантьяго Абаскаль, что само по себе не сулит ничего хорошего Педро Санчесу, зарекомендовавшему себя верным сторонником Дж. Байдена и возглавлявшейся им Демократической партии со всеми её сомнительными социальными-политическими пристрастиями и установками.

В период, когда Испания ещё не утратила самостоятельного вектора в своей внешней политике и за благорасположение которой приходилось бороться ключевым державам современного мира, Мадрид в ряде случаев избирался местом проведения крупных международных форумов, а не только натовских сходов, как сейчас.

Так, в испанской столице в 1980–1983 гг. состоялась Мадридская встреча представителей государств – участников СБСЕ.

В 1991 г. на форуме в Мадриде была создана Парламентская ассамблея СБСЕ (ныне ОБСЕ).

В том же году испанская столица приняла участников мирной конференции по урегулированию арабо-израильского конфликта, созданной по инициативе СССР и США.

В дальнейшем, по мере того как былой нейтральный статус Испании все больше становился достоянием истории, интерес к Мадриду как месту проведения значимых международных встреч или конференций заметно угас.

Испания, в свою очередь, стала достаточно пассивной, вполне заурядной участницей международной жизни в рамках центральных межправительственных форматов. Трудно припомнить какие-то инициативы или заметные предложе-

ния, с которыми Мадрид выступал в последние годы и даже десятилетия от своего имени в ООН и ОБСЕ. Как представляется, роль «члена команды ЕС», участницы которой говорят «одним брюссельским голосом», его вполне устраивает.

Мой достаточно продолжительный опыт работы на ооновском направлении свидетельствует о том, что в прежние годы, особенно до наступления XXI в., испанская дипломатия проявляла в рамках всемирной организации определённую активность, добиваясь того, чтобы, как принято говорить, флаг страны был замечен на всех мало-мальски значимых форумах.

К настоящему времени осталось немного внешнеполитических направлений, где испанская дипломатия демонстрирует известную самостоятельность, а её позиция не является трафаретной для государств – членов НАТО и ЕС.

Одним из таких направлений является *средиземноморско-ближневосточный вектор*. В силу своего географического положения, а также исторических особенностей взаимоотношений Мадрида со странами этого обширного региона Испания стремится по возможности сохранять здесь определённый градус своего присутствия, не обходит молча кризисные узлы, которые регулярно возникают, в частности, на арабо-израильском треке.

После начала палестино-израильского конфликта в секторе Газа Мадрид весьма напористо выступал против избыточного применения силы Израилем и в целях акцентирования своей позиции в мае 2024 г. признал Палестину в качестве государства. На этот счёт Педро Санчес сделал «институциональное» заявле-

ние, в котором подчеркнул, что Испания присоединяется к более чем 140 странам, уже признавшим государство Палестина, и делает это в интересах содействия установлению мира в Ближневосточном регионе⁸. На момент этого шага всего восемь стран – участниц ЕС признали Палестину государством, причём среди них не было ни одной страны-лидера этого объединения*. Одновременно с Испанией Палестину признали также Ирландия и Норвегия.

Испанские правые, однако, не поддержали пропалестинский порыв правительства Испании, посчитав его популистским ходом своих политических оппонентов. Один из главных их рупоров, бывший премьер Аснар и его «мозговой трест» *FAES*, квалифицировали действия Израиля в Газе как «успешные», открывающие несколько «окон возможностей»⁹. Тем самым обозначилась весьма глубокая брешь по вопросам внешней политики Испании, существующая в позициях ИСРП и консервативной Народной партии, которая напористо атакует левоцентристское коалиционное правительство по разным векторам, добиваясь его отставки.

Другим направлением приоритетного внимания Мадрида во внешнеполитической сфере является *латиноамериканское*. Надо признать, что Испания, как бывшая метрополия, смогла сохранить со своими историческими колони-

альными владениями в Латинской Америке, ставшими самостоятельными государствами, достаточно высокий уровень сотрудничества, который обеспечивается в том числе через такой канал общения, как Иberoамериканское сообщество наций. Мадриду при этом удавалось избегать серьёзных противоречий с Вашингтоном, традиционно рассматривающим Латинскую Америку в качестве своего «заднего двора» и зачастую действующим здесь весьма бесцеремонно, подобно слону в посудной лавке.

Вместе с тем даже на этом, казалось бы, беспроблемном и консенсусном участке испанской внешней политики возникли определённые противоречия по венесуэльским делам, причём не только в формате конкуренции между социалистами и «народниками», но и в рамках самой ИСРП.

После июльских 2024 г. президентских выборов в Венесуэле, по итогам которых Николас Мадуро сохранил свой статус, США, Евросоюз и некоторые другие страны не признали результатов голосования и настаивают на том, что президентом должен быть объявлен оппозиционер Эдмундо Гонсалес Уррутиа, т. е. разыгрывают партию под названием «Гуайдо № 2».

Педро Санчес и его правительство, в том числе под нажимом более левого участника правящей коали-

⁸ <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2024/280524-sanchez-declaracion-estado-palestina.aspx#:~:text=El%20presidente%20del%20Gobierno%2C%20Pedro,declaraci%C3%B3n%20institucional%20en%20la%20Moncloa>

⁹ https://www.elplural.com/politica/internacional/aznar-faes-hablan-sin-tapujos-exito-genocidio-israel-gaza_339466102

* В указанную восьмёрку входили: Болгария, Польша, Чехия, Словакия, Румыния, Венгрия, Кипр и Швеция.

ции партии «Сумар», а также влиятельной части собственной партии (бывший премьер социалист Родригес Сапатеро не первый год проявляет активность на венесуэльском направлении, выступая со взвешенными оценками ситуации в этой стране), не спешит поддаваться оказываемому на него давлению относительно признания президентом Эдмундо Гонсалеса, который к тому же укрывается в Испании.

В то же время сильно «поправевший» в последние годы Фелипе Гонсалес, который возглавлял испанское правительство в 80–90-х годах и который до сих пор остаётся кумиром части социалистов, фактически выступает в наши дни в качестве рупора венесуэльской оппозиции, смыкаясь в своих оценках ситуации в этой стране с Народной партией и ещё более правыми силами в Испании. Эта позиция, естественно, раскачивает ИСРП, подрывает позиции Педро Санчеса, который вынужден сегодня сдерживать атаки как внешней оппозиции («народники», «Вокс»), так и внутрипартийной.

Подведём итоги.

1. Совершенно очевидно, что Испания в последние десятилетия утратила значительную часть своей внешнеполитической идентичности, прочно заняв место «скрипки» второго плана в натовском и эсовском «оркестрах», которая скрупулёзно выполняет указания дирижёра и не претендует на собственные сольные партии.

Как написал в своей «Истории Испании» классик современной испанской литературы Артуро Перес-Реверте, Испания вошла в XX в. «после потери Кубы, Филиппин, Пуэрто-Рико... скукожившись до своей полуостровной территории и пары кусочков Африки, в упор не замечаемая теми великими державами, которые ещё пару веков назад были у нее на подхвате»¹⁰.

В первой четверти XXI в. эта тенденция только усилилась. Плавание в русле западного мейнстрима – это сегодня предел возможностей Мадрида. Какие-то самостоятельные шажки Испании на международной арене имеют

Азиатское направление традиционно не имело первостепенного значения в испанской внешней политике, оставаясь на вторых ролях. В последние годы Санчес, правда, пытается наладить диалог с Китаем, подчёркивая «привилегированный» характер отношений с Пекином. Но серьёзно к этому никто из его оппонентов не относится. Поэтому его неожиданный визит в КНР (апрель 2025 г.) удивил многих как в самой Испании, так и за рубежом. Пришёл он на самый разгар тарифной войны Трампа с Китаем, что было воспринято в Вашингтоне с явным раздражением. Визит не был согласован с Брюсселем, что вызвало непонимание и там, особенно в свете того, что Санчес намекал, что он говорит от имени Евросоюза, а никто его делать это не уполномочивал. Словом, испанский премьер после прихода Трампа к власти явно занервничал, пытается вернуть во внешнюю политику Испании какие-то намёки на самостоятельность, но получается это – во всяком случае в контексте визита в КНР – не слишком удачно.

¹⁰ Перес-Реверте А. История Испании. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2022. С. 256.

не более чем спорадический характер и в целом не противоречат внешнеполитической доминанте, хотя и могут в отдельных случаях раздражать «старших партнёров» Мадрида.

2. Правительство Педро Санчеса в Испании является неотъемлемым элементом леволиберального течения в западной политике и идеологии, которое прочно доминировало в последние годы и опиралось на цепку Брюсселя и Вашингтона в период господства в США Демократической партии, поддерживавшейся закулисным «глубинным государством».

Новый американский президент республиканец Д. Трамп приступил к разрушению возведённой демократами конструкции, чётко обозначив при этом круг своих иностранных друзей, в котором оказались испанец Абаскаль («Вокс»), итальянцы Мелони и Сальвини, аргентинец Милей, бразилец Болсонару, венгр Орбан, англичанин Фарадж, партия АдГ в Германии и другие персонажи и организации, которых американские и европейские либералы до последнего времени откровенно демонизировали.

Нетрудно предположить, что Педро Санчесу будет сложно вписаться в новый вашингтонский международный ансамбль. Его возможности для внешнеполитического манёвра крайне ограничены. Поэтому следует ожидать, что Испания при Санчесе будет в дальнейшем ориентироваться главным образом на Брюссель. Одновременно вряд ли стоит рассчитывать на то, что возможные американо-европейские противоречия приведут к существенной эрозии американоцентричного мира в его современном западном восприятии, а сама Испания в этой конфигурации будет оставаться лояльным субъектом этого мира.

3. Приход к власти в США республиканской администрации Д. Трампа серьёзно ослабляет внутривнутриполитические позиции Педро Санчеса и возглавляемого им левоцентристского правительства Испании.

Если прежде его политические противники воспринимались Вашингтоном и Брюсселем как представители неактуального для «нового демократического мира», отживавшего свой век консервативного течения, то сейчас Педро Санчес будет лишён такой косвенной поддержки. В случае же вполне вероятного прихода к власти в Испании в обозримой перспективе консервативных сил крен страны в сторону «трампистского» Вашингтона только возрастет, прежде всего в военно-политической области. Испания при этом, как и прежде, будет плыть в фарватере западного «главного течения», причём при правых она может стать ещё более близким союзником США.

Библиография • References

Орлов А.А. Американские военные базы в Испании. Испано-американское сотрудничество в военно-политической сфере после Второй мировой войны // Обозреватель-Observer. 2023. № 1. С. 30-40.

[Orlov A.A. Amerikanskiye voennye basy v Ispanii. Hispano-amerikanskoye sotrudnichestvo v voenno-politicheskoy sfere posle Vtoroy mirovoy voyny] // Obozrevatel-Observer. 2023. № 1. S. 30-40]

Орлов А.А. Испания в системе военно-политических организаций и союзов Запада: обретение «нового лица». М.: ООСТ, 2000. – 318 с.

[Orlov A.A. Ispaniya v sisteme voenno-politicheskikh organizacij i soyuzov Zapada: obretenie «novogo litsa». M.: OOST, 2000. – 318 s.]

Перес-Реверте А. История Испании. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2022. – 416 с.

[Peres-Reverte A. Istoriya Ispanii. M.: KoLibri; Azbuka-Attikus, 2022. – 416 s.]

Штоль В.В. Кто с кем воевал. Забытые факты // Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 236-261.

[Shtol' V.V. Kto s kem voeval. Zabytye fakty // Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019. S. 236-261]

Areilza J.M. de. Los acuerdos con Estados Unidos // ABC. 03.12.1992.

https://working.mde.es/misiones/en_exterior/

https://www.abc.es/espana/abci-tropas-espanolas-200-kilometros-rusia-misiones-como-letonia-acaban-nuestros-complejos-202206250304_noticia.html

https://www.eldebate.com/economia/20241124/reveladora-respuesta-franco-nixon-sobre-importancia-clase-media_247430.html?dicbo=v2-CwVWGHt

https://www.eldebate.com/internacional/20250122/sanchez-tiende-puentes-trump-asegura-espana-destinara-2-defensa-2029_263116.html

https://www.elplural.com/politica/internacional/aznar-faes-hablan-sin-tapujos-exito-genocidio-israel-gaza_339466102

<https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2024/280524-sanchez-declaracion-estado-palestina.aspx#:~:text=El%20presidente%20del%20Gobierno%2C%20Pedro,declaraci%C3%B3n%20institucional%20en%20la%20Moncloa>

Статья поступила в редакцию 12 февраля 2025 г.

Статья принята к публикации 13 февраля 2025 г.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель—Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: +7-495-951-22-25

Миграционные процессы в Европейском союзе

Инструменты управления

Александр НАДЕЖДИН

Миграционные процессы: актуальные изменения нормативной базы

Миграционные процессы являются элементом глобализации, оказывая комплексное воздействие на страны исхода и прибытия граждан, включая социально-политические, демографические и культурные трансформации, отток перспективных кадров, переформатирование рынка труда и производственных цепочек¹. В центре международных миграционных процессов, в которых основная опасность связана с нелегальными трансграничными перемещениями, продолжает находиться Европейский континент.

По данным Агентства Евросоюза по безопасности внешних границ (*Frontex*), в 2023 г. зафиксировано более 380 тыс. случаев незаконного пересечения границ стран – членов ЕС, что является рекордным показателем с 2016 г.

Значительно увеличился трафик нелегалов, которые следуют из африканских государств, в особенности из расположенных на западе континента.

В 2024 г. ситуация несколько стабилизировалась, и за первые девять месяцев было выявлено 166 тыс. подобных правонарушений².

Вместе с тем центральносредиземноморский, западноафриканский

НАДЕЖДИН Александр Евгеньевич – кандидат политических наук, первый секретарь Департамента кадров МИД России. *E-mail*: 3039210@mail.ru

Ключевые слова: агентство Frontex, EU entry/exit system, нелегальная миграция, БПЛА, искусственный интеллект, центральный реестр иностранных граждан.

¹ Сурма И.В., Шангараев Р.Н., Волкова А.А. Об организованном наборе трудовых мигрантов: концепция и практика в условиях глобализации Глобальная экономика и образование. 2021. Т. 1. № 1. С. 11-18.

² EU external borders: Irregular border crossings fall nearly 40% this year // URL: <https://www.frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/eu-external-borders-irregular-border-crossings-fall-nearly-40-this-year-ZXxDJD>

и балканский маршруты продолжают выступать ключевыми направлениями следования нелегалов в Европу из кризисных регионов. Основным костяк составляют выходцы из Афганистана, Египта, Мали, Сирии, а также Украины. В структуре потока преобладают молодые мужчины с низким уровнем образования (80%), женщины и дети (по 10%).

Сложившаяся ситуация продолжает вызывать озабоченность у руководства Европейского союза и членов интеграционного объединения. Так, на повестке дня стоит задача по поиску вариантов ужесточения контроля за массово прибывающими иностранцами, которые в перспективе хотели бы получить в европейских странах статус беженца.

В мае 2024 г. Совет ЕС одобрил обсуждавшийся почти три года Пакт о миграции и предоставлении убежища, который включает семь основных направлений реформирования миграционной политики, в том числе за счёт использования цифровых технологий. Основные нововведения подразумевают:

- предварительную комплексную проверку граждан (так называемый скрининг);

- ускоренную обработку ходатайств на получение статуса беженца, включая проведение процедуры непосредственно на границах Евросоюза с последующей высылкой отказников и оказание поддержки странам исхода;

- выбор государства – члена ЕС формата участия в общеевропейской миграционной политике (при-

ём беженцев на своей территории, финансовые взносы или предоставление операционной поддержки);

- введение единых стандартов признания статуса беженца или предоставления дополнительной защиты для лиц, которые подали ходатайство на получение статуса беженца на территории государства-члена, ответственного за их заявление, или в котором была предоставлена защита для пресечения «вторичной миграции»;

- обеспечение эквивалентных стандартов приёма потенциальных беженцев (жильё, медицинские и социальные услуги, образование);

- выработка механизма реагирования и поддержки стран-членов при внезапном увеличении количества прибывающих, в том числе в случае «инструментализации в политических целях» миграционных потоков.

База данных отпечатков пальцев «Евродак» трансформируется в комплексную систему хранения сведений о лицах, подавших ходатайство на получение статуса беженца, и нелегалов³.

В октябре 2024 г. главой Еврокомиссии У. фон дер Ляйен предложен ранее подвергавшийся критике план по созданию так называемых центров возвращения (*return hub*) на территории третьих стран для размещения тех иностранцев, ходатайства о получении статуса беженца которых находятся либо в стадии рассмотрения, либо им уже дан отказ.

Подобный механизм используется Италией, которая по соглашению с Албанией (от 2023 г.)

³ New Pact on Migration and Asylum // URL: <https://eucrim.eu/news/new-pact-on-migration-and-asylum/>

ежегодно имеет возможность направлять до 36 тыс. прибывших по морю из стран Африки и Ближнего Востока мигрантов в созданные на территории страны два подобных учреждения в городах Шенджин и Гядер.

Соответствующие учреждения, в которых одновременно могут разместиться до 3 тыс. мужчин (дети, женщины, пожилые граждане в них направляться не будут), управляются и финансируются за счёт средств итальянцев, а албанцы отвечают за физическую безопасность⁴.

Другая инициатива подразумевает заключение соглашений с африканскими государствами, которые являются либо странами исхода мигрантов, либо транзита, для снижения масштабов нелегальных трансграничных перемещений на Европейский континент.

В качестве возможных вариантов рассматриваются Алжир, Мавритания, Мали, Марокко.

Планируется ускорение процедуры депортации нелегальных мигрантов и согласование единой позиции стран – членов Евросоюза по обеспечению контроля за процедурой высылки для пресечения возможности повторной подачи ходатайства о получении статуса беженца в другом государстве. В качестве рестрикции предполагается ужесточить правила выдачи въездных виз для выходцев из тех стран, которые отказываются или создают трудности для приёма собственных граждан в рамках депортации.

Что касается высокотехнологичных механизмов противодействия нелегальной миграции, обес-

печения безопасности и контроля за соблюдением визового режима в странах Евросоюза, то значимым является введение (ноябрь 2024 г.) компьютеризированной европейской системы въезда/выезда (*EUentry/exitsystem – EES*), которая на практике должна реформировать текущую модель ручной проверки документов представителями пограничных служб прибывающих из третьих стран в полностью автоматизированную систему. Несмотря на то что решение о запуске подобного механизма контроля въезда/выезда было принято Еврокомиссией в 2017 г., фактические сроки реализации проекта систематически сдвигались в силу различных причин.

Цель реформирования направлена на повышение эффективности управления миграционными потоками, фиксации въезда/выезда, выявление подложных документов и снижение рисков возможных злоупотреблений с разрешёнными сроками пребывания. На практике граждане стран – не членов ЕС обязаны пройти процедуру сканирования отпечатков пальцев и фотографирования лица, которые будут храниться с другими личными данными.

Стоимость разработки и внедрения усовершенствованной системы составила более 300 млн евро⁵.

Весной 2023 г. была модифицирована система функционирования Шенгенской информационной си-

⁴ Italian migration centres open in Albania under controversial deal // URL: <https://www.theguardian.com/world/2024/oct/11/italy-migration-centres-open-albania-controversial-deal>

⁵ Guidance EU Entry/Exit System // URL: <https://www.gov.uk/guidance/eu-entryexit-system>

системы (ШИС), на основе которой после отмены внутреннего пограничного контроля между странами – участницами Шенгенской зоны (1995 г.) осуществляется пограничный контроль⁶.

Как отмечает еврокомиссар по внутренним вопросам И. Юханссон, внесённые изменения направлены на повышение качества защиты внешних границ Шенгенской зоны и безопасности европейских государств, расширение информационного обмена, усовершенствование механизмов поиска людей, пресечение нерегулируемых трансграничных перемещений людей.

Данные нововведения направлены на создание основы для современной системы управления границей, которая будет опираться на модернизированную систему ШИС и Европейскую систему информации и разрешений на поездки (*European Travel Information and Authorisation System – ETIAS*).

В практическом плане в ШИС расширены категории хранящихся биометрических данных, в том числе за счёт внесения отпечатков ладоней, пальцев и записи ДНК для лиц, объявленных пропавшими без вести. Новая версия ШИС функционирует в 31 государстве Европы (27 государств – членов ЕС и четыре – ассоциированных с Шенгенским соглашением).

Противодействовать трансграничной оргпреступности и международному терроризму, пресекать нелегальную миграцию предполагается посредством внесения в базу данных, принятых компетентными инстанциями решений о возвращении иностранных граждан в страну происхождения, интенсификации сотрудничества между европейскими государствами. Отдельно оговаривается, что ответственные за вопросы миграции на национальном уровне структуры и ведомства получают право расширенного доступа к ШИС. Аналогичные возможности предоставляются и оперативным подразделениям *Frontex*.

Автоматизированные системы контроля за иностранными гражданами

В странах Евросоюза усиливается тренд на использование инновационных технологий для контроля за трансграничными перемещениями людей и противодействия нелегальной миграции.

Так, к наиболее широко используемым механизмам можно отнести установку систем видеофиксации в аэропортах и на вокзалах, а также в местах массового скопления людей

или компактного размещения беженцев.

Активно применяются системы видеофиксации в реальном времени с воздуха посредством БПЛА для выявления либо попыток несанкционированного пересечения сухопутной границы, либо плавательных средств с «нелегалами» при их вхождении в территориальные воды членов ЕС.

⁶ Moderner Grenzschutz: Neues Schengener Informationssystem (SIS) // URL: https://germany.representation.ec.europa.eu/news/moderner-grenzschutz-neues-schengener-informationssystem-sis-2023-03-07_de

В 2016 г. *Frontex* создала собственную воздушную службу, которая при наличии соответствующего запроса от страны – члена Евросоюза уполномочена осуществлять патрулирование внешних границ Шенгенской зоны.

Агентство занималось научно-практическими изысканиями для мониторинга «белых пятен» в приграничных территориях с помощью аэростатов, оснащённых системами наблюдения и передачи данных⁷.

Ряд международных проектов (в частности, *Nestor*) был ориентирован на создание механизмов как для систематического наблюдения за границей (в особенности её труднодоступных участков) и максимально точное определение местоположения и передвижения групп потенциальных нарушителей, так и для проработки вероятных схем усовершенствования систем физической защиты.

Новой инициативой, которая должна стать практической инструкцией эффективного применения БПЛА в рамках многонациональных операций при участии *Frontex*, является совместное (с января 2024 г.) патрулирование австрийскими и северомакедонскими полицейскими внешних границ Евросоюза при помощи использования подобной техники⁸.

Современные технологии наблюдения также включают сканеры для досмотра пассажиров в аэропортах, которые заменяют традиционные шлюзы с металлодетекторами или используются для проверки транспортных средств.

Инструменты обнаружения с применением инфракрасного и рентгеновского излучения, а также детекторов сердцебиения задействуются для выявления спрятавшихся людей, например, в транспорте. Тепловизионные камеры, способные принимать и обрабатывать тепловое излучение для отслеживания контуров объекта, устанавливают на вертолётах и БПЛА.

Для пресечения нелегальной миграции профильные инстанции также следят за активностью граждан в Интернете, например, публикаций, посвящённых вопросам пересечения границы.

В 2014 г. на базе Европола был создан профильный информационный центр по анализу информации из Всемирной паутины с фокусом на деятельности транснациональных преступных сообществ со специализацией на трафике людей.

В разгар кризиса на белорусско-польской границе (2021 г.) выявлено более 450 учётных записей в социальных сетях, которые предлагали «услуги по доставке нелегальных мигрантов из Беларуси в Европу».

Показателен опыт Министерства внутренних дел Великобритании, которое требует от операторов социальных сетей удалять сообщения с информацией о возможностях переправиться через Ла-Манш⁹.

Правоохранители осуществляют наблюдение за мобильными персональными коммуникационными

⁷ Invitation to industry – Aerial Border Surveillance Demo “Tethered Balloons/Aerostats” 2016 // URL: <https://www.frontex.europa.eu/innovation/announcements/invitation-to-industry-aerial-border-surveillance-demo-tethered-balloons-aerostats-2016-5EwKZK>

⁸ Frontex-Pilotprojekt: Österreich als Vorreiter für den Einsatz von Drohnen // <https://www.bmi.gv.at/news.aspx?id=47684834376F46786562453D>

⁹ Home Secretary: Social media firms must delete migrant crossing videos // URL: <https://www.lbc.co.uk/news/home-secretary-social-media-firms-must-delete-migrant-crossing-videos/>

устройствами в первую очередь для определения местонахождения людей.

Примером является получивший финансовую поддержку Евросоюза исследовательский проект *Foldout* по определению фактов подключения телефонов к вышкам сотовой связи в прилегающей к государственной границе местности для пресечения попыток ее нелегального пересечения.

Погранведомства могут отслеживать коммуникационное средство также из космоса посредством малых спутников.

При наличии телефонов у пассажиров на борту можно отфиксировать и плавательные средства в открытом море.

БПЛА израильского производства *Heron-1*, который с 2021 г. эксплуатируется *Frontex* над акваторией Средиземного моря вблизи Греции и Мальты, оснащён специальным оборудованием для пеленгации местоположения мобильных и спутниковых телефонов, включая радары, датчики для анализа телефонных соединений.

По сравнению с камерами дневного и ночного видения подобное оснащение может установить местоположение объекта в тёмное время суток или плохую погоду. Результаты беспилотной разведки передаются через спутник в режиме реального времени в штаб-квартиру агентства в Варшаве¹⁰.

Как отмечают специалисты, при реализации данной инициативы «Европейская система въезда/выезда» использовались передовые разработки в сфере искусственного интеллекта¹¹.

Так, создатели *EES* опирались на результаты проекта *IBorderCtrl*

(2016–2019 гг. с привлечением сотрудников пограничных ведомств Венгрии, Греции, Латвии) по автоматизированному контролю и сбору личных сведений об иностранцах, которые хотели бы пересечь границу, а также определению реальных целей их пребывания на территории ЕС и, соответственно, нежелательных элементов.

Установлению подлога с удостоверяющими личность документами при пересечении границы способствовал проект *Detecting Documentfraud and iDentity on the fly* (2019–2022 гг.), специализирующийся на автоматизированном распознавании лица посредством создания 3D-профиля.

Инициатива *Median* (2018–2021 гг.) была направлена на выработку технического решения для оперативной передачи отпечатков пальцев и изображения лица в соответствующие базы данных правоохранителей для автоматизированной верификации.

В рамках крупного международного проекта *Smile* (2019–2021 гг.) с участием как стран – членов ЕС, так и Сербии и Турции *Frontex* занималось классификацией объектов на основе фото- или видеоданных. После установки на мобильное устройство специального приложения путешественники имеют возможность импортировать паспортные данные, отпечатки пальцев и фотографию для их сравнения с национальными и европейскими базами данных погранконтроля. При отсутствии нареканий гражданин пересекает границу.

В случае передвижения на транспортном средстве допускается пребывание водителя за рулём, ограничиваясь только сканированием документов в соответствующем считывающем устройстве. Одна видекамера в автоматическом режиме фиксирует

¹⁰ Security architectures in the EU // URL: <https://digit.site36.net/2023/10/04/europes-drone-agency-frontex-paves-the-way-for-military-drones-in-domestic-airspace/>

¹¹ Effiziente Pass-Automaten verstauben – wegen drei EU-Ländern // URL: <https://www.20min.ch/story/flughafen-zuerich-neues-grenzkontrollsystem-ees-verzoegert-sich-103209949>

номерной знак ТС, другая отвечает за распознавание лиц. Совпадение с предварительно переданной и сохранённой в базе информацией означает беспрепятственное пересечение границы.

Предполагалось использовать механизм и для пропуска пассажиров международных автобусов¹².

По линии научно-исследовательских центров со специализацией в

сфере искусственного интеллекта (например, Общество Фраунгофера и Институт Макса Планка) совместно с *Frontex* проводились исследования по изучению эмоций, мимики и жестов людей, в том числе для пресечения попыток выдавать себя за другого гражданина при пересечении границы.

Современные технологии и регулирование миграционных процессов. Опыт Германии

Что касается немецкого опыта по применению инновационных разработок для управления миграционными процессами, то ввиду активного участия представителей госучреждений, экспертного и делового сообщества, специалистов НИИ в реализации общих европейских проектов в данной сфере интерес скорее представляют национальные инициативы. В первую очередь немцы изучают возможности внедрения цифровых технологий при обработке больших массивов персональных данных.

В июне 2023 г. канцлер и премьер-министры федеральных земель ФРГ согласовали приоритеты развития цифрового компонента в сфере регулирования миграции, в первую очередь на земельном и коммунальном уровнях.

Так, ключевым направлением является расширение возможностей подачи необходимых документов в онлайн-режиме (особое внимание уделяется вопросам предоставления убежища), ци-

фровизация документооборота и минимизация обработки документов в ручном режиме, обеспечение бесперебойного обмена информацией за счёт унификации систем хранения и обработки данных (в приоритете – верификация и сопряжение информационных баз ведомства по делам миграции и беженцев – *BAMF* и центрального реестра иностранных граждан)¹³.

Основным актором, который курирует вопросы миграции и заинтересован в активном использовании передовых технологий в решении текущих задач, является *BAMF*.

Так, первым элементом в рамках реализации курса по внедрению инноваций в оперативную деятельность стало предоставленное в 2017 г. *BAMF* право на проведение анализа личных данных, хранящихся на мобильных телефонах у претендующих на получение убежища при отсутствии действующего паспорта или иного документа.

В подобной ситуации у сотрудников появляется возможность уточнить интересующую информацию, а

¹² Frontex beendet Pilotprojekt zur Gesichtserkennung an EU-Außengrenzen // URL: <https://netzpolitik.org/2021/neues-kontrollsystem-frontex-beendet-pilotprojekt-zur-gesichtserkennung-an-eu-aussengrenzen/>

¹³ Digitalisierung des Migrationsmanagements // URL: https://www.bva.bund.de/DE/Services/Behoerden/Oeffentliche-Sicherheit/Migrationsmanagement/migrationsmanagement_node.html

также установить личность иностранца и страну происхождения. Данный вопрос систематически обсуждается правозащитными организациями, что связано с вероятным нарушением прав граждан на частную жизнь в цифровой сфере. Это позволяет подавать иски в немецкие судебные инстанции против BAMF.

С 2020 г. BAMF реализуется проект «Ассистент по идентификации диалекта» для определения страны происхождения иностранца и вынесения вердикта относительно его правового статуса и возможности пребывания в стране для получения защиты.

Другая инициатива BAMF – система автоматизированной аудиозаписи собеседований, проводимых уполномоченными сотрудниками с потенциальными беженцами, и отбора при помощи технологии искусственного интеллекта наиболее значимых данных для передачи на изучение спецслужбам.

Необходимо отметить, что информации об использовании технологий искусственного интеллекта в оперативно-разыскной деятельности представителями федеральной полиции, в чью компетенцию входит непосредственно задача по охране государственной границы, в открытых источниках пока не представлено.

Ряд других инициатив BAMF в сфере цифровизации, направленных на усовершенствование в целом миграционной политики и системы предоставления убежища (организация функционирования интеграционных курсов, идентификация лич-

ности, создание модели безопасного обмена данными между ведомством и другими госучреждениями, электронный документооборот, «облачные сервисы» хранения информации и др.) являются элементами «Цифровой повестки» (2022 г.)¹⁴.

В контексте поэтапного внедрения в Германии современных технологий для автоматизированного анализа данных и оптимизации административных процедур, включая обработку уполномоченными государственными структурами личных сведений находящихся в стране иностранцев, интерес представляет центральный реестр иностранных граждан (*Ausländerzentralregister*, далее – реестр).

В актуальном виде база данных состоит из двух разделов объемом более 26 млн файлов¹⁵.

Первый генерирует сведения о гражданах других государств, которые временно пребывают в Германию (более 90 дней) или уже получили вид на жительство.

Второй содержит информацию об иностранцах, которые обращались за въездной визой в загранпредставительства Германии за последние 10 лет.

Что касается хранящихся сведений, то в реестр заносятся ФИО, дата рождения, пол, гражданство, семейный статус, фотография, последнее место регистрации в стране убытия. Каждому присваивается уникальный идентификационный номер.

Дополнительные данные вносятся для тех, кто ходатайствовал о получении статуса беженца или был признан таковым. В частности, требуется указать биометрические данные (отпечатки пальцев, цвет глаз, рост), сопровождающих членов семьи и состояние здоровья, политические взгляды и сексуальную ориентацию, причины выезда в Германию.

¹⁴ Die Digitalisierungsagenda 2022 // URL: <https://www.bamf.de/DE/Themen/Digitalisierung/Digitalisierungsagenda/digitalisierungsagenda-node.html>

¹⁵ Das Ausländerzentralregister // URL: <https://freiheitsrechte.org/uploads/publications/Digital/Studie-Auslaenderzentralregister-Gesellschaft-fuer-Freiheitsrechte-2022-AZR-Freiheit-im-Digitalen.pdf>

Судебные решения в отношении данной категории (предоставление или отказ в статусе беженца) вносятся в реестр без каких-либо текстовых изъятий.

Сохраняется и иная информация (например, факт осуществления незаконного въезда в страну; имеются подозрения на предмет совершения правонарушения, включая террористическую деятельность; гражданин подлежит высылке в страну исхода или ему предписано покинуть страну в определённый срок, отказано в получении гражданства ФРГ; присутствуют сомнения в отношении личности или непогашенные денежные обязательства, которые возникли в ходе предыдущих пребываний).

Необходимо обратить внимание на некоторые аспекты, связанные с функционированием реестра и обработкой хранящихся в нём личных данных иностранных граждан:

– *во-первых*, имеются серьёзные риски, связанные с несанкционированным использованием и передачей конфиденциальных сведений (например, домашний адрес, сексуальная ориентация и др.) неуполномоченным структурам, иностранным госучреждениям или злоумышленникам. Расширение перечня допущенных к хранящимся в реестре сведениям инстанций и отказ от действующей в настоящий момент практики письменного согласования с федеральным административным управлением запросов, тематика которых не является компетенцией конкрет-

ного госучреждения, создаст возможности для новых злоупотреблений.

По оценкам BAMF, не менее 2% обращений со стороны государственных органов в реестр совершаются неправомерно;

– *во-вторых*, фиксируются случаи использования персональных данных в политических и противоправных целях (например, Турция пыталась получить сведения об оппозиционных политиках, которые прибыли в ФРГ и ходатайствовали о получении статуса беженца);

– *в-третьих*, зачастую сведения о гражданине устаревают, обновляются с задержкой или продолжают ошибочно храниться, несмотря на изменение правового статуса (в частности, приобретено гражданство ФРГ или иностранный гражданин окончательно покинул Германию);

– *в-четвёртых*, как отмечают представители правозащитных организаций, в стране не создана эффективная система информирования иностранцев о наличии подобного реестра и обязательного внесения в него персональных сведений с опцией их последующей передачи в другие государственные учреждения без ведома гражданина, что в отдельных случаях может быть интерпретировано в качестве нарушения положений законодательства о защите данных.

Таким образом, Европейский союз вновь сталкивается с увеличением миграционного давления, которое сопряжено с нелегальными трансграничными перемещениями и массовым прибытием потенциальных беженцев. Их комплексное воздействие на общеевропейскую и национальную безопасность, внутривнутриполитические процессы в странах континента требует своевременного реагирования и оптимизации политики в данной сфере¹⁶.

¹⁶ Надеждин А.Е., Шангараев Р.Н. Опыт Германии по преодолению миграционного кризиса в Европе // Международная жизнь. 2019. № 4. С. 46–55.

В Брюсселе видят возможные варианты снятия напряжённости в дальнейшей реализации курса на ужесточение контроля за прибывающими как за счёт традиционных (ускоренная обработка ходатайств на получение статуса беженца и депортация, концепция квотирования и равное распределение бремени, пресечение вторичной миграции), так и новых инструментов (усовершенствование баз данных «Евродак», создание так называемых центров возвращения в третьих странах).

В данном контексте внимания заслуживают механизмы, функционирование которых опирается на инновационные технологии.

Среди них необходимо отметить системы *EES* и *ETIAS*, а также обновлённую ШИС, которые направлены как на обеспечение безопасности, минимизацию злоупотреблений с документами и противодействие нелегалам, так и поэтапное создание автоматизированной модели контроля за трансграничными перемещениями. В плане физической защиты границ при участии *Frontex* тестируются и вводятся в эксплуатацию передовые НИОКР (БПЛА и инструменты наблюдения, системы сканирования и видеофиксации с автоматизированной проверкой, искусственный интеллект).

В плане инновационных разработок для использования в сфере регулирования миграционных процессов интерес для изучения представляет Германия, которая обладает определённым опытом как ввиду богатой миграционной истории, так и сформировавшейся в стране современной научно-практической базы. Декларируемый правительством ФРГ курс на внедрение цифрового компонента в механизмы госуправления подразумевает, среди прочего, и оптимизацию функционирования структур, отвечающих за вопросы миграции, в первую очередь *BAMF*. На данном этапе в ведомстве прорабатывают варианты практического использования передовых технологических решений по широкому спектру задач – от обеспечения национальной безопасности и мониторинга миграционного потока до выстраивания моделей работы с беженцами и интеграции прибывших в немецкое общество. Среди функционирующих элементов автоматизации необходимо отметить центральный реестр, который, по сути, является основной национальной базой данных об иностранных гражданах.

Что касается дальнейшего внедрения цифрового компонента в сферу регулирования миграционной политики, то это, как и в целом использование инновационных технологий в других производственных отраслях, сохранит позитивную динамику. На данном этапе не просматриваются перспективы сокращения масштабов трансграничных миграционных потоков, которые в целом стремятся из кризисных государств (например, Афганистан, Ирак, Сирия и др.) в развитие в социально-экономическом отношении страны, что будет подталкивать страны прибытия к поиску новых механизмов их ограничения. В первую очередь речь будет идти об обеспечении безопасности государственных границ и пресечения трафика нелегалов, в том числе с опорой на передовые технологии. В плане интеграции уже находящихся в стране мигрантов и беженцев будут, в частности, востребованы инновационные разработки для обучения (например, изучение языка страны пребывания или подготовка будущих специалистов по различным специальностям).

Библиография • References

- Надеждин А.Е., Шангараяев Р.Н. Опыт Германии по преодолению миграционного кризиса в Европе Международная жизнь. 2019. № 4. С. 46-55.
 [Nadezhdin A.E., Shangarajev R.N. Opit Germanii po preodoleniju migracionnogo krizisa v Evrope Mezhdunarodnaja zhizn. 2019. № 4. S. 46-55]
- Сурма И.В., Шангараяев Р.Н., Волкова А.А. Об организованном наборе трудовых мигрантов: концепция и практика в условиях глобализации Глобальная экономика и образование. 2021. Т. 1. № 1. С. 11-18.
 [Surma I.V., Shangarajev R.N., Volkova A.A. Ob organisowanom nabore trudovih migrantov: koncepcija i praktika v uslovijah globalizacii Globalnaja ekonomika i obrazovanie. 2021. T. 1. № 1. S. 11-18]
- Die Digitalisierungsagenda 2022 // URL: <https://www.bamf.de/DE/Themen/Digitalisierung/Digitalisierungsagenda/digitalisierungsagenda-node.html>
- Digitalisierung des Migrationsmanagements // URL: https://www.bva.bund.de/DE/Services/Behoerden/Oeffentliche-Sicherheit/Migrationsmanagement/migrationsmanagement_node.html
- Effiziente Pass-Automaten verstauben – wegen drei EU-Ländern // URL: <https://www.20min.ch/story/flughafen-zuerich-neues-grenzkontrollsystem-ees-verzoegert-sich-103209949> HEM
- EU external borders: Irregular border crossings fall nearly 40% this year // URL: <https://www.frontex.europa.eu/media-centre/news/news-release/eu-external-borders-irregular-border-crossings-fall-nearly-40-this-year-ZXxDJD>
- Frontex beendet Pilotprojekt zur Gesichtserkennung an EU-Außengrenzen // URL: <https://netzpolitik.org/2021/neues-kontrollsystem-frontex-beendet-pilotprojekt-zur-gesichtserkennung-an-eu-aussengrenzen>
- Moderner Grenzschutz: Neues Schengener Informationssystem (SIS) // URL: https://germany.representation.ec.europa.eu/news/moderner-grenzschutz-neues-schengener-informationssystem-sis-2023-03-07_de
- New Pact on Migration and Asylum // URL: <https://eucrim.eu/news/new-pact-on-migration-and-asylum/>

Статья поступила в редакцию 13 февраля 2025 г.

Статья принята редакцией 20 марта 2025 г.

BRICS Pay – инструмент экономической интеграции в рамках БРИКС

Политическое измерение

Анна ИВАНОВА

Этапы развития БРИКС

В течение последних десятилетий страны БРИКС демонстрировали высокие темпы экономического роста, значительно опережая многие развитые. Формат БРИКС объединяет 45,2% населения мира и обладает значительными внутренними рынками, что создаёт большие возможности для экономического роста: промышленное производство от мирового показателя составляет 39,3%¹.

Объединение БРИКС на протяжении нескольких лет является наиболее влиятельным союзом развивающихся экономик в мире.

Несмотря на историческое соперничество и конфликт интересов между странами-участницами,

БРИКС продолжает расширяться, и на начало 2025 г. странами-участницами являются Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Египет, Иран, Индонезия, Эфиопия, ОАЭ; партнёрами объединения – Белоруссия, Боливия, Куба, Казахстан, Малайзия, Таиланд, Уганда, Узбекистан.

Экономики стран БРИКС значительно различаются по структуре, что позволяет диверсифицировать производственные мощности.

В 2023 г. в странах БРИКС, включая две самые густонаселённые страны мира – Индию и Китай, проживало более 3,3 млрд чел. Кроме того, четыре страны БРИКС входят

ИВАНОВА Анна Сергеевна – аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. SPIN-код:1015-8578, E-mail: IvanovaAS17@yandex.ru

Ключевые слова: BRICS Pay, экономическая интеграция, многополярный мир.

¹ <https://www.brics-pay.com>

в семёрку крупнейших по площади и составляют 12 крупнейших экономик мира наряду с Южной Кореей и странами G7².

ЮАР, несмотря на то что не является лидером экономического развития среди других стран-участниц, имеет положение наиболее стабильной и развитой экономики в Африке к югу от Сахары, играя важную роль на континенте.

Первые пять стран БРИКС – организаторы объединения, различаются во многих областях (демографическое развитие, политическая идеология, доступ к ресурсам), но имеют общую цель – стремление к экономическому росту. Это разнообразие можно считать сильной стороной, поскольку китайское производство, российская энергетика или бразильские сырьевые товары, а также экспортные возможности и сельскохозяйственная отрасль делают БРИКС ключевым игроком на многих международных рынках.

Новые участники (Египет, Эфиопия, Иран, ОАЭ и Индонезия) способствовали расширению присутствия БРИКС в Азии и Африке, на Ближнем Востоке и в Персидском заливе, являясь ключевыми экспортёрами нефти на мировом рынке.

Таким образом, можно выделить следующие тенденции, характеризующие положение стран БРИКС:

- страны демонстрируют высокие темпы экономического роста, особенно Китай и Индия;

- население стран составляет значительную часть населения мира,

что делает их важными потребительскими рынками;

- страны обладают значительными природными ресурсами, что обеспечивает им конкурентное преимущество в мировой экономике.

На протяжении долгого времени существования объединения известные зарубежные экономисты и политологи, включая создателя акронима БРИК Джима О'Нила, подвергали сомнению и критике состав участников, а также цель его деятельности.

В частности, Дж. О'Нил ссылается на то, что государства-участники разнородны и имеют разные долгосрочные стратегические цели и у БРИКС нет задачи внести важные и кардинальные структурные изменения в мировые институты³.

Действительно, у БРИКС нет строгой структуры, страны-участницы и партнёры объединения являются представителями разных континентов. БРИКС всегда позиционировало себя как площадку партнёрства взаимовыгодных проектов участников. Именно в этом и состоит его уникальность.

Характер сотрудничества государств внутри БРИКС можно сравнить с форматами взаимодействиями АССЕАН + 3, Диалоговым партнёрством, АРФ^{*}; участники присоединяются к тому треку интеграции, к которому они готовы.

Поэтому, беря во внимание сложную геополитическую конъюнктуру, сложившуюся в 2022–2024 гг., БРИКС является перспективной

² <https://www.statista.com/topics/1393/bric-countries/#topicOverview>

³ <https://www.project-syndicate.org/commentary/moscow-brics-summit-expanded-bloc-still-rudderless-and-ineffective-by-jim-o-neill-2024-10/>

^{*} АРФ – Асеановский региональный форум.

площадкой, предлагающей самым разным государствам возможность совместной работы по тому или иному вопросу. Объединение работает в формате ежегодных саммитов для обсуждения странами-участницами потенциальных направлений для усиления позиций блока на мировой арене, возможностей ускорения экономического развития и обеспечения социальной стабильности.

Первый саммит БРИКС был проведён на фоне международного финансового кризиса в 2009 г. в Екатеринбурге, затем были встречи в Бразилии (2010 г.), Китае (2011 г.), Индии (2012 г.), ЮАР (2013 г.), Бразилии (2014 г.), России (2015 г.) и далее каждый год, включая 2020 г. (пандемия коронавируса), в формате видеоконференции. Следующий XVII саммит состоится в этом году в Рио-де-Жанейро, Бразилия.

Примечательно, что первая встреча, во время которой министры

иностранного дела Бразилии, России, Индии и Китая обсудили необходимость более тесных политических связей в рамках объединения состоялась на 61-й сессии ООН в Нью-Йорке (2006 г.). И уже в 2024 г. на ежегодном саммите в Казани была принята декларация с предложениями по реформам ООН и ВТО с целью повышения их эффективности и адаптации к современным вызовам.

Другим важным направлением было признано формирование новой банковской и расчётной системы, которая будет независима от USD⁴. Этот экономический аспект не является новым для деятельности БРИКС и уже имеет определённые практические результаты (Новый банк развития – НБР, пул валютных резервов и проект создания собственной платёжной системы *BRICS Pay*).

История создания и развития BRICS Pay

Амбициозный проект – *BRICS Pay*, направленный на создание альтернативной платёжной системы, которая позволит странам БРИКС осуществлять международные платежи в своих национальных валютах, минуя доминирующие западные системы, такие как *SWIFT*. Идея создания единой платёжной системы для стран БРИКС зародилась не в одночасье, а постепенно формировалась на фоне растущего экономического сотрудничества между государствами – членами БРИКС.

Одной из стартовых точек, возможно, явилось подписание Форта-

лезской декларации (15 июля 2014 г.), принятой по итогам VI саммита БРИКС. Этот документ отражал консолидированную позицию стран БРИКС (на тот момент Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) на мировой арене и их стремление к более тесному сотрудничеству в различных сферах: политической, экономической, социальной, культурной, в области безопасности и т. д. Чётко сформированной идеи создания системы *BRICS Pay* в Форталезской декларации ещё не было, однако подчёркивалась необходимость расширения и укрепления финансовых связей ме-

⁴ Казанская декларация XVI саммит БРИКС от 23 октября 2024 г. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDgoQRs3xfMUiCamF3LEho2OL3Hk.pdf>

жду членами организации. Важным достижением, связанным с этим стратегическим документом, является инициатива создания Нового банка развития, призванного мобилизовать ресурсы для инфраструктурных проектов в странах БРИКС и других развивающихся государствах, в будущем и для *BRICS Pay*⁵.

Как о полноценном проекте *BRICS Pay* активно начали говорить в 2018–2019 гг. Развитие проекта новой международной платёжной системы было выделено руководителями национальных отделений Делового совета БРИКС среди приоритетных направлений, представляющих общий интерес. Данная инициатива нашла поддержку во время X саммита БРИКС (25–27 июня 2018 г., Йоханнесбург, ЮАР). Одной из главных задач саммита была разработка комплексного подхода странами-участницами по созданию системы безопасности и снижения рисков нестабильности в мире, в том числе и для противодействия экономическому давлению на участников интеграционного объединения.

Так как реализация проекта сопряжена с рядом сложностей, связанных не только с различиями в финансовых системах стран-участниц, необходимостью согласования технических стандартов и регуляторных требований и политическим аспектом, потребовалось достаточно больше времени для начала практической работы над системой.

Система *BRICS Pay* – это платёжный сервис, построенный на технологии блокчейн, для осуще-

ствления расчётов с использованием цифровых финансовых активов: токенов *BRICS* – *NSRB* и цифровых валют стран БРИКС; при оплате товаров и услуг в Интернете и розничной торговле в правовом поле стран БРИКС, БРИКС+ и Евразийского экономического союза.

Эта международная платёжная система предлагает банкам-участникам и другим финансовым учреждениям платформу мобильного интернет-банкинга в облачном формате. Пользователи из разных стран будут иметь возможность практически мгновенно обменивать одну национальную цифровую валюту на другую через приложение *BRICS Pay*.

Таким образом, платёжный сервис *BRICS Pay* упростит, ускорит и удешевит трансграничные переводы и процесс оплаты товаров и услуг для держателей национальных цифровых валют; пользователи смогут оплачивать товары и услуги с помощью QR-кода на смартфоне. Несмотря на то что при оплате товаров в магазинах покупатель расплачивается токенами *NSRB* или национальными цифровыми валютами других стран БРИКС, расчёты на территории каждой страны будут осуществляться в её национальной валюте.

Для реализации проекта *BRICS Pay* технологические, финансовые, юридические и консалтинговые компании были объединены в консорциум *BRICS Pay*, работающий по принципам децентрализованной автономной организации. Консорциум придерживается правил каждой страны, в которой работают его члены. Это сетевая организация без центрального офиса. Состав участников консорциума не разглашается.

⁵ Форталезская декларация VI Саммит БРИКС от 15 августа 2024 г. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4fidd6741763252a8.pdf>

BRICS Pay свободно интегрируется в POS-системы магазинов и обеспечивает абсолютно понятную и стандартную логику продаж, которая сейчас широко используется в розничной торговле.

Покупателю нужно будет только предоставить свой QR-код при оплате на кассе. При оплате в

интернет-магазинах нужно будет выбрать кошелек, отсканировать идентификатор покупки в виде QR-кода с экрана монитора и подтвердить оплату продавцу.

Данную экосистему планируется использовать в маркетплейсе на глобальной IT-платформе *New Silk Road BRICS*, что является ещё одним очень перспективным проектом формата БРИКС⁶.

Политическое значение BRICS Pay в контексте многополярного мира

Система *BRICS Pay* не просто финансовый инструмент для ускорения экономической интеграции, он имеет и политическое влияние на страны-участницы. Цель данного проекта – объединить различные страны и народы, предоставляя бесперебойные, быстрые, безопасные и доступные платёжные решения по всему миру в равных условиях. В контексте того, что глобальная финансовая система, основанная на соглашениях Бреттон – Вудса (1944 г.) и Ямайки (1976 г.), претерпевает существенные изменения, а Банк международных расчётов подчёркивает риски фрагментации в рамках глобальной валютной системы, поскольку беспрецедентные уровни мирового долга и необеспеченной денежной массы продолжают расти, то появление альтернативной системы расчётов является очень важным и своевременным.

Следующая цель, достижение которой возможно с помощью *BRICS Pay*, – это защита суверенитета в финансовом секторе. Достижение этой независимости имеет перво-

степенное значение для государств, стремящихся к политическому, энергетическому, продовольственному, технологическому и другим формам суверенитета, т. е. цель – возможность проведения независимой политики и достижения благополучия своих граждан.

БРИКС официально заявляет, что создание платёжной системы *BRICS Pay* не является противопоставлением существующим платёжным системам, напротив, одна из заявленных целей – достижение целей в области устойчивого развития ООН (ЦУР), а именно «Ликвидация нищеты» и «Ликвидация голода»⁷. Благодаря десяткам других стран, заинтересованных в присоединении, блок БРИКС готов стать двигателем прогресса на глобальном Юге, что многие рассматривают как пересмотр мирового порядка.

Новостной фон 2022–2025 гг. стал очередным доказательством того, что мировая финансовая система в значительной степени зависит от доллара США, что даёт Соединённым Штатам мощные рычаги влияния в

⁶ https://digitalbankbrics.com/media/NIPS_Presentation_EN.pdf

⁷ <https://www.brics-pay.com>

международных делах. Валюта евро также является политизированной, как и в целом расчёты с использованием системы *SWIFT*. Беспрецедентное количество введённых санкций со стороны США и ЕС (на конец января 2025 г. – 15-й пакет санкций, порядка 28 тыс.) замедлило не только экономический рост России, но и в целом ухудшило ситуацию в мировой экономике для всех её участников.

На сегодняшний день *BRICS Pay* рассматривается как способ уменьшить эту зависимость и создать более сбалансированную глобальную финансовую архитектуру, а также усилить политическую независимость стран БРИКС. Это движение к такому мировому порядку, при котором США не будут в одностороннем порядке диктовать финансовые и политические условия.

Всё это соответствует более широкой цели БРИКС – многополярности, где власть распределяется между несколькими центрами, а не концентрируется в одном. Такая модель соответствует политическим целям ключевых участников объединения – России и Китаю.

Для России БРИКС является уникальной площадкой в текущей ситуации для продвижения своих интересов и выстраивания отношений с партнёрами по многим политическим, экономическим, социальным, культурным вопросам, а также в области безопасности.

В 2025 г. произошёл переход председательства в БРИКС от России к Бразилии, и Российская Федерация

заинтересована в развитии российских инициатив, начатых по линии БРИКС после саммита в Казани.

По этому поводу уже состоялся телефонный разговор президента России В.В. Путина с президентом Бразилии Лулой да Силвой, по итогам которого были «намечены контакты на различных уровнях», а также в связи с переходом председательства в БРИКС к Бразилии, «подтверждён обоюдный настрой на тесную координацию позиций по всей обширной повестке дня деятельности объединения»⁸.

Россия стремится активизировать сотрудничество и с другими партнёрами, в первую очередь входящими в БРИКС.

Так, идёт обсуждение на уровне глав государств России и Египта – строительство АЭС «Эль-Дабаа» и создание российской промышленной зоны в районе Суэцкого канала⁹.

Другим важным событием является планируемое соглашение с ОАЭ об избежании двойного налогообложения. Это важный финансовый канал России и её бизнес-элиты на протяжении последних двух лет для преодоления санкционных ограничений.

Реализация политических решений невозможна без стабильной платёжной инфраструктуры, так как при отсутствии движения денежных средств большинство проектов так и останется декларативным.

Политические деятели России и Китая разного уровня заявляли, что необходимо наращивать экономическое сотрудничество и укреплять межстрановые связи. И действительно, Китай стал для России важным импортным каналом в условиях санкционных ограничений.

⁸ Телефонный разговор с президентом Бразилии Луисом Инасио Лулой да Силвой // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75125>

⁹ Телефонный разговор с президентом Египта Абдельфаттахом Сиси // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76140>

В 2023 г. товарооборот между Россией и Китаем достиг рекордной отметки в 240,11 млрд долл., увеличившись на 26,3% по сравнению с предыдущим годом¹⁰.

Китай также является крупным покупателем российской аграрной продукции.

В 2023 г. торговый оборот сельхозтоваров между КНР и Россией достиг рекордных 11,4 млрд долл.¹¹

Но несмотря на то что потенциал торговли между странами впечатляющий, в 2024 г. взаимодействие китайских банков при проведении расчётов с Россией характеризуется рядом сложностей и изменений, вызванных геополитической ситуацией и санкционным давлением. Для минимизации риска вторичных санкций со стороны США некоторые крупные китайские банки, такие как *ICBC*, *China Construction Bank* и *Bank of China*, ужесточили контроль за платежами из России, особенно в случаях, связанных с подсанкционными лицами или компаниями. Российские и китайские компании ищут

альтернативные способы проведения расчётов, включая использование менее крупных банков, которые меньше подвержены давлению со стороны США, а также криптовалюты и цифровые активы. Однако, *во-первых*, это увеличивает транзакционные издержки, что в свою очередь ведёт к увеличению стоимости продукции, а *во-вторых*, с точки зрения финансовой безопасности также увеличивает риски.

Таким образом, создание альтернативной финансовой системы *BRICS Pay*, помогло бы преодолеть те западные санкционные ограничения, которые негативно сказываются на экономике развивающихся стран. Тем самым формат БРИКС увеличил бы своё глобальное политическое влияние. Успешная реализованная программа *BRICS Pay* может привлечь другие страны, стремящиеся уменьшить свою зависимость от доллара, что ещё больше усилит влияние блока на мировой арене.

Итак, платёжная система *BRICS Pay* – это не просто упрощение торговли и снижение издержек.

Это глубоко политический проект, направленный на изменение глобального финансового и политического порядка.

Бросая вызов доминированию доллара США и продвигая многополярный мир, *BRICS Pay* представляет значительный шаг на пути к новому этапу международных отношений.

Библиография • References

Главное таможенное управление Китая// URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/5624373/index.html>

[Glavnoe tamozhennoe upravlenie Kitaya// URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/5624373/index.html>]

¹⁰ Главное таможенное управление Китая// URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302275/5624373/index.html>

¹¹ ФГБУ «Центр Агроаналитики» // URL: <https://specagro.ru/news/202410/kitay-stal-osnovnym-pokupatelem-rossijskikh-produktov>

Казанская декларация XVI саммит БРИКС от 23 октября 2024 г. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>

[Kazanskaya deklaraciya XVI sammit BRIKS ot 23 oktyabrya 2024 g. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>]

Телефонный разговор с президентом Бразилии Луисом Инасио Лулой да Силвой // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75125>

[Telefonnyj razgovor s prezidentom Brazilii Luisom Inasio Luloj da Silvoj // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75125>]

Телефонный разговор с президентом Египта Абдельфаттахом Сиси // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76140>

[Telefonnyj razgovor s prezidentom Egipta Abdel'fattahom Sisi // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76140>]

ФГБУ «Центр Агроаналитики» // URL: <https://specagro.ru/news/202410/kitay-stal-osnovnym-pokupatelem-rossijskikh-produktov>

[FGBU «Centr Agroanalitiki» // URL: <https://specagro.ru/news/202410/kitay-stal-osnovnym-pokupatelem-rossijskikh-produktov>]

Форталезская декларация VI Саммит БРИКС от 15 августа 2024 г. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4fidd6741763252a8.pdf>

[Fortalezskaya deklaraciya VI Sammit BRIKS ot 15 avgusta 2024 g. // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4fidd6741763252a8.pdf>]

https://digitalbankbrics.com/media/NIPS_Presentation_EN.pdf

<https://www.brics-pay.com>

<https://www.project-syndicate.org/commentary/moscow-brics-summit-expanded-block-still-rudderless-and-ineffective-by-jim-o-neill-2024-10/>

<https://www.statista.com/topics/1393/bric-countries/#topicOverview>

Статья поступила в редакцию 2 марта 2025 г.

Статья принята к публикации 22 апреля 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**

Образовательный и научный векторы в стратегиях социально-экономического развития стран ССАГПЗ

Дарья НИКИТИНА
Александр НЕВМЕРЖИЦКИЙ

Общая характеристика ССАГПЗ как регионального актора международных отношений

Всвязи с нестабильной геополитической обстановкой в мире, усилением роли глобального Юга и расширением участников платформы БРИКС в мире возрастает роль арабского мира в целом и стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) как достаточно гомогенной и устойчивой структуры на Ближнем Востоке в частности. «Они представляют со-

бой единую группу благодаря тому, что их объединяет наличие богатых энергетических ресурсов, единая парадигма развития и общие принципы и нормы внешнеполитической стратегии, заключающиеся в стремлении быть активными участниками мировой политики, поддерживать всеобщий мир и безопасность, отстаивать интересы арабо-мусульманского сообщества»¹.

НИКИТИНА Дарья Владимировна – старший преподаватель кафедры международного сотрудничества Института управления, факультет международных отношений и бизнеса РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* pchelnikovad@mail.ru

НЕВМЕРЖИЦКИЙ Александр Леонидович – аспирант кафедры международного сотрудничества Института управления, факультет международных отношений и бизнеса РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* neoekb@gmail.com

Ключевые слова: высшее образование, ССАГПЗ, стратегии социально-экономического развития, академический рейтинг университетов мира.

¹ Мелкумян Е.С. Арабские монархии Залива в XXI веке. Региональные и глобальные аспекты внешней политики / отв. ред. А.И. Яковлев. М.: ИВ РАН, 2023. С. 4.

ССАГПЗ был создан в 1981 г. по инициативе короля Саудовской Аравии Халида ибн Абдул-Азиза аль-Сауда для противостояния растущему влиянию Ирана в регионе после революции 1979 г. в период ирано-иракской войны. На сегодняшний день он представляет собой региональную закрытую международную организацию, в состав которой входят Бахрейн, Кувейт, Оман, Катар, Саудовская Аравия (КСА) и Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) с преобладающим суннитским большинством в составе населения (за исключением Бахрейна).

Статья 5 Устава ССАГПЗ указывает следующие цели создания данной организации:

- обеспечение координации, интеграции и взаимодействия между государствами-членами во всех областях в целях достижения единства между ними;

- углубление и укрепление отношений, связей и сфер сотрудничества между их народами в различных областях;

- разработку аналогичных правил в различных областях, в том числе: экономические и финансовые вопросы, торговля, таможен и связь, образование и культура;

- стимулирование научно-технического прогресса в области промышленности, горнодобывающей промышленности, сельского хозяйства, водных и животноводческих ресурсов;

- проведение научных исследований;

- создание совместных предприятий и поощрение сотрудничества частного сектора на благо своих народов².

Данные страны объединяет не только географическая и культурная близость, сегодня это единый рынок, таможенный союз с унифицированными внешними тарифами и военный союз с собственными силами быстрого реагирования («Щит полуострова»).

Энергосистемы всех шести стран были объединены в единую систему. Также эти государства ведут совместную работу в рамках оказания гуманитарной помощи и поддержки странам, оказавшимся в кризисной ситуации (что соотносится с одним из пяти столпов ислама). С 2009 г. обсуждается перспектива создания единого валютного союза.

Сегодня в этом регионе пересекаются геополитические интересы США, ЕС, Японии, Великобритании, Китая, России и Индии, а также других крупных акторов, идёт борьба за ресурсы, складывается новая геополитическая карта (согласно Д. Ергину)³.

КСА пытается стать центром мусульманского мира (в противовес Ирану, Катару, Турции) и духовным центром мусульманской уммы (противостояние с Египтом, Сирией, Ираном).

Персидский залив уже превратился в регион с растущим ёмким рынком, Катар и ОАЭ позиционируют себя как новые финансовые, технологические и инвестиционные центры мира.

² Gulf Cooperation Countries. The Charter // URL: <https://www.gcc-sg.org/en-us/AboutGCC/Pages/Primarylaw.aspx>

³ Ергин Д. Новая карта мира: энергетический мир, меняющийся климат и столкновение наций. М.: Альпина ПРО, 2022. – 669 с.

ССАГПЗ сегодня представляется в качестве нового «плавильного кот-

ла» или центра мультикультурализма в мире.

Стратегии социально-экономического развития стран ССАГПЗ

Внастоящее время экономика стран ССАГПЗ обладает высоким уровнем сложности и инноваций, что позволяет им претендовать на привлекательное положение в глобальной цепочке создания стоимости. Этого можно достичь путём расширения секторов, основанных на знаниях (а именно НИОКР и инновации, образование и ИКТ). Страны ССАГПЗ делают акцент на высокотехнологичном производстве, чтобы войти в глобальную экономику знаний.

Правительства стран ССАГПЗ постепенно отказываются от простого импорта ресурсов и предоставления услуг. Это смещает фокус внимания на производство, а также на продуманную политику в важнейших областях (экономика и финансы, здравоохранение, образование, окружающая среда, безопасность и социальная справедливость). «Реализация этих программ ведёт к расширению внешнеэкономических связей как с традиционными, так и с нетрадиционными партнёрами»⁴.

Основные цели стратегий социально-экономического развития (программ «Видения», *Visions*) для всех шести стран обозначены как обеспечение высокого стандарта жизни для граждан с сохранением всех традиций, диверсификация экономики (уход от нефтегазовых дохо-

дов в качестве основной статьи бюджетных поступлений), реструктуризация рынка труда для создания конкурентоспособной и продуктивной рабочей силы, готовой работать в частном секторе (так как до настоящего времени страны ССАГПЗ полагаются на труд экспатов).

Предпосылки *Visions* были определены следующим образом:

- дефицит бюджета;
- региональные вызовы;
- международные экономические вызовы;
- финансовые вызовы;
- дестабилизация в странах-соседах⁵.

Таким образом, можно утверждать, что разработка стратегий экономического развития в монархиях Залива была необходимостью, обусловленной комбинацией ряда факторов, включая исчерпание нефтяных ресурсов, рост населения, глобальные вызовы и политические цели.

Каждая страна ССАГПЗ при разработке стратегий *Visions* ориентировалась на собственные национальные интересы, возможности и потребности.

Экономическое развитие монархий Залива напрямую зависит от уровня развития их образовательной системы. Система высшего образования в странах ССАГПЗ не по-

⁴ Мелкумян Е.С. Арабские монархии Залива в XXI веке. С. 43.

⁵ Косач Г. «Видение: 2030» Саудовские реформы // Свободная мысль. 2016. № 6. С. 108.

крывала потребностей бизнеса. Ранее эти проблемы нивелировались перераспределением нефтегазовых доходов и возможностью предложить рабочие места в государственном секторе. Теперь же этот сектор переизбыточен, а нефтяные запасы истощаются.

Сейчас большую часть экономики надо переориентировать с государственного сектора на частный. Экономика в условиях жёсткой конкуренции требует высокой продуктивности, которой, в свою очередь, необходимы специалисты с конкретными навыками.

Образовательный и научный векторы Visions

Образование играет ключевую роль в реализации *Vision*, так как оно может предоставить каждому гражданину возможности, которые соответствуют его потребностям, устремлениям и способностям^{6, 7, 8, 9, 10, 11}.

В рамках нашей статьи можно рассмотреть высшее профессиональное образование в качестве ресурса экономического развития стран ССАГПЗ.

Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива имеют ряд общих черт в становлении, формировании и развитии своих систем высшего образования.

Во-первых, эти страны стали активно развиваться после Второй мировой войны, когда начали экспортировать нефть и получать значительные поступления в казну.

Во-вторых, они начали развивать высшее образование, копируя

и внедряя западные образцы (а именно североамериканскую модель исследовательского университета) с привлечением западных учёных в качестве ведущих профессоров.

Большинство арабских вузов не могут обеспечить потребности своей экономики собственными специалистами, поэтому государства стимулируют обучение студентов за рубежом для получения образования мирового уровня.

В-третьих, происходит возврат к традиционным мусульманским ценностям в образовании. Однако наблюдается нехватка местных специалистов.

Таким образом, высшее образование арабских стран находится под сильным влиянием систем образования европейских стран и США, с одной стороны, а также Китая – с другой. К тому же на сферу высшего образования огром-

⁶ Abu Dhabi Economic Vision 2030 // URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/finance-and-economy/abu-dhabi-economic-vision-2030>

⁷ New Kuwait Vision 2035 // URL: <https://www.iea.org/policies/17321-new-kuwait-vision-2035>

⁸ Bahrain Economic Vision 2030 // URL: <https://www.mofne.gov.bh/en/project-initiatives/bahrain-economic-vision-2030/>

⁹ Oman Vision 2040 // URL: <https://oman.om/en/home-top-level/eparticipation/oman-vision-2040>

¹⁰ Qatar National Vision 2030 // URL: <https://www.psa.gov.qa/en/qnv1/pages/default.aspx>

¹¹ Saudi Vision 2030 // URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/>

ное влияние оказывают традиционные арабские образовательные центры, такие как Египет и Сирия. С учётом тенденции к снижению количества выезжающих студентов для обучения за рубеж они по-прежнему остаются основными направлениями студенческой академической мобильности. А образование в целом и высшее образование в частности являются очень серьёзным инструментом «мягкой силы», так как аудитория, на которую направлено воздействие, состоит в основной своей массе из молодых людей 19–25 лет, которые открыты и готовы к восприятию всего нового.

Все страны ССАГПЗ стремятся создать современную систему образования мирового уровня, которая будет готовить граждан к успеху в меняющемся мире со всё более сложными техническими требованиями. Для экономик стран ССАГПЗ нужна высококвалифицированная и высокопродуктивная рабочая сила. Более образованная рабочая сила будет ключевым фактором для устранения относительно низких показателей производительности.

Цель реформы образовательного сектора в странах ССАГПЗ следующая: выпускники должны иметь знания, навыки и квалификацию для стимулирования экономического роста. С этой целью специализированное образование будет ориентировано на удовлетворение прогнозируемого спроса будущих секторов роста, главным образом в области машиностроения, аэрокосмической промышленности, IT, медицины, прикладных наук, туризма и бизнеса.

Планируется реформировать образование в странах ССАГПЗ на всех его ступенях, а также предоставлять к нему равный и справедливый доступ. Страны ССАГПЗ выявляют и поддерживают талантливую молодёжь на всём протяжении их обучения. Результаты системы высшего образования должны соответствовать потребностям рынка труда, будут определены точные знания и навыки, необходимые каждой социально-экономической сфере. Следует сократить разрыв между результатами высшего образования и потребностями рынка труда.

Система образования должна обеспечить навыки, знания и ценности, которые позволяют гражданам государств ССАГПЗ быть выбранными на высшие должности. Страны ССАГПЗ хотят использовать доходы от ресурсов, чтобы подготовить почву для развития человеческого потенциала в экономическом, социальном и культурном секторах. Выпускники должны быть хорошо подготовлены к местному и мировому рынкам труда благодаря конкурентным преимуществам и навыкам, они будут иметь необходимую конкурентоспособность, основанную на знаниях. Это повысит безопасность работы в частном секторе, укрепляя его связи с государственным сектором.

Таким образом, образовательная система превращается в распространителя национальной культуры. Необходимо сделать скачок в научных исследованиях. Это может быть достигнуто за счёт партнёрства с частным сектором, финансированием разработок и инноваций.

Влияние западного образования на страны ССАГПЗ

Система высшего образования стран ССАГПЗ представлена в основном государственными университетами, которые составляют её основу, а также некоторыми зарубежными коммерческими и некоммерческими университетами (или же совместными с западными вузами программами).

«Доминирование “северного” подхода в науке приводит к тому, что в “южных” странах производится “периферийная наука” и формируется “периферийная точка зрения”, что во многом закрепляется существующей в современных университетах рейтинговой системой»¹². Многие арабские государства ориентируются на сотрудничество в сфере высшего образования со странами Евросоюза и США и находятся под их сильным влиянием. Система высшего образования организована в большинстве арабских университетов по двухступенчатой системе (бакалавриат и магистратура).

В XXI в. тенденции в сфере высшего образования в арабском мире в общем и целом совпадают с общемировыми – коммерциализация и интернационализация. Коммерциализация поднимает вопрос качества образования. Высшее образование рассматривается как услуга, которая должна приносить доход и которая выходит за пределы национальных границ.

Современный арабский мир – это «не только рынок с 300 млн потен-

циальных потребителей, но и регион, обладающий колоссальными финансовыми и природными ресурсами, играющий важную роль в мировой экономике и политике»¹³. И совершенно естественно, что он представляет интерес для многих государств, особенно в условиях формирования нового мирового порядка. Ряд стран арабского мира входит в число государств с наиболее высоким уровнем жизни (Катар, Кувейт, ОАЭ).

В арабских странах велика численность молодёжи, что сказывается на расширении рынка образовательных услуг. Влияние западного высшего образования на монархии Залива является многогранным и двусторонним: с одной стороны, определённая часть населения стран ССАГПЗ уезжает получать образование в США, Великобританию, Францию (в последнее время начинает возрастать интерес к Китаю), а с другой – за основу высших учебных заведений в монархиях Залива (как и в ведущих мировых рейтингах университетов) взята модель североамериканского научно-исследовательского университета.

Итак, образование, полученное за рубежом, оказывает значительное влияние на развитие человеческого капитала, так как обучение в западных университетах даёт возможность получить высококачественное образование и приобрести необходимые знания и навыки для

¹² Hanafi S. University systems in the Arab East: Publish globally and perish locally vs. publish locally and perish globally // *Current sociology*. 2011. Vol. 59. № 3. P. 291-309.

¹³ Редькин О.И. Изучение бизнеса в арабском мире? Why not? // *Вестник СПбГУ. Серия 8. Менеджмент*. 2010. Вып. 1. С. 184-204.

успешной работы в современном мире. Западные университеты часто предлагают программы обучения лидерству и менеджменту, что помогает выпускникам занимать руководящие должности в государственных и частных организациях. Оно открывает двери к международному рынку труда и повышает конкурентоспособность выпускников.

Обучение в западных университетах может привести к изменению ценностей и взглядов выпускников, делая их более либеральными. Знакомство с другими культурами и традициями позволяет выпускникам иметь более широкий взгляд на мир и понимать разнообразие культур. Выпускники западных университетов могут стать активными гражданами, стремящимися к изменениям к лучшему в своём обществе, принося новые знания и навыки в разные отрасли экономики, способствуя её диверсификации и переходу от зависимости от нефти к более устойчивым моделям развития. Обучение в западных университетах стимулирует развитие инновационного мышления и способствует внедрению новых технологий, а также повышает уровень квалификации рабочей силы и делает страны более привлекательными для иностранных инвестиций.

Однако существует ряд спорных моментов, которые могут оказать влияние на политическую ситуацию в стране.

Так, выпускники западных университетов могут привнести новые идеи и взгляды в политическую жизнь своих стран, способствуя реформам и изменениям (когда традиционные общества ССАГПЗ не готовы к подобному). Выпускники запад-

ных университетов могут занимать ключевые посты в министерствах иностранных дел и дипломатических представительствах, влияя на внешнюю политику своих стран. Также возможна утрата традиционных ценностей и культурной идентичности. Эти идеи и взгляды могут вызвать протесты и недовольство со стороны консервативных слоёв общества. Не все выпускники западных университетов находят работу по специальности, что может привести к разочарованию и недовольству (этот фактор сыграл значительную роль в событиях «арабской весны»).

Количество студентов из стран ССАГПЗ, обучающихся в западных университетах, значительно и составляет одну из крупнейших групп иностранных студентов в университетах Европы и Северной Америки, так как они предпочитают получать высшее образование за рубежом, особенно в престижных университетах Великобритании, США, Канады и Австралии, получая финансовую поддержку со стороны богатых монархий.

Точные цифры меняются ежегодно, но, по оценкам, в западных университетах обучается от 100 тыс. до 200 тыс. студентов из стран Персидского залива. Самыми популярными направлениями являются инженерные специальности, бизнес, экономика, медицина и гуманитарные науки.

Что касается развития вузов стран ССАГПЗ по западному образцу, то в стратегиях *Visions* было заявлено о необходимости выводить национальные университеты в Топ-20 (КСА планирует в Топ-5) мировых рейтингов.

В табл. даны рейтинги мировых университетов журнала *The Times* за 2016 г.¹⁴ (первый год, когда универ-

ситеты стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива вошли в рейтинг) и за 2025 г.

Таблица

Рейтинги университетов по данным журнала *The Times*

Страны	По годам:	
	2016	2025
Бахрейн	–	501–600: Университет Арабского залива
Кувейт	–	401–500: Американский университет на Ближнем Востоке
Оман	601–800: Университет султана Кабуса	601–800: Университет султана Кабуса
Катар	601–800: Катарский университет	201–250: Катарский университет
Саудовская Аравия	251–300: Университет короля Абдулазиза. 501–600: Университет нефти и полезных ископаемых имени короля Фахда; Университет короля Сауда	176: Университет нефти и полезных ископаемых имени короля Фахда. 251–300: Университет короля Сауда; Университет принца Мохаммеда бен Фахда. 301–350: Университет короля Халида. 351–400: Университет короля Абдулазиза. 401–500: Университет принца Султана; Университет Умм аль-Кура. 501–600: Университет Имама Абдулрахмана Бин Файзала; Университет принцессы Норы Бинт Абдулрахман. 601–800: Университет Альфайсала; Исламский университет имама Мохаммеда ибн Сауда; Университет короля Файсала; Университет Маджмаа; Университет принца Саттама Бин Абдулазиза; Университет Аль-Кассым; Университет Таифа; Хаильский университет
ОАЭ	501–600: Университет ОАЭ. 601–800: Американский университет Шарджи	191: Университет Абу-Даби. 201–250: Университет Халифа. 251–300: Университет ОАЭ. 301–350: Университет Шарджи. 351–400: Университет Зайда. 401–500: Университет Аль-Айн. 601–800: Американский университет Шарджи

Согласно данным, приведённым в табл., университеты Бахрейна (с 2022 г.) и Кувейта (с 2020 г.) вошли в рейтинг, университет Омана не

изменил своих позиций, а университеты Катара, Саудовской Аравии и Объединённых Арабских Эмиратов показывают значительный при-

¹⁴ Times Higher Education World University Rankings // URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>

рост как в количественном, так и в качественном выражении.

Так, Катарский университет в Дохе переместился в рейтинге на 400 позиций вверх, что идёт в русле заявленных целей социально-экономических реформ.

Университет нефти и полезных ископаемых имени короля Фахда (Саудовская Аравия) теперь занимает 176-е место, другие же университеты (их теперь 17 в Топ-800 университетов мира) тоже показывают уверенный рост.

Один из университетов ОАЭ также входит теперь в Топ-200 университетов мира, привлекая иностранных студентов и преподавателей.

Таким образом, влияние западного высшего образования на монархии Залива является сложным и многогранным. Оно несомненно оказывает положительное влияние на развитие человеческого капитала, экономику и социальную жизнь этих стран. Однако важно учитывать и негативные стороны, такие как культурная ассимиляция и возможность конфликтов между новыми идеями и традиционными ценностями. В конечном счёте эффективность влияния западного высшего образования будет зависеть от способности монархий Залива использовать его преимущества, минимизируя риски и негативные последствия.

Современная система высшего образования в мире представляет собой не только сферу воспроизводства знаний, но и играет важную роль в формировании культуры региона.

Страны ССАГПЗ оказывают огромное влияние на мусульманский мир, который простирается от западного побережья Африки до Индонезии, а мусульманские уммы присутствуют во многих странах, сохраняя свою религиозную идентичность. Аравийский полуостров, обладая значительными ресурсами, является значимым актором на международной арене (особенно КСА как хранительница главных святынь ислама).

Образование и наука (наряду с языком и семьёй) являются основными трансляторами культуры, национальной и (в данном случае) религиозной идентичности. Правящая элита стран ССАГПЗ прекрасно осознаёт необходимость повышения конкурентоспособности собственных вузов, привлечения талантливых абитуриентов и развития наукоёмких технологий для дальнейшего устойчивого развития.

Что же касается образования, то его роль нельзя недооценивать. Образование в целом и высшее образование в частности являются и чрезвычайно действенным инструментом «мягкой силы», чем прекрасно пользуются влиятельные акторы современных международных отношений, так как именно оно позволяет воздействовать на умы и установки студентов, участвующих в программах академических обменов, и формировать лояльную к своим ценностям аудиторию.

Сегодня можно наблюдать медленный переход от воздействия западного образования на вузы стран ССАГПЗ к противоположному явлению, когда становится престижным получить высшее образование на Ближнем Востоке. Так как большая часть программ представлена на английском языке, это даёт возможность обучать студентов со всего мира. К тому же не стоит за-

бывать о религиозной составляющей, которая привлекает представителей исламского мира получить образование в непосредственной близости к мусульманским святыням.

Термин «дипломатия мечетей», означающий финансирование строительства и последующего содержания мусульманских религиозных зданий с примыкающими к ним медресе, впервые был употреблён именно в отношении внешней политики Саудовской Аравии во всём мире и отражает тенденции глобального распространения ислама.

Помимо этого, если раньше потоки образовательной миграции были направлены в основном на Запад и практически все правители стран ССАГПЗ получали образование в престижных университетах США, Соединённого Королевства, Франции и Германии, то сейчас ситуация меняется.

Так, Мухаммед Бен Салман, наследный принц и премьер-министр Саудовской Аравии, уже относится к поколению, получившему образование на родине.

Крупные инвестиции в сферу высшего образования со стороны монархий Залива, поддержка научных исследований, талантливых студентов и учёных, предоставление грантов на обучение, а также использование самых современных инноваций и информационно-коммуникационных технологий превращает регион в привлекательную площадку для обучения, проведения исследований и академических обменов.

Библиография • References

Ергин Д. Новая карта мира: энергетический мир, меняющийся климат и столкновение наций. М.: Альпина ПРО, 2022. – 669 с.

[*Ergin D.* Novaya karta mira: energeticheskij mir, menyayushchijsya klimat i stolknovenie nacij. M.: Al'pina PRO, 2022. – 669 s.]

Косач Г. «Видение: 2030» Саудовские реформы // Свободная мысль. 2016. № 6. С. 107-124.

[*Kosach G.* «Videnie: 2030» Saudovskie reformy // Svobodnaya mysl'. 2016. № 6. S. 107-124]

Мелкумян Е.С. Арабские монархии Залива в XXI веке. Региональные и глобальные аспекты внешней политики / отв. ред. А.И. Яковлев. М.: ИВ РАН, 2023. – 317 с.

[*Melkumyan E.S.* Arabskie monarhii Zaliva v XXI veke. Regional'nye i global'nye aspekty vneshnej politiki / отв. red. A.I. Yakovlev. M.: IV RAN, 2023. – 317 s.]

Редькин О.И. Изучение бизнеса в арабском мире? Why not? // Вестник СПбГУ. Серия 8. Менеджмент. 2010. Вып. 1. С. 184-204.

[*Red'kin O.I.* Izuchenie biznesa v arabskom mire? Why not? // Vestnik SPbGU. Seriya 8. Menedzhment. 2010. Vyp. 1. S. 184-204]

Abu Dhabi Economic Vision 2030 // URL: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/finance-and-economy/abu-dhabi-economic-vision-2030>

Bahrain Economic Vision 2030 // URL: <https://www.mofne.gov.bh/en/project-initiatives/bahrain-economic-vision-2030/>

- Gulf Cooperation Countries. The Charter // URL: <https://www.gcc-sg.org/en-us/AboutGCC/Pages/Primarylaw.aspx>
- Hanafi S.* University systems in the Arab East: Publish globally and perish locally vs. publish locally and perish globally // Current sociology. 2011. Vol. 59. № 3. P. 291-309.
- New Kuwait Vision 2035 // URL: <https://www.iea.org/policies/17321-new-kuwait-vision-2035>
- Oman Vision 2040 // URL: <https://oman.om/en/home-top-level/eparticipation/oman-vision-2040>
- Qatar National Vision 2030 // URL: <https://www.psa.gov.qa/en/qnv1/pages/default.aspx>
- Saudi Vision 2030 // URL: <https://www.vision2030.gov.sa/en/>
- Times Higher Education World University Rankings // URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>

Статья поступила в редакцию 17 марта 2025 г.

Статья принята редакцией 24 апреля 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Политизация фальсификации истории международных отношений

Сергей ВОРОБЬЕВ

Исторические и методологические основы фальсификации истории международных отношений

Дискуссионность словосочетания «фальсификация истории» в последние годы стала основой психологического климата современного российского общества. При этом фальсификации подвергаются не только исторически достоверные документы, на чём настаивают отечественные историки, но и сами описания исторических событий, явлений, действий. В начале XXI в. фальсификации подверглись даже неоднократно подтверждённые многими поколениями характеристики исторических личностей, сыгравших значительную роль в развитии человечества.

Так, в качестве примера низвержения авторитета исторических героев своих стран можно пред-

ставить два прошедших юбилея: основателя Индии Джавахарлала Неру (2019 г.) и основателя первого в мире Советского государства Владимира Ильича Ленина (2020 г.).

Неру был удостоен нелестных эпитетов от действующего премьер-министра Индии Н. Модии за кашмирский конфликт и создание династии, В.И. Ленин был представлен в фильмах, снятых за государственный счёт, в образе жулика и немецкого шпиона.

Можно фальсифицировать документы, но фальсифицировать постоянно возобновляемый диалог современности с прошлым, а именно в этом суть самой истории взаимоотношений обществ, просто невозможно. Можно ограничить свободу этого диалога, запретить упоминание того или иного документа, исто-

---

ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. E-mail: 352147@gmail.com

Ключевые слова: фальсификация истории, совместная история народов СССР, идеологический разлом, постсоветское пространство.

рического факта, не дать доступа к определённым достоверным объективно существующим источникам, но остановить сам исторический процесс нельзя¹.

Всё это происходит в контексте влияния западного сообщества политиков, поддержанных западными специалистами-историками в контексте защиты своих национальных интересов и ценностей.

Фальсификация документов была нормой, общественно не осуждаемой в Средние века, объяснимой благом и выстроенной культурой взаимоотношений общества с конкретным авторитетом.

На протяжении многих веков историками разрабатывались и были опробованы новые, более точные способы определения истинности (достоверной объективности) исторических документов, их авторства, датировки, дабы исключить использование фальшивок в своей работе.

Однако на рубеже XX–XXI вв. сложился совершенно иной – неопостмодернистский, или так называемый инструментальный, подход к исследованию истории. Он заключается в том, что если не хватает исторических доказательств, то их нужно изобрести и выдумать.

В международных отношениях этот подход проявился наиболее ярко, так как в нём были заинтересованы политики высокого государственного уровня, обосновывая это благом для нации. Объясняя желание защитить историю своих стран тем, что историки не исследуют реальные исторические события и процессы, а лишь документы, их описывающие, т. е. вторичную информа-

цию, которая уже может быть искажена. Так почему же не исказить её ещё раз – ведь в этом кажущаяся общая польза?

Именно исходя из такого подхода появились «новые» даты окончания Второй мировой войны, опровергается норманская теория происхождения России, появились различные варианты ненорманских и даже математико-астрономическая. В угоду западному историческому дискурсу государственные праздники искажаются не только в датах, но и – самое главное – в основной их сути.

Субъективизм в описании тех или иных событий, явлений, безусловно, присутствует. Каждый из исследователей в одном и том же источнике видит что-то своё. Но нельзя забывать, что история потому и стала наукой, что вместила в себя все обширные разносторонние знания об историческом процессе в течение значительного хронологического отрезка времени.

Большинство современных политиков высшего уровня, конечно же, знакомы с теоретическими положениями социального конструктивизма о том, что история является цементирующим фактором, сплачивающим нацию. И поэтому для решения задачи сплочения общества вышли сейчас на первые роли пиарщики и политологи, которые не стесняются править историю там, где это нужно и выгодно политикам. Фактически в начале XXI в. была поставлена история на службу политики. И даже появился термин «историческая политика».

Современная кризисная ситуация в международной среде сопро-

¹ Курилла И.И. Зачем фальсифицируют историю // URL: <https://arzas.academy/materials/189>

вождается ещё одним важным явлением. Уходит поколение живых свидетелей самой страшной трагедии XX в. – Второй мировой войны. Уходит в историю и трагедия, коснувшаяся поколения детей и внуков тех, кто отстаивал свободу, независимость и жизнь нашего народа в период Великой Отечественной войны, – это трагедия развала СССР, когда были разорваны не только родственные связи, но прекращены и уничтожены множественные, налаживаемые веками взаимоотношения между целыми народами.

Когда такие и подобные им исторические события переходят из индивидуальной памяти в общественную память социума, появляется, с точки зрения политиков, возможность более широкой манипуляции прошлым.

Нельзя отождествлять фальсификацию истории только как её переписывание в угоду сегодняшнему политическому истеблишменту. Это был бы очень узкий подход к описанию самой фальсификации. Фальсификация истории в международных отношениях – это не просто искажение исторических фактов, их тенденциозная трактовка для достижения конкретных национальных интересов основных субъектов международного взаимодействия – государств, выборочное цитирование и манипуляции с источниками в целях создания искажённых образов взаимодействия государств и народов, а ещё и конструирование деструктивных мифов как самостоятельной духовной части обществ.

На постсоветском пространстве развивающиеся националистические идеологии стали основой тенденциозной мистификации общей истории государства Российского. По-своему интерпретируются не только исторические источники, памятники истории и культуры, но и формируются собственные модели исторического образа этноса, его государственности.

Яркими примерами могут служить мифы о выкопанном украинцами Чёрном море (Украпнморе) или освобождении концентрационного лагеря Освенцим (27 января 1945 г.) от фашистов теми же украинцами в годы Второй мировой войны. Не войнами 59-й и 60-й армий 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза И. Конева, в составе которого воевали представители всех национальностей, а именно украинцами, за что им должен быть благодарен весь мир и конкретно Республика Польша и всё мировое еврейское сообщество.

Целями и мотивами фальсификации могут быть как социально-политические, так и личностно-психологические. При этом в отношении истории нашего народа и Российского государства базовой идеологией фальсификации является русофобия. Фальсификация истории России в рамках международной среды стала основным компонентом антироссийской пропаганды².

Спектр методов фальсификации истории международных отношений достаточно обширен, но центральное место занимают следующие:

² Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 28-29.

- нарушение основополагающего принципа историзма в оценке событий, явлений, роли личностей в истории;

- использование авторских интерпретаций вместо инструмента научного познания истории;

- исключение ценностно-целевого компонента из исторического образования общества как основы формирования идентичности³.

Основной упор в современной фальсификации истории международных отношений сделан на времена кризисного состояния международного взаимодействия. Одним из таких периодов является переоценка событий, действий и персоналий перед началом и в период Второй мировой войны. Подтверждением этому может служить несколько конкретных примеров фальсификации. Это примеры и альтернативности в истории, и использования методов ложных доказательств, и манипулирования оценками персон и событий.

Пример 1. В забываемой сегодня книге фальсификатора истории В.Б. Резуна (псевдоним В. Суворов) «Ледокол» оценка предвоенной международной обстановки 1940–1941 гг. представлена так, что у читателей может сложиться впечатление в её правдивости.

Автор представляет убедительную картину на основе архивных данных по численности и дислокации войск Красной армии и армии Германии в предвоенный период.

Однако выводы из материала делает абсолютно противоположные. Он представляет СССР и Германию как два государства хотя и заключивших пакт о ненападении (1939 г.), но стремящихся к мировому господству, которые собирались напасть друг на друга.

С точки зрения здравого смысла и правил военного искусства второй эшелон армии в наступлении должен находиться непосредственно за первым эшелоном, чтобы развивать успех после прорыва обороны противника. Второй эшелон войск Красной армии располагался на расстоянии 250–300 км от первого эшелона прикрытия государственной границы, что тоже подтверждено архивными данными.

Данный факт опровергает приведённые В.Б. Резуном выводы о наступательных, захватнических амбициях СССР в это время. Советский Союз не был готов к войне. Чего не скажешь о вермахте и его союзниках, где второй эшелон, напавших на СССР армий, находился в 5–15 км от первого.

Пример 2. Агентами иностранного влияния сегодня совершенно по-иному трактуются международные отношения в период Второй мировой войны.

Например, такой факт, что США как страна антигитлеровской коалиции реально не объявляли Финляндии войны, а продолжали активно торговать с ней⁴. Или возведение в ранг «всемирных героев» генерала

³ Цыганков В.В. Технологии подготовки революции: модели и методы фальсификации истории // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 4(7). С. 42–49.

⁴ Воробьев С.С., Штоль В.В. Образ врага в англо-американской внешней политике на примере Финляндии (1941–1944 гг.) // Обозреватель–Observer. 2023. № 3. С. 100–110.

Власова, украинских националистов Бандеры и Шухевича как борцов за независимость своих народов.

Пример 3. В 96-серийном документальном фильме «Вторая мировая – день за днём», снятом режиссёром В.С. Правдюком и вышедшем на экраны в 2005 г., представлен материал о событиях 1939–1945 гг. Фильм основан на значительном массиве архивных материалов с привлечением кино- и фотодокументов.

После его просмотра у зрителей складывается впечатление, что наша страна победила фашизм, только устлая трупными своими солдатами поля сражений. А СССР, освобождая народы Европы, добивался создания особого пояса безопасности, отделяющего его от агрессивного западного влияния. Формирование пояса безопасности Советским Союзом было начато ещё в предвоенное время, когда благодаря «известным фактам тайной дипломатии, советское руководство после поражения Польши, в стремлении договориться с правительствами Эстонии, Латвии и Литвы было вынуждено поставить в известность лидеров этих стран о разделе Восточной Европы на сферы влияния между Германией и СССР»⁵.

Этот факт авторами фильма просто замалчивается.

Представленные примеры показывают стремление фальсификаторов использовать весь спектр приё-

мов и методов искажения действительности на международной арене.

В современном состоянии международных отношений происходит трансформационная имплементация целей фальсификации истории участия в международном взаимодействии нашей страны. В условиях современного кризисного противостояния в мире к уже имеющимся представленным примерам добавляются новые, такие как разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды, языкового шовинизма, желание передачи новым поколениям искажённой исторической правды, дабы не обеспечивалась преемственность поколений.

Научную составляющую борьбы против подобных действий иллюстрируют следующие примеры.

В последнее десятилетие традиционным стало проведение международных и всероссийских научных конференций в рамках исторических чтений. Приурочены эти мероприятия, как правило, к значимым историческим событиям.

К примеру, на базе Уральского федерального университета каждую осень проводятся Чемпаловские чтения*⁶.

В нашей стране становится традицией проведение конгрессов исследователей международных отношений. Так, на базе Санкт-Петербургского государственного университета 25–27 апреля 2024 г. проведён уже II Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений.

⁵ Найдено Б.Н. Прибалтийский регион в советской военной политике (1918–1940 гг.). М.: Дирижабль, 2020. С. 410.

⁶ Международные отношения в XX–XXI вв. IV Чемпаловские чтения, посвящённые 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны. Сб. науч. статей и сообщений Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17–18 декабря 2020 г.). Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2020. С. 376–379.

* Чемпалов Иван Никанорович – известный советский и российский историк, основатель исторической школы международных отношений Уральского ГУ.

В рамках указанных научных форумов принимают участие и представляют научные результаты учёные-исследователи истории международных отношений, приоритетной тематикой работ

которых является «необходимость преодоления тенденций фальсификации и политизации в изучении исторического прошлого, спекулятивного перестроения исторической памяти»⁷.

Идеологический разлом совместной истории после распада СССР

Политическая власть каждого из суверенных постсоветских государств при разнообразии существующих представлений о совместном историческом прошлом стремится к созданию своей особой версии истории взаимодействия своего народа с другими народами как одного из элементов собственной идентичности.

В истории международных отношений есть трактовки и морально-ценностные установки, которые занимают значимое место в рамках мировой истории. Они имеют стержневое значение в формировании общественно-политического и психологического климата для конкретной страны, народа, этноса или религиозной общности. Именно на основе этих установок формируются национальные культуры как самостоятельные синтезы ведущих культурных традиций народа⁸.

Важнейшей задачей формирования собственных исторических представлений является формирование преемственности поколений страны.

С распадом Советского Союза началось активное формирование новой истории в суверенных государствах на постсоветском пространстве. Причина – появление и

взращивание собственных идеологий для будущего независимых государств.

Это формирование исключительно национального исторического прошлого в рамках общей истории Российской империи/СССР/России можно оценить по тому, как представлена эта история в школьных учебниках.

Для анализа автором были взяты учебники старших классов (8–11) таких государств, как Молдавия, Украина, Белоруссия, Киргизия, Узбекистан, Азербайджан.

Школьные учебники выбраны автором как «мягкие» доказательства мифологизации истории международного взаимодействия, утверждённые на высших политических уровнях государственных органов стран. В них прослеживается оценка совместного прошлого в рамках формирования собственного исторического конструкта от раннего государственного периода зарождения и существования народов, период пребывания стран и народов в составе Российской империи, в рамках советского периода истории и особое внимание уделено истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

⁷ Международные отношения в XX–XXI вв. IV Чмпаловские чтения.

⁸ Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект / под ред. В.В. Козлова, А.М. Кондакова. М.: Просвещение, 2009. С. 19.

Школьные учебники *Белоруссии* представляют особенности истории народа и государства, а также историю международного взаимодействия самостоятельного белорусского государственного образования на основе принципов государственности, изложенных ещё в 1919 г. В.М. Игнатовским в «Кратком очерке истории Беларуси»⁹.

Самоопределение белорусского народа началось с момента его вхождения в состав Российской империи в конце XVIII в., что базировалось на абсолютном неприятии религиозных воззрений Речи Посполитой. Белорусская история межгосударственного взаимодействия в школьных программах максимально достоверно представлена после 1919 г., когда была создана БССР.

В школьной программе *Молдавии* вместо собственной истории, основанной на государственно-правовом подходе, который использовался с XIX в., в течение почти 200 лет изучается такая дисциплина, как «История румын и всеобщая история», которая ориентирована на формирование национальной этнической базы в обществе. При этом, по данным переписи населения 2014 г., румынами в Молдавии себя считали лишь около 7% населения страны. В древние времена молдавское население отождест-

влено с румынским как часть древних даков, ассимилировавшихся в римское общество¹⁰.

В учебниках *Украины*, основанных на национальной традиции, заложенной в концепции М.С. Грушевского, место украинского народа рассматривается не на основе исторических источников, а на противопоставлении украинского и русского народов, отрицании древнерусской народности и утверждении о параллельном существовании «украинско-русской» начиная с IV в., когда Киевская Русь уже сформировалась как украинское государство(??)¹¹. Хотя в украинских учебниках, изданных в 2016 г., значительных исторических «суверенных» украинских событий не представлено¹².

При этом абсолютно исключаются результаты исторических исследований, проведённых знатоком украинской истории и украинского народа Н.И. Костомаровым, который представил на суд читателя не только исторические работы о Б. Хмельницком, Мазепе, но и систематизировал исторические материалы о русских республиках – Новгородской и Псковской – как основах государственных образований на древнерусской территории.

Начало взаимоотношений Украины – Украинской казацкой державы – с Россией определяется серединой XVII в., когда Украина, являясь

⁹ Белозорович В.А., Кудрявцева С.А., Любый А.В. История Беларуси с древнейших времён до конца XVIII в. Учебное пособие для 10-го кл. учреждений общ. сред. образования с русским языком обучения (с электрон. приложением для повышенного уровня) / под ред. В.А. Белозоровича. Минск: Изд. центр БГУ, 2020. – 271 с.

¹⁰ Войны памяти: битва за прошлое // URL: <https://tass.kribrum.ru/>

¹¹ Там же.

¹² Власов В.С. Історія України: підруч. для 8-го кл. загально-освіт. навч. закл. Київ, Генеза, 2016. – 256 с.

гетманщиной Речи Посполитой, ведёт войну за независимость и заключает с «Московской державой» договор против Польши. А причиной срыва договорных отношений называется Москва. Акцентируется внимание, что поводом к переговорам стал шантаж гетманщины русской стороны о возможном союзе Украины с Турцией¹³.

События XVIII в. представлены в учебниках фактически действиями по уничтожению Украины как государственного образования со стороны России – от экономики, торговли и до культуры¹⁴. Дальнейшие российско-украинские взаимоотношения в XIX – начале XX в. описываются в учебниках как постоянная проблема решения «украинского вопроса» со стороны России. Основной упор в украинских учебниках сделан на голодомор 30-х годов XX в. и сталинские репрессии по отношению к украинцам.

Большинство постсоветских государств в школьных учебниках, формируя политико-патриотическую составляющую, основанную на собственной культуре и идентичности, представляют картину зарождения национальных этносов и ранних прообразов государств, начиная чуть ли не древних времён до новой эры.

Так, в учебниках *Киргизии* написано, что уже в VI–V вв. до н. э. на её

северных территориях существовали основы государственности в виде объединений племенных союзов¹⁵.

Период IX в. в учебниках вообще обозначен как «Кыргызское Великодержавие»¹⁶.

К середине XIX в. в рамках «колонизальной» российской политики по политико-экономическому и военному присоединению Туркестана киргизское население, входившее в состав Кокандского ханства, было присоединено к России. Протекторат России над киргизами признавался не всем населением. Российское подданство принималось киргизскими родами постепенно с 1863 по 1868 г., начиная с Северной Киргизии, народы которой рассматривали Россию как покровительницу и защитницу¹⁷.

Национальное вооружённое противостояние южных территорий Киргизии российской политике представлено как национально-освободительное движение народа. При этом в выводах, определяющих историческое значение присоединения Киргизии к России, сформулированных в позитивном ключе, указано, что присоединение «ослабило вековой диктат родовой знати», «появились предпосылки для экономического развития горных регионов, становления в них капиталистических отношений», «натуральное хозяйство начало

¹³ История України.

¹⁴ Штоль В.В. Украина – проект «анти-Россия» // Мировая политика в фокусе современности: к перспективам выхода из глобального кризиса / отв. ред. М.А. Неймарк. И.: Дашков и К°, 2023. С. 82–98.

¹⁵ Осмонов О.Дж. История Кыргызстана: основные вехи (с древнейших времен до XIX века). Учебник для 10-го кл. средней школы. Изд. 3-е, испр. и доп. Бишкек: Инсанат, 2012. С. 44.

¹⁶ Там же. С. 89.

¹⁷ Осмонов О.Дж. История Кыргызстана: основные вехи (с середины XIX века до наших дней). Учебник для 11-го кл. средней школы. Изд. 3-е, испр. и доп. Бишкек: Инсанат, 2012. С. 89.

приспосабливаться к рыночным отношениям»¹⁸.

К отрицательным аспектам вхождения в состав Российской империи авторы учебников относят усилившуюся социально-экономическую дифференциацию населения. Период с 1898 по 1917 г. отмечен как национально-освободительная борьба против «колониальной» политики российского царизма¹⁹.

Школьные учебники *Узбекистана* трактуют эволюцию статуса своего народа с акцентом на то, что узбекское население проживало к середине XIX в. на территории сразу трёх субъектов: Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств.

Вхождение территории в состав Российской империи связывается с окончательным завоеванием Россией этих субъектов и созданием Туркестанской области.

Значительный объём материала учебников содержит описание событий национально-освободительной борьбы узбеков против Российской империи²⁰. В связи с присоединением территорий проживания узбеков не представлена никакая позитивная информация, хотя политика России того времени в корне отличалась от колониальной политики Великобритании.

Негатива в указанном контексте добавили и события Первой мировой войны, когда из Туркестанского

края в связи с массовой мобилизацией были призваны представители европейской части населения в возрасте от 19 до 43 лет.

История международного взаимодействия в школьных учебниках *Азербайджана* констатирует факт, что большая часть территории Южного Кавказа – это исторические азербайджанские земли. А период нахождения Северного Азербайджана в составе Российской империи в течение XIX – начала XX в. определён авторами учебника как период оккупации, национально-демократических движений и антиколониальных выступлений против Российской империи²¹.

Изложение советского исторического периода в учебниках постсоветских государств тоже противоречиво.

В учебниках *Молдавии* и *Украины* прослеживается влияние западных историков, принижающих значение национальных окраин СССР: значительное внимание уделено событиям конца 30-х годов и конкретно пакту Молотова – Риббентропа, ставится знак равенства между внешнеполитической политикой Третьего рейха и СССР по завоеванию мирового господства.

Исторические аспекты международных отношений в учебниках *Белоруссии* представлены более достоверно и объективно.

¹⁸ Осмонов О.Дж. История Кыргызстана: основные вехи (с середины XIX века до наших дней). С. 32.

¹⁹ Там же. С. 43-51.

²⁰ Тилабаев С., Кенжаев Д. История Узбекистана. Учебник для учащихся 10-х классов школ общего среднего образования. Новое издание. Ташкент: Республиканский центр образования, 2022. С. 9-46.

²¹ Агаларов П. [и др.]. История Азербайджана. Учебник по предмету «История Азербайджана» для 11-го класса общеобразовательных школ. Баку, 2019. С. 9-73.

Так, в учебнике истории для 11-го класса, посвящённом в основном социально-экономическим, социально-политическим и культурным аспектам развития страны, в качестве отдельной главы есть материал, представляющий «Беларусь в системе международных отношений», где дана информация о событиях от Отечественной войны 1812 г. по 7 июня 2021 г., когда Указом Президента Республики Беларусь 17 сентября был объявлен Днём народного единства²².

Особенностью представления взаимоотношений с Россией следует указать на выделение в учебном материале части, касающейся Западной Белоруссии и роли СССР в формировании единого государства и объединении белорусского народа. События Первой, Второй мировой и Великой Отечественной войн даны так же, как и в российской исторической школе.

Исключение составляет особый параграф, посвящённый деятельности коллаборационистских организаций на белорусской территории²³, что подтверждает не только смелость авторов учебного пособия, но и доказывает, что политическая власть страны, заботясь о будущем своего народа, соблюдает важный принцип обучения и воспитания: молодое поколение нужно учить не только на позитивном, но и на негативном историческом опыте.

Материал учебников *Киргизии* даёт представление об основных на-

правлениях становления и развития государства и национальной политики советской власти. Показывает героизм воинов-киргизов и тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. Называет своими именами период репрессий 30–40-х годов XX в., а период 1953–1964 гг. – периодом волонтаристских реформ. При этом изложение материала подкреплено выдержками из официальных государственных документов. Развал СССР Киргизия не поддержала, как и другие восемь республик, пожелавших по результатам референдума от 21 марта 1991 г. остаться в составе СССР. Взаимоотношения с Россией в советский период Киргизия оценивает как опеку²⁴.

История *Узбекистана* в советский период представлена в противоречивом контексте. Отношение к Узбекистану в период становления советской государственности обозначается как репрессивное. Для описания событий Великой Отечественной войны используется вполне нейтральное наименование раздела о ней: «Узбекистан в 1941–1945 годы», где представлены и герои войны, и труженики тыла, и роль населения в победе над фашизмом.

В качестве сохранения советской исторической традиции необходимо обратить внимание на факт хронологического определения периода Второй мировой войны, где датой окончания войны обозначено 2 сентября 1945 г.²⁵

²² История Беларуси. XIX – начало XXI в. Учебное пособие для 11-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / А.В. Касович [и др.]; под ред. А.В. Касовича, А.П. Соловьянова. Минск: Изд. центр БГУ, 2021. С. 100–155.

²³ Там же. С. 132–134.

²⁴ Осмонов О.Дж. История Кыргызстана: основные вехи (с середины XIX века до наших дней).

²⁵ Тилабаев С., Кенжаев Д. История Узбекистана.

Начальные годы советской власти в *Азербайджане* школьными учебниками определены как «политика геноцида против азербайджанцев», а состояние взаимоотношений Азербайджанской ССР и РСФСР, как основного субъекта СССР, оценено как «большевистская оккупация». Советский Союз назван «фальшивым» союзом²⁶.

Отдельно надо остановиться на освящении военной темы. Упомина-

ний об участии азербайджанцев в Великой Отечественной войне нет, но зато указаны национальные азербайджанские дивизии, участвовавшие в сражениях Второй мировой войны на стороне фашистской Германии²⁷, и присутствует материал о значении бакинской нефти и самого Баку в победе над врагом в «войне моторов».

При этом высказано сожаление о том, что Баку так и не было присвоено звание «Город-герой».

Итак, *во-первых*, цели фальсификации истории в международных отношениях с умалением международного престижа нашей страны фактически не изменились, а наполнялись новыми методами и технологиями. Новеллами для фальсификации истории международных отношений сегодня стали: разжигание межнациональной и межконфессиональной вражды, а также языкового шовинизма; передача новым поколениям искажённой исторической правды, дабы не обеспечивалась преемственность.

В отношении роли России в истории международных отношений это происходит в рамках единой русофобской повестки.

Во-вторых, для достижения национальных интересов политической власти государств, наряду с «традиционными» методами фальсификации истории международных отношений, следует определить: нарушение основополагающего принципа историзма в оценке событий, явлений, роли личностей в истории, формирование совершенно новой истории взаимоотношений государств и народов через исключение или корректировку в угоду действующей политической конъюнктуре исторически значимых явлений и событий из источников, формирующих сознание молодого поколения, – школьных учебников.

В-третьих, следует констатировать, что в каждой из представленных постсоветских стран в учебниках формируется собственный исторический конструкт участия народа и страны на международной арене. А контекст представления зарождения государственности, подчас искажённый, основывается на националистических стремлениях политической элиты государств, а не на достоверных исторических источниках.

Исторический период существования стран в рамках как Российской империи, так и Советского Союза оценивается в основном с точки зрения вынужденности, нежели с точки зрения объективной потребности в объединении народа и формирования либо сохранения государственности.

²⁶ Агаларов П. и др. История Азербайджана.

²⁷ Штоль В.В. Россия – Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. С. 255–256.

Международное взаимодействие постсоветских государств представляется как история самостоятельной внешней политики без увязки существующих государственно-правовых и административно-территориальных рамок, в которых находились эти государства или государственные образования.

В-четвёртых, представление в учебниках противоречивой исторической информации и современные, политически ангажированные оценки тех или иных событий международной жизни, а также исключение из исторического спектра школьного изучения большого количества общемировых событий при акценте на национальную значимость собственного участия в международных отношениях создаёт искажённую националистическую картину мира.

Такая основа не объединяет, а разобщает народы и страны. В меньшей степени указанное относится к учебникам Белоруссии и Киргизии, а в большей степени к школьным учебникам Узбекистана, Азербайджана, Молдавии и Украины.

Сегодняшние политики указанных государств, вероятно, забыли, что советское время – это время, когда мы были одним народом с единой идеологией существования.

Библиография • References

- Агаларов П. [и др.]. История Азербайджана. Учебник по предмету «История Азербайджана» для 11-го класса общеобразовательных школ. Баку, 2019. – 208 с.
- [Agalarov P. [i dr.]. Istoriya Azerbajdzhana. Uchebnik po predmetu «Istoriya Azerbajdzhana» dlya 11-go klassa obshcheobrazovatel'nyh shkol. Baku, 2019. – 208 s.]
- Белозорович В.А., Кудрявцева С.А., Любый А.В. История Беларуси с древнейших времён до конца XVIII в. Учебное пособие для 10-го кл. учреждений общ. сред. образования с русским языком обучения (с электрон. приложением для повышенного уровня) / под ред. В.А. Белозоровича. Минск: Изд. центр БГУ, 2020. – 271 с.
- [Belozorovich V.A., Kudryavceva S.A., Lyubyj A.V. Istoriya Belarusi s drevnejshih vremyon do konca XVIII v. Uchebnoe posobie dlya 10-go kl. uchrezhdenij obshch. sred. obrazovaniya s russkim yazykom obucheniya (s elektron. prilozheniem dlya povyshennogo urovnya) / pod red. V.A. Belozorovicha. Minsk: Izd. centr BGU, 2020. – 271 s.]
- Воробьев С.С., Штоль В.В. Образ врага в англо-американской внешней политике на примере Финляндии (1941–1944 гг.) // Обозреватель–Observer. 2023. № 3. С. 100–110.
- [Vorob'ev S.S., SHtol' V.V. Obraz vraga v anglo-amerikanskoy vneshnej politike na primere Finlyandii (1941–1944 gg.) // Obozrevatel'–Observer. 2023. № 3. S. 100–110]
- Вяземский Е.Е. Проблема фальсификации истории и общее историческое образование: теоретические и практические аспекты // Проблемы современного образования. 2012. № 1. С. 28–43.
- [Vyazemskij E.E. Problema fal'sifikacii istorii i obshchee istoricheskoe obrazovanie: teoreticheskie i prakticheskie aspekty // Problemy sovremennogo obrazovaniya. 2012. № 1. S. 28–43]
- История Беларуси. XIX – начало XXI в. Учебное пособие для 11-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / А.В. Касович [и др.]; под ред. А.В. Касовича, А.П. Соловьянова. Минск: Изд. центр БГУ, 2021. – 240 с.

- [Istoriya Belarusi. XIX – nachalo HKHI v. Uchebnoe posobie dlya 11-go kl. uchrezhdenij obshch. sred. obrazovaniya s rus. yaz. obucheniya / A.V. Kasovich [i dr.]; pod red. A.V. Kasovicha, A.P. Solov'yanova. Minsk: Izd. centr BGU, 2021. – 240 s.]
- Курилла И.И. Зачем фальсифицируют историю // URL: <https://arzamas.academy/materials/189>
- [Kurilla I.I. Zachem fal'sificiruyut istoriyu // URL: <https://arzamas.academy/materials/189>]
- Найденко Б.Н. Прибалтийский регион в советской военной политике (1918–1940 гг.). М.: Дирижабль, 2020. – 446 с.
- [Najdenko B.N. Pribaltijskij region v sovetskoj voennoj politike (1918–1940 gg.). M.: Dirizhabl', 2020. – 446 s.]
- Осмонов О.Дж. История Кыргызстана: основные вехи (с древнейших времен до XIX века). Учебник для 10-го кл. средней школы. Изд. 3-е, испр. и доп. Бишкек: Инсанат, 2012. – 240 с.
- [Osmonov O.Dzh. Istoriya Kyrgyzstana: osnovnye vekhi (s drevnejshih vremen do XIX veka). Uchebnik dlya 10-go kl. srednej shkoly. Izd. 3-e, ispr. i dop. Bishkek: Insanat, 2012. – 240 s.]
- Осмонов О.Дж. История Кыргызстана: основные вехи (с середины XIX века до наших дней). Учебник для 11-го кл. средней школы. Изд. 3-е, испр. и доп. Бишкек: Инсанат, 2012. – 288 с.
- [Osmonov O.Dzh. Istoriya Kyrgyzstana: osnovnye vekhi (s serediny XIX veka do nashih dnei). Uchebnik dlya 11-go kl. srednej shkoly. Izd. 3-e, ispr. i dop. Bishkek: Insanat, 2012. – 288 s.]
- Тилабаев С., Кенжаев Д. История Узбекистана. Учебник для учащихся 10-х классов школ общего среднего образования. Новое издание. Ташкент: Республиканский центр образования, 2022. – 192 с.
- [Tilabaev S., Kenzhaev D. Istoriya Uzbekistana. Uchebnik dlya uchashchihsya 10-h klassov shkol obshchego srednego obrazovaniya. Novoe izdanie. Tashkent: Respublikanskij centr obrazovaniya, 2022. – 192 s.]
- Цыганков В.В. Технологии подготовки революции: модели и методы фальсификации истории // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 4(7). С. 42-49.
- [Cygankov V.V. Tekhnologii podgotovki revolyucii: modeli i metody fal'sifikacii istorii // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. 2013. № 4(7). S. 42-49]
- Штоль В.В. Россия – Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.
- [SHtol' V.V. Rossiya – Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aleteya, 2019. – 434 s.]
- Штоль В.В. Украина – проект «анти-Россия» // Мировая политика в фокусе современности: к перспективам выхода из глобального кризиса /отв. ред. М.А. Неймарк. И.: Дашков и К°, 2023. С. 82-98.
- [SHtol' V.V. Ukraina – proekt «anti-Rossiya» // Mirovaya politika v fokuse sovremennosti: k perspektivam vyhoda iz global'nogo krizisa /otv. red. M.A. Nejmark. I.: Dashkov i K°, 2023. S. 82-98]
- Власов В.С. Історія України: підруч. для 8-го кл. загально-освіт. навч. закл. Київ, Генеза, 2016. – 256 с.

Статья поступила в редакцию 17 октября 2024 г.

Статья принята редакцией 15 января 2025 г.

Социальное взаимодействие в системе обеспечения национальной безопасности

Виктор МЕРКУРЬЕВ
Руслан ЗАКОМОЛДИН

Цели развития нашего государства, закреплённые в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹, согласуются со стратегическими национальными приоритетами Российской Федерации, соблюдение которых невозможно без должного социального взаимодействия. Современный этап общественного развития требует пересмотра привычных форм общественной жизни. Сегодня вновь отдаётся приоритет массово-коллективным объединениям вместо индивидуализации и малых социальных образований.

Одним из базовых признаков правового государства является повышение роли гражданского общества и его институтов. Наиболее сложной представляется проблема взаимосвязи и взаимодействия гражданского общества с государством в лице его аппарата, поскольку зачастую в России авторитет государственной власти и народное согласие находятся в определённой конфронтации. Гражданское общество выступает именно как проявление социальной активности населения, которую государство призвано поощрять,

---

МЕРКУРЬЕВ Виктор Викторович – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации. *SPIN-код*: 3506-4571, *E-mail*: merkuriev-vui@mail.ru

ЗАКОМОЛДИН Руслан Валериевич – кандидат юридических наук, доцент, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, научный сотрудник НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации. *SPIN-код*: 8747-9387, *E-mail*: rus.zackomoldin@yandex.ru

Ключевые слова: национальная безопасность, государственно-общественное партнёрство, стратегические национальные приоритеты, традиционные духовно-нравственные ценности.

¹ Официальный портал опубликования правовых актов // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015?index=8>

ограничивая и удерживая в определённых рамках, что в отдельных случаях и приводит к противоречиям. Будучи самоорганизованным сообществом, гражданское общество предполагает определённую дистанцию от государства. Вместе с тем наличие в государстве гражданского общества обеспечивает компромисс с публичной властью, плюрализм взглядов и мнений, партнёрское взаимоотношение и взаимодействие.

Как подчёркивают эксперты, «именно гражданское общество синтезирует в себе личное, общественное и корпоративное начала, т. е. включает в себя и малые социальные образования, и корпорации, и крупные общественные объединения, и отдельных индивидов, обеспечивая им определённый суверенитет. Важнейшим критерием гражданского общества является существование свободного гражданского коллектива как объединения равноправных, автономных и активно действующих индивидов. Гражданское общество возникает из потребности упорядочить отношения с государством как организованная реакция индивидуальных и коллективных субъектов»².

Гражданское общество – это целый комплекс отношений внутри общества, в том числе по отношению к государству. Это обособленная область социокультурного пространства или сфера существования и развития современного социума, возникающая на определённой стадии развития государства и создающая реальные культурные, личностные и иные предпосылки и условия для динамичного, сбалансированного взаимодействия внутри системы.

Гражданское общество как форма социальной организации имеет двойственную природу: с одной стороны, оно является частью социальной организации общественной жизни в целом, а с другой – такое общество выступает одной из сторон гражданской жизни наряду с личностной и культурной.

Социальная организация гражданского общества имеет несколько взаимосвязанных уровней:

«1) глобальное (всемирное) гражданское общество, как предельно широкая общность людей, существующая в рамках цивилизации;

2) социетальное гражданское общество, объединяющее граждан отдельного социума по ряду социокультурных признаков;

3) локальное гражданское общество, т. е. организованные коллективы людей, связанные общими целями или проблемной ситуацией;

4) гражданские общины, т. е. самоуправляемые коллективы, объединённые общими делами и единой территорией;

5) малые организационные формы гражданской самодеятельности»³.

Эксперты отмечают, что для современного общества характерна мультикультурная модель развития, т. е. бесконфликтного сосуществования в одном жизненном пространстве множества разнородных групп и объединений. Такой подход позволяет достичь консенсуса между их

² Гражданское общество: истоки и современность / науч. ред. И.И. Кальной, И.Н. Лопушанский. 2-е изд., доп. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002. С. 128-129.

³ Там же. С. 147-148.

желанием сохранить свою самобытность и индивидуальность и необходимостью обеспечить целостность общества. Современное общество следует рассматривать как объединение множества, т. е. плюралистическое устройство. Однако конкуренция здесь неуместна, поэтому возникает необходимость координации и урегулирования этого многообразия, ориентированная на профилактику столкновений и согласование интересов, целей и задач. Именно это и возлагается на гражданское общество и государство как организованные формы.

В связи с этим вопросы формирования и развития гражданского общества в современной России приобретают сугубо практическое значение, поскольку плюрализм мнений, взглядов, подходов и действий присущ общественной жизни.

Современная теория гражданского общества ставит в центр коллективные структуры – добровольческие самоуправляемые объединения граждан, действующие в условиях правовой государственности⁴.

Отмечается, что сегодня в новых трансформирующихся условиях наблюдается тенденция к сближению общества и государства, усилению сотрудничества, партнёрства и взаимодействия между государственными и общественными институтами, что в наибольшей сте-

пени способствует достижению стратегических целей и решению приоритетных задач⁵.

При этом в основе построения гражданского общества лежит высокий уровень правового сознания и правовой культуры. Также важным аспектом зрелого гражданского общества является его внутренняя самоорганизация.

Практикуется множество форм организации гражданского общества, т. е. общественных институтов, имеющих социальное и государственное значение: общественные советы при органах публичной власти, общественные палаты, институты наблюдателей и присяжных заседателей, комиссии по помилованию, адвокатура, медиация, частные правоохранительные структуры, казачество, волонёрское движение, добровольческие военные формирования, частные военные (военно-охранные) компании.

Роль институтов гражданского общества в обеспечении национальной безопасности на современном этапе подчёркивается и в стратегических государственных документах (например, в новой Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утверждённой Указом Президента России, от 28 декабря 2024 г. № 1124⁶).

Многие исследователи сегодня также отмечают значительное влияние некоммерческого сектора на реализацию государственной поли-

⁴ Полянский Д.В. Значение идеи гражданского общества для развития институтов современного российского права // Проблемы российского законодательства: история и современность. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тольятти, 21–22 февраля 2013 г. Самара: Изд-во Самар. гуманитар. акад., 2013. С. 70.

⁵ Малько А.В. Правовое сотворчество как высшая форма сотрудничества органов государства и институтов гражданского общества // Правовая культура. 2024. № 3(58). С. 110–113.

⁶ СЗ РФ. 2024. № 53 (ч. I). Ст. 8669.

тики и построение гражданского общества⁷.

В соответствии с подп. 4 п. 5 Стратегии национальной безопасности России, утверждённой Указом Президента России от 2 июля 2021 г. № 400⁸, обеспечение национальной безопасности заключается в реализации органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности.

Между тем следует учитывать, что деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в стране для стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере.

Повышение уровня заинтересованности и степени участия граждан в публичной сфере и развитие новых коммуникационных технологий обусловили изменение значения и места институтов гражданского общества в различных сферах деятельности Российского государства⁹. Рост гражданской активности российских

граждан стал одним из основополагающих детерминантов модернизации Конституции России, с которой связано появление в тексте Основного закона таких понятий, как «институты гражданского общества», «некоммерческие организации», «добровольческая (волонтерская) деятельность».

Согласно ст. 114 Конституции РФ правительство России должно осуществлять меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивать их участие в выработке и проведении государственной политики (п. «е. 1» ч. 1).

Закрепление категорий, связанных с гражданским обществом, в Основном законе страны опосредует не только принципиальную трансформацию современного общества, но и развитие конституционно-правовой концепции гражданского общества. Наиболее важным результатом конституционной модернизации в рассматриваемой области является выделение и закрепление в Конституции России основных форм взаимодействия институтов гражданского общества и органов публичной власти, а именно:

- поддержка институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций;
- поддержка добровольческой (волонтерской) деятельности;
- обеспечение участия институтов гражданского общества, в том

⁷ Бакулин Э.М. Гражданско-правовой статус некоммерческих организаций, уполномоченных осуществлять публично-правовые функции. Дисс ... канд. юрид. наук. М., 2020; Пилипенко А.Д. Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в развитии гражданского общества современной России. Дисс ... канд. полит. наук. М., 2023.

⁸ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

⁹ Никитина Е.Е., Гаунова Ж.А. Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 5-19.

числе некоммерческих организаций, в выработке и проведении государственной политики.

Особую роль во взаимодействии институтов гражданского общества и органов публичной власти сегодня играют общественно-государственные формирования, которые создаются при непосредственном участии и содействии государства в лице его органов для совместного с обществом решения наиболее значимых задач, находящихся на стыке компетенций государства и гражданского общества, и являются своеобразным связующим звеном между ними, а также полноценным элементом политической системы и системы обеспечения национальной безопасности¹⁰.

Такой подход к государственно-общественной системе управления зародился ещё в советской правовой науке.

Так, в 60-х годах Ц.А. Ямпольская отмечала, что «государственные органы постепенно превращаются в государственно-общественные органы»¹¹.

Позднее, в 70-х годах И.Л. Бачило, Н.В. Витрук, Л.И. Зайганов и Е.А. Лукашева и др. писали, что «государственно-общественные органы представляют собой новый вид структуры государственного механизма»¹².

Сегодня деятельность таких организаций охватывает многие сферы и имеет межотраслевой характер. Они способны брать на себя многие соци-

альные и политические функции. С их помощью появляется возможность реализовывать такие направления, как социальная поддержка, просвещение и воспитание, культура, военно-патриотическое воспитание, семья и пр. В целом это способ вовлечения гражданского общества в непосредственную реализацию функций по ключевым направлениям государственной политики¹³.

В последнее время, осознавая потенциал таких объединений, государство обратило на них пристальное внимание и стало активно использовать данный институт в решении государственных задач и реализации государственных функций.

В новых условиях, когда ведётся информационная война и проводится специальная военная операция, принципиальным трансформациям подвергается в том числе и государственно-общественный диалог. Приоритетными сферами взаимодействия общества и государства становятся сферы военно-гражданских отношений, противодействия радикализму, сохранение исторической памяти, историко-культурного и военно-патриотического воспитания и просвещения, сбережения на-родонаселения.

В настоящее время основой правового регулирования статуса общественно-государственных объединений является Конституция России и

¹⁰ Пospelхов И.А. Общественно-государственные организации в политической системе Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2014. Вып. 11. С. 87-91.

¹¹ Ямпольская Ц.А. Общественные организации и развитие советской социалистической государственности. М.: Юридическая литература, 1965. С. 81.

¹² Советское государство в условиях развитого социалистического общества / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Наука, 1978. С. 115.

¹³ Мичурин Е.С. Осуществление некоммерческими организациями деятельности в области реализации семейной политики // Правовая культура. 2024. № 4(59). С. 100.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹⁴.

В соответствии со ст. 30 Конституции РФ каждый имеет право на объединение. При этом государством гарантируется свобода деятельности общественных объединений. Никто не может быть принуждён к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нём.

В ст. 51 Закона об общественных объединениях установлено, что до принятия федерального закона о государственно-общественных объединениях они создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии с имеющимися нормативными правовыми актами органов государственной власти.

Таким образом, общественно-государственные объединения формально являются разновидностью общественных организаций. Вместе с тем в ст. 17 Закона закреплёно положение о том, что вмешательство органов государственной власти и их должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность органов государственной власти и их должностных лиц, не допускается.

В ст. 20 Закона отмечается, что задачи государственно-общественных объединений не должны противоречить законодательству. При этом чёткого перечня таких задач закон не даёт. Специфика деятельности от-

дельных общественно-государственных объединений регламентируется специальными правовыми актами.

Так, например, деятельность первой в России общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (ДОСААФ) регулируется постановлением Правительства РФ от 28 ноября 2009 г. № 973 «Об Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России»»¹⁵, в соответствии с которым преобразована Общероссийская общественная организация «Российская оборонная спортивно-техническая организация – РОСТО (ДОСААФ)» и на данную организацию возложены государственные задачи, а ряд федеральных органов исполнительной власти представлен в её наблюдательном совете (Минобороны России, Минспорта России, Минобрнауки России).

В последнее время в России появился ещё ряд новых общественно-государственных организаций различной направленности.

Так, Указом Президента России от 29 декабря 2012 г. № 1710 создана Общероссийская общественно-государственная организация «Российское военно-историческое общество», учредителями которого от имени государства стали Минкульт России и Минобороны России¹⁶.

Указом Президента России от 11 декабря 2015 г. № 617 создана Общероссийская общественно-государственная просветительская организация «Российское общество “Знание”», учредителем которой стало Минобрнауки России¹⁷.

Указом Президента России от 31 октября 2016 г. № 581 в целях консолидации усилий госу-

¹⁴ СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

¹⁵ СЗ РФ. 2009. № 49 (ч. 2). Ст. 5969.

¹⁶ Указ Президента РФ от 29 декабря 2012 г. № 1710 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации “Российское военно-историческое общество”» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 7862.

¹⁷ Указ Президента РФ от 11 декабря 2015 г. № 617 «О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество “Знание”» // СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7145.

дарства и гражданского общества по созданию условий для сохранения культурных ценностей, возрождения культурных традиций, обеспечения популяризации российской культуры, содействия развитию культурного потенциала создана Общероссийская общественно-государственная организация «Российский фонд культуры», учредителем которой от имени государства стал Минкульт России¹⁸.

Указом Президента РФ от 11 декабря 2018 г. № 706 было поддержано предложение Общероссийской общественной организации «Союз женщин России» об участии государства в её деятельности, изменении статуса организации на общественно-государственную организацию, возложении на неё ряда государственных задач, а также включении в органы её управления представителей федеральных органов государственной власти (Минтруда России, Минпросвета России, Минздрава России, Минкульту России)¹⁹.

Указом Президента России от 13 ноября 2020 г. № 701 создана Общероссийская общественно-государственная организация «Ассамблея народов России»²⁰, учредителем которой от имени государства стало ФАДН России.

В соответствии с Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи»²¹ создано Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи, ориентированное на решение задач по реализации государственной политики в интересах детей и молодежи, их воспитанию, профессиональной ориентации, организации досуга, подготовке к полноценной жизни в обществе.

Проведённый анализ показывает, что в каждой из сфер общественных отношений, соответствующих национальным целям развития Российской Федерации, в настоящее время может осуществляться своя деятельность достаточно широкий круг общественно-государственных объединений.

По мнению экспертов, к числу общественно-государственных формирований также относятся Общественная палата РФ и общественные палаты субъектов Федерации²².

Между тем в законодательстве чётко не определён их правовой статус и не установлена их организационно-правовая форма. Представляется, что для этого необходимо внести соответствующие нормы об особенностях правового положения общественных палат как общественно-государственных объединений как в Закон об общественных объединениях, так и в федеральные законы от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»²³ и от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат в Российской Федерации»²⁴.

При этом обнаруживается, что нормы и положения действующего Закона об общественных объедине-

¹⁸ Указ Президента РФ от 31 октября 2016 г. № 581 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации “Российский фонд культуры”» // Официальный портал опубликования правовых актов // URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

¹⁹ Указ Президента РФ от 11 декабря 2018 г. № 706 «Об Общероссийской общественно-государственной организации “Союз женщин России”» // СЗ РФ. 2018. № 51. Ст. 7981.

²⁰ СЗ РФ. 2020. № 46. Ст. 7267.

²¹ СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. 2). Ст. 5228.

²² Чеботарев Г.Н. Общественные палаты как особый общественно-государственный институт гражданского общества // Российский юридический журнал. 2023. № 6. С. 53-63.

²³ СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

²⁴ СЗ РФ. 2021. № 52 (ч. 1). Ст. 8973.

ниях никак не регламентируют правовое положение и особенности общественно-государственных организаций. Деятельность же существующих общественно-государственных объединений в одних случаях регламентируется постановлениями правительства, в других – указами президента России, в третьих – специально принимаемыми по конкретному поводу федеральными законами.

Таким образом, следует в целом констатировать бессистемность и рассогласованность нормативного регулирования данной сферы, что требует своего решения. В частности, назрела необходимость принятия специального федерального закона об общественных объединениях с участием государства, в котором будет отражена специфика их правового статуса, ориентированная на решение государственных задач.

Подобный закон имеется, например, в Республике Беларусь – Закон Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З «О республиканских государственно-общественных объединениях»²⁵.

В целом институт государственно-общественного партнёрства, несмотря на имеющиеся недостатки правового регулирования, активно развивается, охватывая всё более широкую сферу направлений такого взаимодействия, ориентированного на решение стратегически

важных государственных задач, становится объектом научного анализа и осмысления²⁶.

Это, с одной стороны, позитивный момент, но с другой – обуславливает необходимость государственного контроля (надзора) за законностью такой деятельности в целях недопущения произвола и нарушений конституционных прав и свобод граждан со стороны соответствующих общественно-государственных организаций, пренебрежения требованиями федерального и регионального законодательства, обеспечения качества и эффективности их деятельности по решению государственных задач. Поэтому правовая институционализация общественных объединений с участием государства неизбежно должна сопровождаться формированием специальных организационно-правовых основ обеспечения государственного контроля (надзора) за их деятельностью.

Государственный контроль (надзор), являясь необходимой функцией государственного управления, призван, как это следует из федеральных законов от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»²⁷ и от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской

²⁵ <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10600150>

²⁶ *Закомолдин Р.В.* Общественно-государственные организации в системе обеспечения национальной и военной (оборонной) безопасности Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз // Военное право. 2025. № 2(90). С. 28-36.

²⁷ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

Федерации»²⁸, предупреждать, пресекать и выявлять нарушения установленных нормативных требований, предотвращать причинение вреда (ущерба) интересам общества и государства – окружающей среде, обороне страны и военной безопасности государства, объектам культурного наследия и в целом национальной безопасности.

При его реализации уполномоченные органы публичной власти дают правовую оценку деятельности общественных структур, предполагающую, помимо прочего, применение мер государственного принуждения в случае нарушения требований законодательства, вплоть до запрета или ликвидации общественных объединений.

Государственный контроль (надзор) выступает необходимым средством укрепления порядка, законности и справедливости во всех сферах жизнедеятельности общества.

Государственный контроль (надзор) в отношении общественных объединений выделяется как направление контрольно-надзорной деятельности государства, отдельно

оформленное в организационно-правовом плане.

Впервые чёткое указание на то, что государственный контроль (надзор) является неотъемлемой и необходимой частью законодательного регулирования деятельности общественных объединений, было обозначено в постановлении Конституционного Суда России от 15 декабря 2004 г. № 18-П²⁹.

Организационную основу контроля (надзора) как самостоятельного вида государственного контроля (надзора) за деятельностью общественно-государственных организаций и общественных объединений составляют Минюст России³⁰ и его территориальные органы³¹, наделённые законом полномочиями по выявлению и устранению нарушений в деятельности общественных объединений.

Помимо этого, контрольно-надзорную функцию в отношении общественных объединений реализуют и иные отраслевые специальные государственные органы (Рособрнадзор, Росздравнадзор, Ростехнадзор и др.), а также прокуратура Российской Федерации.

²⁸ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007.

²⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами Общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина // СПС «КонсультантПлюс» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50770/

³⁰ Указ Президента РФ от 13 января 2023 г. № 10 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 3. Ст. 553.

³¹ Приказ Минюста России от 30 декабря 2021 г. № 274 «Об утверждении Административного регламента осуществления Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» // URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/29746>

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 2-П³² наличие специального государственного контроля (надзора) в отношении данных организаций, осуществляемого органами исполнительной власти, не исключает возможности распространения на них и прокурорского надзора, что во многом предопределяется конституционной природой прокуратуры. Конституционно значимые цели, для достижения которых создаётся прокуратура, исключают возможности редуцирования прокурорского надзора в отношении общественных объединений. Вместе с тем прокуратура при осуществлении надзора не должна подменять иные органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Право каждого на объединение как один из важных элементов конституционного статуса личности – это возможность свободно создавать объединения для защиты своих интересов и выражения мнений и убеждений, в том числе в целях участия в управлении делами государства и решения задач, связанных с обеспечением прав и свобод человека и гражданина, а также свободы деятельности общественных объединений.

Общественные объединения, свобода деятельности и равенство перед законом которых гарантируются Конституцией России, самостоятельно выбирают формы и методы реализации поставленных задач, а органы публичной власти, призванные оказывать содействие самоорганизации граждан, не вправе произвольным образом ограничивать деятельность общественных объединений и вмешиваться в их дела, в том числе в отношении оценки целесообразности направлений и содержания такой деятельности.

Вместе с тем обязанность соблюдать российскую Конституцию и законы страны, установленная ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, в полной мере распространяется на объединения граждан. Следовательно, их формирование и функционирование должны носить законный характер и отвечать требованиям, вытекающим из Конституции – как из её специальных предписаний, определяющих объективные пределы нормативного содержания права на объединение, включая запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности го-

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17022015-n/>

сударства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13), так и из положений ч. 3 ст. 55, предусматривающих возможность ограничения, наряду с другими конституционными правами и свободами, права на объединение федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, закрепляя на основе Конституции России и с учётом положений международно-правовых актов, участником которых является Россия, порядок реализации её гражданами права на объединение, федеральный законодатель, на которого п. «а», «в» ст. 71 и ч. 1 ст. 76 Конституции РФ возлагается регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, а также контроль за её соблюдением и федеральных законов, призван не только создавать надлежащие условия для учреждения и регистрации объединений граждан, определять их правовое положение, с тем чтобы граждане, объединившись, имели возможность эффективно отстаивать свои права и законные интересы, но и обеспечивать осуществление данного права в соответствии с конституционными требованиями, включая требование соблюдения Конституции и законов страны всеми участниками соответствующих правоотношений, в том числе посредством введения механизмов государственного контроля (надзора).

При реализации государственного контроля (надзора) уполномоченные органы государственной власти дают

правовую оценку деятельности общественных структур, предполагающую, помимо прочего, применение мер государственного принуждения в случае нарушения требований законодательства, вплоть до запрета или ликвидации общественных объединений.

Приоритетной задачей российского законодателя является национальная безопасность и минимизация возможности иностранного вмешательства во внутригосударственные дела страны, в первую очередь в политическую сферу.

Вместе с тем общественные институты зачастую не имеют возможности самостоятельно финансировать подобную деятельность. **Однако поскольку подобная деятельность соответствует целям и задачам государства, то исполнение общественными институтами такой важной социальной функции реализуется при финансовой поддержке государства.** В связи с этим важной составляющей государственного контроля (надзора) за деятельностью общественно-государственных организаций выступает государственный финансовый контроль направляемых средств на их целевое использование.

Так, при проведении в 2024 г. Генпрокуратурой России проверки в Общероссийской общественно-государственной организации ДОСААФ выявлены многочисленные нарушения, связанные с расходованием средств, в том числе выделенных из федерального бюджета, предназначенных для подготовки военных специалистов, содержанием и распоряжением вверенным имуществом.

Несмотря на значительный объём поступивших в период с 2022 г. в консолидированный бюджет организации денежных средств (более 19 млрд руб., в том числе свыше 3 млрд руб. субсидий из федерального бюджета), не достигнуты

предусмотренные программой развития организации показатели создания первичных отделений, увеличения численности её членов, охвата населения мероприятиями военно-патриотической направленности, подготовке граждан по основам военной службы.

Не определены параметры оснащения образовательных организаций ДОСААФ современными средствами обучения и лицензионными продуктами. Повсеместно подразделениями организации не обеспечивалось поддержание вверенного имущества в надлежащем техническом состоянии и использование его по назначению.

Отсутствовала регистрация прав в отношении более 1,4 тыс. зданий и сооружений и 62 земельных участков, не был определён правовой статус 230 объектов недвижимости, ликвидированных в 2020–2023 гг. организаций.

Допущены случаи незаконного отчуждения недвижимого имущества и передачи его в пользование третьим лицам, в том числе реализация 281 объекта недвижимости по ценам существенно ниже рыночных.

По итогам надзорных мероприятий руководителю Общества внесено представление, которое рассмотрено и удовлетворено.

Также одно из направлений государственного контроля (надзора) за деятельностью общественных объединений (организаций) нацелено на выявление так называемого иностранного влияния, когда деятельность общественных объединений финансируется кураторами из-за рубежа. В этой связи в ст. 29 Закона об общественных объединениях преду-

смотрена обязанность информировать федеральный орган государственной регистрации – Минюст России об объёме денежных средств и иного имущества, полученных от иностранных источников, которые указаны в ст. 3 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»³³, о целях расходования этих денежных средств и использования иного имущества и об их фактическом расходовании и использовании по форме и в сроки, которые установлены уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Приоритетной задачей надзора (контроля) в указанной сфере является выявление источников зарубежного финансирования детских, юношеских, молодёжных общественных организаций с целью ограничения и пресечения нежелательного иностранного влияния на стратегически важные сферы³⁴.

По данным обзоров Минюста России, по типичным нарушениям обязательных требований, выявленных его территориальными органами при осуществлении контрольно-надзорных функций в отношении некоммерческих организаций, подавляющее большинство нарушений связано с пренебрежением правилами и требованиями к предоставлению отчётной документации³⁵.

³³ СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. 2). Ст. 5222.

³⁴ Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Прокуратура в механизме обеспечения национальной безопасности и противодействия преступности в новых условиях // Искусство правоведения. 2024. № 4(12). С. 97–105; Закомолдин Р.В., Васнецова А.С. О наделении прокуроров дополнительными полномочиями по противодействию финансированию терроризма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 5(103). С. 83–90.

³⁵ Обзор типичных нарушений обязательных требований, выявленных при осуществлении контрольно-надзорных функций Минюста России за I квартал 2023 г. // URL: https://minjust.gov.ru/ru/ministry/territorial_structure/

Таким образом, общественно-государственные объединения обладают высоким потенциалом для перспективной реализации во взаимодействии с органами публичной власти и населением страны национальных приоритетов, сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей и в целом эффективного функционирования системы обеспечения национальной безопасности.

Грамотное и эффективное использование данного института позволит обеспечить высокий уровень социального согласия и народной инициативы, стимулировать развитие и применение передовых социально-политических коммуникаций между обществом и государством, способствовать историко-культурному просвещению, патриотическому воспитанию и физическому оздоровлению нации.

При этом рассогласованность и пробельность нормативного правового регулирования данной сферы требуют принятия дополнительных законодательных решений. Прежде всего назрела необходимость в специальном федеральном законе об общественных объединениях с участием государства. Также необходимо принятие подзаконного правового акта, регламентирующего порядок преобразования общественного объединения в общественно-государственное объединение.

Библиография • References

- Закомолдин Р.В.* Общественно-государственные организации в системе обеспечения национальной и военной (оборонной) безопасности Российской Федерации в условиях новых вызовов и угроз // Военное право. 2025. № 2(90). С. 28-36.
- [*Zakomoldin R.V.* Obshchestvenno-gosudarstvennye organizatsii v sisteme obespecheniya nacional'noj i voennoj (oboronnoj) bezopasnosti Rossijskoj Federacii v usloviyah novyh vyzovov i ugroz // Voennoe pravo. 2025. № 2(90). S. 28-36]
- Закомолдин Р.В., Васнецова А.С.* О наделении прокуроров дополнительными полномочиями по противодействию финансированию терроризма // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 5(103). С. 83-90.
- [*Zakomoldin R.V., Vasnechova A.S.* O nadenii prokurorov dopolnitel'nymi polnomochiyami po protivodejstviyu finansirovaniyu terrorizma // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii. 2024. № 5(103). S. 83-90]
- Малько А.В.* Правовое сотворчество как высшая форма сотрудничества органов государства и институтов гражданского общества // Правовая культура. 2024. № 3(58). С. 110-113.
- [*Mal'ko A.V.* Pravovoe sotvorchestvo kak vysshaya forma sotrudnichestva organov gosudarstva i institutov grazhdanskogo obshchestva // Pravovaya kul'tura. 2024. № 3(58). S. 110-113]
- Никитина Е.Е., Гаунова Ж.А.* Взаимодействие органов публичной власти с институтами гражданского общества при реализации государственной национальной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 5-19.
- [*Nikitina E.E., Gaunova Zh.A.* Vzaimodejstvie organov publichnoj vlasti s institutami grazhdanskogo obshchestva pri realizacii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2021. № 10. S. 5-19]
- Полянский Д.В.* Значение идеи гражданского общества для развития институтов современного российского права // Проблемы российского законодательства: история и

современность. Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тольятти, 21–22 февраля 2013 г. Самара: Изд-во Самар. гуманит. акад., 2013. С. 67–74.

[Polyanskij D.V. Znachenie idei grazhdanskogo obshchestva dlya razvitiya institutov sovremen-nogo rossijskogo prava // Problemy rossijskogo zakonodatel'stva: istoriya i sovremennost'. Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Tol'yatti, 21–22 fevralya 2013 g. Samara: Izd-vo Samar. gumanit. akad., 2013. S. 67–74]

Поспехов И.А. Общественно-государственные организации в политической системе Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2014. Вып. 11. С. 87–91.

[Pospekhov I.A. Obshchestvenno-gosudarstvennye organizatsii v politicheskoy sisteme Rossijskoj Federacii // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2014. Vyp. 11. S. 87–91]

Советское государство в условиях развитого социалистического общества / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Наука, 1978. – 327 с.

[Sovetskoe gosudarstvo v usloviyah razvitogo socialisticheskogo obshchestva / отв. red. YU.A. Tihomirov. M.: Nauka, 1978. – 327 s.]

Указ Президента РФ от 11 декабря 2015 г. № 617 «О создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации «Российское общество “Знание”» // СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7145.

[Ukaz Prezidenta RF ot 11 dekabrya 2015 g. № 617 «O sozdanii Obshcherossijskoj obshchestvenno-gosudarstvennoj prosvetitel'skoj organizacii «Rossijskoe obshchestvo “Znanie”» // SZ RF. 2015. № 50. St. 7145]

Указ Президента РФ от 11 декабря 2018 г. № 706 «Об Общероссийской общественно-государственной организации “Союз женщин России”» // СЗ РФ. 2018. № 51. Ст. 7981.

[Ukaz Prezidenta RF ot 11 dekabrya 2018 g. № 706 «Ob Obshcherossijskoj obshchestvenno-gosudarstvennoj organizacii “Soyuz zhenshchin Rossii”» // SZ RF. 2018. № 51. St. 7981]

Указ Президента РФ от 29 декабря 2012 г. № 1710 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации “Российское военно-историческое общество”» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 2). Ст. 7862.

[Ukaz Prezidenta RF ot 29 dekabrya 2012 g. № 1710 «O sozdanii Obshcherossijskoj obshchestvenno-gosudarstvennoj organizacii “Rossijskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo”» // SZ RF. 2012. № 53 (ch. 2). St. 7862]

Указ Президента РФ от 31 октября 2016 г. № 581 «О создании Общероссийской общественно-государственной организации “Российский фонд культуры”» // Официальный портал опубликования правовых актов // URL: <http://publication.pravo.gov.ru>

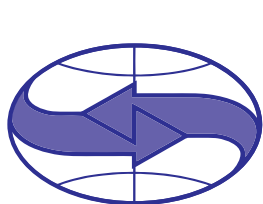
[Ukaz Prezidenta RF ot 31 oktyabrya 2016 g. № 581 «O sozdanii Obshcherossijskoj obshchestvenno-gosudarstvennoj organizacii “Rossijskij fond kul'tury”» // Oficial'nyj portal opublikovaniya pravovyh aktov // URL: <http://publication.pravo.gov.ru>]

Ямпольская Ц.А. Общественные организации и развитие советской социалистической государственности. М.: Юридическая литература, 1965. – 197 с.

[YAmпол'skaya C.A. Obshchestvennye organizatsii i razvitie sovetsoj socialisticheskoy gosudarstvennosti. M.: YUridicheskaya literatura, 1965. – 197 s.]

Статья поступила в редакцию 24 марта 2025 г.

Статья принята к публикации 6 апреля 2025 г.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

National security strategy and update of Russia's nuclear doctrine 6

M. Neimark

The internationalization of the crisis in Ukraine and the dangerous acuteness of the military and political situation in the Middle East have marked new points of reference in the sphere of international security in the assessment of the close interrelation and interdependence of geopolitical, military, macroeconomic, value and socio-humanitarian factors in the global space. This warns against hasty speculative and inflated expectations regarding the transition to the formation of a new grid of geopolitical coordinates and prospects for strategic stability declared by D. Trump.

About the author: NEIMARK Mark A. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Russia's national security, strategic stability, Russia's new nuclear doctrine, the USA, integrated Europe, a new world order.

Peculiarities of the Current U.S. Nuclear Strategy 16

O. Ivanov

The article reveals the peculiarities of the US nuclear strategy in the XXI century. The article analyzes the conceptual changes in the nuclear strategy in recent years, specifies the main components of the nuclear tri-

ad modernization. Special attention is paid to the development of the US use of nuclear weapons in the course of military exercises.

About the author: IVANOV Oleg P. – Doctor of Political Sciences, Professor of Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation, Russian Ministry of Foreign Affairs.

Key words: USA, nuclear weapon, Russia, China, exercises, deterrence.

Transit position of Russia in the context of the formation of the world of macroregions

29

A. Semchenkov, A. Fedyakin

With the end of globalization, there has been a tendency to divide the world into macro-regions, the connectivity of which is supposed to be ensured through international transport corridors. This carries risks for Russia in the near abroad and the deterioration of its transit position. Russia's response may be to form its own «big space», strengthen its position in the Arctic and develop transport corridors.

About the author: SEMCHENKOV Andrey S. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of History at the Russian University of Transport. SPIN code: 7803-1922, *E-mail:* andsem4@yandex.ru.

FEDYAKIN Alexey V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of History at the Russian University of Transport. SPIN code: 8518-1874, *E-mail:* avf2010@yandex.ru.

Key words: military presence, geopolitical control, macroregion, transit position, transport corridor.

Nuclear energy is the key to solving the problem of global warming

41

B. Gabaraev, E. Mukhanina

Renewable energy sources have been linked to climate solutions to the global warming of the Earth's lower atmosphere, but another low-carbon energy source is additionally required for security of supply. It is gradually being realized that only nuclear power can claim this role.

About the author: GABARAEV Boris A. – Doctor of Technical Sciences, Academic Title of Senior Researcher, Professor at the National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (MPEI), Scientific Supervisor for Scientific and Technical Information at JSC «NIKIET», Honored Power Engineer of the Russian Federation.

MUKHANINA Ekaterina M. – Leading Specialist of the International Projects Department at JSC «NIKIET».

Key words: global warming, climate problems, renewable energy sources, nuclear energy.

Political parties: from traditional to modern

54

V. Egorov, A. Abramov

The article is a comparative-historical analysis of political parties of the modern and postmodern eras according to the following parameters: changes in the party landscape, transformation of the social base of parties, changes in party ideology and structure. It is concluded that the existing parties, organically embedded in the societal environment, which gave rise to systemic contradictions, will either have to leave the historical stage or undergo a qualitative transformation, as well as the entire modern system of representation.

About the author: EGOROV Vladimir G. – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science and Political Analysis at the Russian State Social University, Professor at Plekhanov Russian University of Economics, Professor at Bauman Moscow State Technical University.

ABRAMOV Andrey V. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Comparative Political Science, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University.

Key words: political party, party genesis, postmodernity, postdemocracy, postparty, network party, cyberparty.

Transformation of international relations systems in the 20th – early 21st century

68

Y. Plyajs

The article considers the main stages of transformation of the systems of international relations of the late XX – early XXI centuries: Versailles, Yalta-Potsdam and modern transitional systems. Each of these systems has unique features shaped by the era, the interests of its participants and the balance of power. The focus is on the transitional system that emerged after the collapse of the USSR, its challenges and prospects.

About the author: PLYAJS Yakov A. – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Political Sciences, professor-scientist of political science chair of the Finance university under the RF Government.

Key words: transformation, the variability of international relations, the balance of world powers, the transitional era.

The evolution of Spain's foreign policy

From relative independence to limited sovereignty

80

A. Orlov

In recent decades, Spain has lost a significant part of its foreign policy identity in an effort to follow the Western, American-centric mainstream. For many years Madrid has existed in the paradigm of a unipolar world based on certain rules, rejecting the concept of multipolarity, which more and more countries of the world are oriented towards. This has led to the fact that Spain, unlike in previous years, does not have its own position on key issues of world politics.

About the author: ORLOV Alexander A. – Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the MGIMO Institute of International Studies of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Honorary diplomat, Envoy Extraordinary and Plenipotentiary.

Key words: Spain, unipolar/multipolar world, USA, NATO, European Union, PSOE, People's Party, sovereignty.

Modern migration processes in the European Union

Regulatory tools

94

A. Nadezhdin

The article considers modern migration processes in the European Union with a focus on the mechanisms of their regulation. Of interest are innovative technologies that are in demand both for border security and suppression of illegal movements, as well as for control over asylum and integration of migrants on the example of Germany, which has certain experience and practical developments in this area.

About the author: NADEZH DIN Alexander E. – Candidate of Political Sciences, First secretary, Personal department of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation.

Key words: Frontex agency, «EU entry/exit system», illegal migration, drones, artificial intelligent, central register of foreign citizens.

BRICS Pay as a Tool for Economic Integration within BRICS

A Political Dimension

105

A. Ivanova

The article analyzes the prerequisites for the creation of BRICS Pay and political aspects of its functioning. Particular attention is paid to reducing dependence on the US dollar and the Western financial system, strengthening the political influence of the BRICS association on the global arena, and the formation of an alternative financial space.

About the author: IVANOVA Anna S. – postgraduate student of Institute of Public Administration and Civil Service (IPACS) RANEPA.

Key words: BRICS Pay, economic integration, multipolar world.

The educational and scientific vectors in the strategies of socio-economic development of the GCC countries

113

D. Nikitina, A. Nevmerzhitsky

The article discusses the implementation of socio-economic development strategies by the GCC countries, the prerequisites, timeliness and necessity of their implementation. Special attention is paid to the reform of higher education and science, which are necessary for the successful diversification of economies. The dynamics of the GCC universities' rating in the world academic ranking of universities was analyzed.

About the author: NIKITINA Daria V. – assistant professor of English, Department of International Cooperation, the Institute of Management the Faculty of International Relations and Business, RANEPA.

NEVMERZHITSKY Alexander L. – post-graduate student, Department of International Cooperation, the Institute of Management the Faculty of International Relations and Business, RANEPA.

Key words: higher education, Gulf Cooperation Countries (GSS), strategies of social and economic development, world academic university ranking.

History of international relations and foreign policy

Politicization of the falsification of the history of international relations

124

S. Vorobyov

The article presents the discursive problematics of politicization of falsification of the history of international relations, linked to the critical analysis of education of the young generation of post-Soviet states on the basis of distorted perception of international relations, formed in the interests of creating a special socio-psychological climate in the post-Soviet states.

About the author: VOROBYOV Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: falsification of history, joint history of the peoples of the USSR, ideological rift, post-Soviet space.

Social interaction in the national security system

137

V. Merkuriev, R. Zakomoldin

The article considers state-public associations as a form of social interaction and an element of the system of ensuring national security. The demand and prospects of this institution in solving key tasks of state policy in strategic spheres that are important for ensuring national security are noted. The imperfection of legal regulation of this institution is pointed out. It is concluded that it is necessary to adopt a special law on public organizations with state participation.

About the author: MERKURIEV Viktor V. – Doctor of Law, Professor, Head of the Research Institute University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

ZAKOMOLDIN Ruslan V. – PhD in Law, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Researcher at the Scientific Research Institute University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Key words: national security, state-public partnership, strategic national priorities, traditional spiritual and moral values.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительными документами по электронной почте: **observer-rau@yandex.ru**.

Объём структурированного (с подзаголовками) текста статьи 20–25 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал 1,5).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языках) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц, для статьи указываются страницы, на которых она напечатана) и располагаются без нумерации. *Источники в библиографии указываются и на латинице. К источникам на иностранных языках такие же требования, как и на русском.*

В статье необходимо указать индекс УДК, дать аннотацию (300–500 знаков), ключевые слова и сведения об авторе (фамилия, имя и отчество полностью, учёная степень, другие звания, место работы, должность, SPIN-код, E-mail и контактные телефоны). Наименование статьи и указанная информация об авторах даётся на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы приводятся в форматах JPG или EPS отдельными файлами. Таблицы выполняются по ГОСТ Р 2.105–2019.

Сопроводительная документация:

1. Выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, с рекомендацией статьи к публикации. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Отзыв специалиста (заполняется в одном файле на бланке рецензии) – доктора наук на статью представляется в виде текстового документа в формате MS Word, а также в виде скан-копии заверенного отзыва с печатью и списком трудов рецензента (3–5 работ).

3. К статье прилагается справка о проверке на антиплагиат.

Редакция рассматривает статью только при поступлении всех материалов в комплекте.

**Требования к материалам
опубликованы на сайте журнала:**

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2025 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **+7 (495) 951-22-25.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Сайт журнала: **https://observer-journal.ru; http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать: 27.05.2025 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 12.51. Печать офсетная. Заказ № 13/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.